

Ю.А. Клейберг

ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Учебное пособие для вузов

Москва
200 1

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор *В. Н. Дружинин* (Институт психологии РАН);

доктор социологических наук, профессор *Е.В. Руденский* (Институт психологии личности, г. Новосибирск)

Клейберг Ю.А.

Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. — М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М» 2001.-160 с.

В книге известного российского ученого-девиантолога впервые предложен оригинальный учебно-методический материал авторского курса. Пособие написано в соответствии с программой «Психология девиантного (отклоняющегося) поведения», ставшей победителем Всероссийского открытого конкурса вузовских учебных программ и глав учебников по психологическим дисциплинам.

Адресуется студентам и аспирантам психологических факультетов, а также психологам, социальным работникам, педагогам, юристам и всем тем, кого интересуют проблемы девиантного поведения.

Предисловие

Первое издание этой работы вышло в 1998 г. и явилось своеобразным результатом многолетних размышлений и исследований автора, а также разработанного курса с тем же названием, прочитанного студентам факультета психологии и социальной работы Кемеровского и Тверского государственных университетов и ряда других университетов России, а также студентам Тверского педагогического колледжа, где по инициативе и при активном участии автора была открыта специальность «Социальная работа» с двумя специализациями «Педагог-девиантолог» и «Детский психолог».

В тот период это было первое систематическое изложение проблем психологии девиантного поведения в нашей стране, которое написано на основе авторской программы «Психология девиантного (отклоняющегося) поведения», ставшей победителем Всероссийского открытого конкурса вузовских учебных программ и глав учебников по психологическим дисциплинам (1998 г.). Цель и программы, и книги, и курса в целом состояла в том, чтобы придать психологии девиантного поведения легитимный характер как специальной научной и учебной психологической дисциплины; обозначить проблематику этого особого направления в психологии, которое в зарубежной науке сложилось как самостоятельная научная область; охарактеризовать основные понятия и подходы; выявить причинно-следственные связи и специфику проявления девиантного поведения в подростковом возрасте; дать типологию и модели девиантного поведения; представить методы диагностики и коррекции отклоняющегося поведения подростков и т.д. Попутно были обозначены возможные исследовательские пути и направления разработки данной проблематики — реальные и перспективные — в российской психологии девиантного поведения,

За время, прошедшее с тех пор, многое изменилось. Психология девиантного поведения по-прежнему продолжает активно развиваться и за рубежом, и в России: появилось довольно много оригинальных экспериментальных и эмпирических исследований, осуществленных в том числе и молодыми учеными, прослушавшими в свое время этот курс; сделаны попытки практического приложения идей, разработанных теоретически; проведено более десятка научно-практических конференций, семинаров, лабораторий по обсуждаемым проблемам; защищено несколько десятков кандидатских и докторских диссертаций по девиантологии и близким к ней проблемам, в том числе и под руководством автора данного пособия; активно работают секции и круглые столы Международных, Всероссийских, региональных конференций и симпозиумов, съездов психологов; наконец, создан Комитет по девиантологии РАН, секторы и отделы НИИ, которые успешно и плодотворно работают.

Все это в значительной степени способствовало существенной переработке

и дополнению опубликованной ранее книги и подготовке второго ее издания.

Не могу отказать себе в удовольствии выразить сердечную благодарность моим ученикам, коллегам и специалистам-практикам, от которых я постоянно получал «обратную связь» по поводу первого издания книги, что существенно помогло мне при ее доработке.

Я благодарю моих уважаемых рецензентов — известных российских социальных психологов, ученых-новаторов, талантливых педагогов и организаторов науки профессоров В.Н.Дружинина и Е.В. Руденского за бесценные советы и консультации.

Доктор психологических и педагогических наук,
профессор *Ю.А. КЛЕЙБЕРГ*

Введение

Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Религия, литература, искусство, наука, философия с различных сторон рассматривают и оценивают это явление. Непреходящая актуальность проблемы отклоняющегося поведения обусловила возникновение в рамках психологии особого направления (специальной психологической теории) — психологии **девиантного поведения**. К концу XX столетия психология девиантного поведения обрела исключительный статус: она переживает настоящий бум.

В последние годы в связи с общесистемным кризисом нашего общества интерес к проблеме отклоняющегося поведения значительно возрос, что обусловило необходимость более тщательного исследования причин, форм, динамики девиантного поведения, поиска более эффективных мер социального контроля — превентивных, профилактических, коррекционных, реабилитационных и др. Это стимулировало заметное развитие теории психологии девиантного поведения и необходимость знакомства с ее основами более широкого круга специалистов — психологов, педагогов, юристов, работников культуры, менеджеров, социальных работников, медиков и др.

Сравнительно небольшой объем учебного пособия не позволяет подробно изложить все вопросы теории и истории девиантного поведения, описать различные его формы, достаточно полно представить его концепции, а тем более — дать основательный анализ всех существующих в мировой психологической науке точек зрения по рассматриваемым проблемам. Строго говоря, собственно теории девиантного поведения пока нет. Психология девиантного поведения — молодая отрасль психологии, она на пути своего становления и утверждения. Но у нее большое будущее!

Определенные трудности возникают и потому, что основная масса литературы по психологии девиантного поведения публикуется на английском, отчасти немецком и французском языках и доступность ее для российских студентов представляет значительную сложность.

Поэтому, делая ссылки на отечественную и зарубежную литературу, автор в конце пособия прилагает также список минимума литературы, необходимый для усвоения курса (или утоления любознательности).

Кроме того, данная книга имеет большое количество приложений в виде диагностических методик отклоняющегося поведения (Т.М. Ахенбах, А.Н. Орел и ДР.), психокоррекционных программ, а также краткий словарь терминов по девиантологии.

Находясь между Сциллой научности и основательности и Харибдой доступности и простоты, автор попытался совместить трудно совместимое. Во всяком случае, это — авторское видение курса «Психология девиантного поведения», возможно, и не безупречное. Я буду искренне признателен всем тем, кто сочтет возможным высказать свои конструктивные замечания и предложения по второму изданию книги.

Глава 1 Психология девиантного поведения: основные понятия и подходы

В зарубежной науке психология девиантного (отклоняющегося) поведения сложилась как самостоятельная научная и учебная дисциплина. В России эта наука не имеет такого теоретического и эмпирического опыта: она на пути становления и развития. Тем не менее ни у зарубежных, ни у отечественных авторов нет единой точки зрения на термин «отклоняющееся поведение»¹. Одни исследователи считают, что речь должна идти о любых отклонениях от одобряемых обществом социальных норм, другие предлагают включить в это понятие только нарушения правовых норм, третьи — различные виды социальной патологии (убийство, наркотизм, алкоголизм и т.п.), четвертые — социальное творчество.

Дело в том, что девиантное поведение всегда связано с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности, распространенным в обществе или группах нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям.

Так, например, по мнению А. Коэна, отклоняющееся поведение — это «такое поведение, которое идет вразрез с институционализированными ожиданиями, то есть с ожиданиями, разделяемыми и признаваемыми законными внутри социальной системы» [22, с. 520—521].

Девиантным называют поведение, которое не соответствует нормам и ролям. При этом одни ученые предпочитают в качестве точки отсчета («нормы») использовать экспектации (ожидания) соответствующего поведения, а другие — аттитюды (эталоны, образцы) поведения. Некоторые полагают, что девиантными могут быть не только действия, но и идеи (взгляды). Девиантное поведение нередко связывают с реакцией общества на него и тогда определяют как «отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания нарушителя» (Б.А. Урванцев, 1991).

Ученые давно обратили внимание на то, что словами «девиантное поведение» называют и конкретные действия конкретного человека, и относительно массовое

---

¹ Наряду с термином «девиантное поведение» исследователями употребляются как синонимы «делинквентное поведение», «аддиктивное поведение», «дезадаптивное поведение», «асоциальное поведение», «неадекватное поведение», «деструктивное поведение», «акцентуированное поведение», «агрессивное поведение», «конфликтное поведение» и др., что является, с нашей точки зрения, методологически неверным.

и устойчивое социальное явление.

Поскольку девиантным признается поведение, не соответствующее социальным нормам и ожиданиям, а нормы и ожидания различны не только в разных обществах и в разное время, но и у различных групп в одном и том же обществе в одно и то же время (правовые нормы и «воровской закон», нормы взрослых и молодежные, нормы, правила поведения «истеблишмента» и «богема» и т.п.), постольку понятие «общепринятая норма» весьма относительно, а следовательно, относительно (релятивно) и девиантное поведение. Исходя из этих первых, самых общих представлений девиантного поведения, определим его как: 1) поступок, действия человека и 2) социальное явление.

Психологические традиции изучения этого сложнейшего и интереснейшего явления, каким является девиантное поведение, складывались в основном в психоаналитических и социологических школах и использовали большой арсенал методов распознавания, описания и исследования.

Для того чтобы найти адекватные подходы к современной постановке проблемы девиантности в контексте психологической науки, полезно проанализировать основания и опыт западных традиций, ориентированных на теории социокультурной динамики, социальной мобильности и социальной стратификации (П. Сорокин); аномию, теорию и методы структурного и функционального анализа социальных явлений, анализ дисфункциональных явлений в обществе, дезинтеграции культурных целей и средств их достижения (Р. Мертон); концепцию социальной системы, основанной на функциональных императивах: адаптация к среде, достижение цели, общие нормы и управление напряженностью, интеграция (Т. Парсонс); теорию аномии, распада социальных норм (Э. Дюркгейм); теорию социальных детерминант коллективного поведения, девиации и социального контроля (Н. Дж. Смелзер); теорию связи абсолютных норм с культурными нормами и относительность норм и отклонений (П. Уорсли); концепцию «отклонение и система устойчивости», необходимость для общества девиантов, помогающих понять и сохранить нормы (Э. Эриксон); теорию деструктивности социального конфликта как одной из форм проявления девиантного поведения (Б. Банк, К. Шарп, Н. Прево, Д. Кретч, Р. Крутчфилд, Н. Ливсон, Д. Дена и др.); концепцию «агрессивное поведение подростков как форма самоутверждения» (А. Басе, А. Бандура, Р. Вальтер, Р. Лазарус и др.); теорию фрустрации как один из путей проявления агрессии (Дж. Доллард, Л. Беркович, З. Фрейд и др.); концепцию взаимосвязи между девиантным поведением и пониженным самоуважением (Г. Кэплан, Р. Джонсон, К. Бейли); концепцию «лабелинга» — «запятнанной репутации», «наклеивания ярлыков» (И. Гоффман, Г. Беккер); теорию штампов: назови человека отклоняющимся и он таким станет (Г. Беккер); концепцию социальных отклонений Р. Харре («этогенический подход»), предполагающую изучение «социальной грамматики поведения» — правил и установления, которым следуют члены конкретного социума в ходе взаимодействий, а также значение и смыслов, которые они придают своим

действиям и поступкам; теорию дифференцированных возможностей? наличие различных возможностей располагать незаконными средствами (Гловард, Один); теорию дифференцированной ассоциации (Сазерленд), центральным тезисом которой является то, что личность осуждается только тогда, когда установка, способствующая нарушению закона, преобладает над установкой негативной оценки подобных действий, при этом мериллом служат такие установки, как частота, длительность, последовательность и интенсивность дифференцированных контактов; подход «культурная девиация» и субкультуры: то, что типизируется доминирующей культурой как девиантное поведение, является также соответствием системе норм определенной субкультуры (А. Коэн, Д. Миллер, Зак);

Как видно, зарубежные психологи и социологи имели некоторую степень свободы в выборе методологических оснований и перспективных стратегий в решении проблемы. Однако во всех исследовательских подходах девиантности и девиантному поведению было мало уделено внимания. И все же оформление проблемы девиантности как относительно самостоятельной начало складываться не в рамках Психологии, а в социологических и криминологических трудах, из которых особого внимания заслуживают работы таких авторов, как Ч. Беккариа, М. Вебер, Э. Дюркгейм, О. Конт, Р.Мертон, Р. Миллз, Т. Парсонс, А. Подгурецкий, Н. Смелзер, П. Сорокин, Г. Тард, Э. Ферри, Э. Фромм и др. Из отечественных ученых следует назвать А.А. Александрова, Б.С. Братуея, Л.И. Божович, С.А. Беличеву, Л.С. Выготского, М.Г. Гернета, Я. И. Гилинского, А.А. Габани, С. И. Голода, В. П. Кащенко, И.С. Кона, В.Н. Кудрявцева, Ю.А. Клейберга, В.Т. Лисовского, А.С. Макаренко, А.А. Реана, Е.В. Руденского, А.С. Свядоша, А.А. Сукало, С.Т. Шацкого, Д.И. Фельдштейна, М.Г. Ярошевского и других ученых.

Хотя, как уже упоминалось, исследованием различных аспектов девиантного поведения занимаются различные уки: правоведение и медицина² (прежде всего психиатрия и наркология), психология и демография, история и статистика, этнография и антропология, однако психологические механизмы, причины, диагностика предрасположенности к девиантному поведению и др., девиантное поведение как процесс изучается, прежде всего, психологией.

Каковы же научные подходы, объясняющие причины девиантного поведения?

---

² В 1927 г; Швальбе впервые предложил термин «дизонтогenez», под которым понималось отклонение внутриутробного формирования структур организма от нормального развития; Впоследствии термин приобрел более широкое значение, им стали обозначать различные формы нарушения онтогенеза, включая и постиатальный, преимущественно ранний, ограниченный тем сроком развития, когда морфологические системы организма еще не достигли зрелости.

Вопрос о причинах изучаемых явлений — всегда один из самых сложных для любой науки. Более того, в последнее время ученые стараются избегать самого термина «причины», считая его недостаточно корректным, многозначным, и предпочитают говорить о корреляционных связях и зависимостях.

Вместе с тем проблема обусловленности, детерминированности, генезиса объектов научного изучения не снимается лишь изменением и уточнением терминологии. И я считаю себя не вправе отказаться от рассмотрения сложного вопроса детерминации девиантного поведения.

Можно было бы ограничиться ссылкой на то, что девиантное поведение имеет причины, общие для всех поведенческих форм, включая конформное, нормопослушное поведение (и это действительно так). Можно было бы также сослаться на то, что девиантное поведение обусловлено общими закономерностями развития общества, как и все прочие социальные и психологические явления и процессы (и это тоже верно). Но, несомненно, здесь одно: «поведение каждой личности индивидуально, по преимуществу, иногда даже индивидно, но всегда личностно» [43].

Однако есть и более конкретные факторы, обуславливающие высокую степень вероятности отклонений от социальных норм. По нашему мнению, неоднозначность в трактовке содержания понятий «социальные отклонения», «девиантное поведение» не учитывает того факта, что «социальные отклонения» — более широкое, общее понятие, нежели девиантное поведение, являющееся более узким, частным проявлением социальных отклонений. Однако различные представления и воззрения, конкурирующие друг с другом, до сих пор не вывели нас на теоретическую парадигму, которая давала бы достаточно полное объяснение понятию «девиантное поведение». Примером этого служат теории девиантного поведения, существующие и в зарубежной, и в отечественной психологии, педагогике и социологии, рассмотрение которых для нас является небезынтересным.

У истоков исследования девиантного поведения находился Э. Дюркгейм, который ввел понятие **аномии**, а более полное определение аномии дал в классическом труде «Самоубийство» (1912). Под аномией он понимал состояние разрушенности или ослабленности нормативной системы общества, которое вызывается резкими изменениями, скачками, т.е. аномия в данной трактовке — социальная дезорганизация.

Существенно развил и модифицировал этот термин **Р.К. Мертон**. С его точки зрения, аномия представляет собой результат конфликта или рассогласованности между «культурой» и «социальной структурой», нормальными, законными средствами и побуждения к поиску новых (незаконных) способов удовлетворения потребностей. Р. Мертон выделяет пять способов «аномического приспособления» как реакцию на аномическое напряжение в *различных формах адаптации*: конформность, инновация, ритуализм, ретритизм и

мятеж³.

Конформизм (соответствие) — единственный тип недевиантного поведения.

Инновация предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отрицает социально одобряемые способы их достижения (например, шантаж, рэкет).

Ритуализм предполагает отрицание целей данной культуры, но согласие использовать социально одобряемые средства.

Ретритизм (отступление) наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения (например, бродяги, наркоманы).

Мятеж (бунт) — стремление заменить старые цели и средства на новые, а не только отрицание того и другого.

Эти *типы девиаций* возникают из комбинации двух направлений (цели и средства), в то время как ролевое поведение может варьироваться. Анемическая теория не объясняет, какими должны быть условия, при которых появляется та или иная форма адаптации. Учитывая всестороннюю критику которой была подвергнута эта теория, заслуга анемической теории Мертона состоит в обосновании положения, что эмпирически установленные нормы девиантного поведения тесно связаны с положением девиантной личности в рамках социальной структуры исследуемого общества.

Т. Парсонс расширил типологию анемических приспособлений Мертона и сформулировал восемь типов девиантного поведения⁴. Парсонс объясняет возникновение девиантных мотиваций невыполнением ожиданий. Поведение подростков и молодежи он рассматривает в свете понятия аномии — состояния, в котором ценности и нормы не являются более ясными указателями должного поведения или теряют свою значимость. Этой причиной объясняется парадоксальность системы ценностей, центральное место в которой занимают ценности личного успеха и его достижения. Следование им усиливает структурную дифференциацию общества, что ведет к конфликтам и девиантному поведению.

Себастьян де Гразия вводит различие «простой» и «острой» аномии⁵. «Простая» аномия имеет место, когда «конфликт ценностей приносит беспокойство» в современном искусстве, литературе, в отчуждении, безличности

---

³ *Merlon & K.* Social Theory and social structure. Glencoe, I I I: The Free Press, 1968 P.185-19?

⁴ *Parsons T.* Deviant behavior //Social deviance. Philadelphia, 1975. P. 156—166.

² *Graya S. de.* The political community: A study of anomie. Chicago, University Press. 1948. Esp. P. 8-20, 115-122.

и конкурентной вовлеченности человека. «Острая» возникает при полном распаде системы убеждений, вызывая психические расстройства, самоубийства и массовые движения.

Г. Беккер⁶ утверждал, что некоторая степень безнормности имеет место в любом обществе из-за «несовершенства социализации, внутренних конфликтов и новшеств».

Ж.-Н. Фишер⁷ определяет девиантное поведение типом культуры, действующей в данной социальной системе: если ценности и нормы меняются, то само определение девиации также видоизменяется. При этом он утверждает, что девиация — это сконструированная социальная реальность, которая не является простым результатом нормативных процессов, но может содержать структурирующие элементы и, составлять потенциальный фактор социального изменения. «Конструкцию» феномена девиации Фишер рассматриваете трех направлениях: а) девиация как дезадаптация (имеет два аспекта: отторжение девиантной личности; социально-психологическая иммунизация); б) положение девиантной личности; в) отклонение и меньшинство.

Анализируя теоретические подходы к девиации, Ч. Фрейзер выделяет три основные: 1) с точки зрения социализации; 2) с позиций социально-психологической реакции; 3) с позиции социального контроля⁸. **Н. Дж. Смелзер** выделяет три компонента девиации: 1) человек, которому свойственно определенное поведение; 2) норма (ожидание), которое является критерием оценки девиантного поведения и 3) некий другой человек, социальная группа, реагирующий на поведение⁹. Девиантность определяется, по его мнению, соответствием или несоответствием поступков социальным ожиданиям.

Важный вклад в развитие анемической теории внесли **Говард и Орлин** (1960), представившие теорию дифференцированных возможностей. Тогда как в распоряжении членов какой-либо социальной системы имеются законные средства различного масштаба, далеко не каждому индивиду открыт доступ к нелегальным средствам. Подход Говарда и Орлина представлял собой попытку связать два основных направления социально-психологической мысли по проблеме девиантного поведения, а именно — представленную анемическую теорию и теорию дифференцированных возможностей.

---

⁶ *Seeker H. Outsiders. N.Y., 1963.*

⁷ *Ficher G.—N. Les domaines de la Psychologie sociale. 2. Les process du social. Paris, 1991. P. 116—124.*

⁸ *Frazier Ch. Theoretical approduches to deviance: an evalution. Columbus (Ohio.), Merrilo, 1976.*

⁹ Смелзер//. Дж. Социология / Пер. с англ., 1994: Гл. 7.

Согласно теории дифференцированной ассоциации, которая была впервые сформулирована Сазерлендом в 1939 г., девиантному поведению учатся в интеракции (взаимодействии) с другими индивидами в процессе коммуникации, который включает в себя усвоение: а) техник реализации девиантного поведения и б) специфического мотивационного направления и оправдания этого поведения (Сазерленд, 1968).

Относительность девиантного поведения явилась исходным пунктом теории клеймения, согласно которой мы только тогда можем знать, определять ли данное действие как девиантное, когда увидим реакцию на него другого человека. Девиантное поведение не является качеством, выражающимся собственно в поведении, но в интеракции между людьми, которых это действие затрагивает, которые на него реагируют; «общественные группы утверждают девиантное поведение посредством того, что устанавливают правила, нарушение которых конституирует девиантное поведение; действие этих правил они распространяют на определенных людей, которых клеймят как аутсайдеров» (Г. Беккер, 1981).

И Гоффман выделяет **три типа стигмы**. Первая группа — *физическая стигма* (хромота, слепота и другие телесные увечья) Во вторую группу он включает людей с *недостатками, связанными с волей*, - это алкоголики, наркоманы, душевно больные. Третий *тип—расовая стигма* (например, черные).

Поскольку теория Гоффмана рассматривает стигмацию (заклеймение) в контексте криминологии, то к его классификации можно добавить еще один ее (социальный) вид — *морально-правовую стигму* (преступники, проститутки и т.д.). Личность с морально-правовой стигмой можно охарактеризовать как однажды дискредитировавшую себя с нравственной и правовой стороны в глазах общественности. И. Гоффман, таким образом, дихотомически разделил людей на «нормальных», чье поведение совпадает с общественно ожидаемым, и «стигматизированных», чей внешний вид и образ жизни отклоняются от общепринятых норм той или иной социальной общности.

Обобщение основных подходов теории клеймения (стигмации) позволяет сделать следующие выводы:

— развитие теории клеймения ставит под сомнение уверенность, с которой старые позиции девиантологии утверждают различия между девиантностью и недевиантностью, и исходит из того, что значимость качества поведения может оцениваться только через интерпретации, развивающиеся в процессе интеракций;

— моральное качество поступка определяется тем, как его определяют и оценивают другие люди. Особое значение при оценке, интерпретации и определении поступков имеют представители органов контроля, которые используют общественные нормы и заботятся об их соблюдении;

— процесс клеймения зависит не только от вида поступка и его общественной значимости, но и от социального статуса нарушителя правил и отношений, сложившихся между ним и инициаторами официальных и неофициальных социальных контрольных реакций;

— основное внимание направлено на процесс перехода от первичной и вторичной девиации. Вследствие стигмационных воздействий клеймения как девиантных изменяется идентичность девиантных лиц таким образом, что девиантный способ поведения становится возможным как реакция на обвинение в этом. Личность утверждается в девиантном статусе. Чуждая ей типизация быть девиантным постепенно усваивается как собственное представление о себе;

— подобные тенденции в конвенциональных статусных группах могут развиваться в определенный девиантный стиль жизни;

— для анализа конституирования девиантного поведения большое значение имеет вопрос, каково участие общества в проведении специфических норм, на основе которых происходит оценка поведения, каким образом отдельные люди и группы получают достаточную власть и влияние в процессе клеймения других людей с позиций девиантности.

Ученые пытаются объяснить истоки и причины отклоняющегося поведения. Таких объяснений несколько. **Одни** считают, что люди предрасположены к определенным типам поведения по своему биологическому складу и что «криминальный тип», в частности, есть результат деградации на более ранних стадиях эволюции (Ч. Ломброзо). Другие связывают девиантное поведение с особенностью строения тела (Э. Кречмер, Х. Шелдон), аномалиями половых хромосом (Прайс, Уиткин). Третьи находят психологическое объяснение девиации, обосновывая ее «умственными дефектами», «дегенеративностью», «слабоумием» и «психопатией», как бы запрограммированностью отклонений (З. Фрейд). Есть еще **и культурологические** объяснения девиаций, строящиеся на позиции признания «конфликта между нормами культуры» (Селлин, Миллер); **этогеническое**, при котором поведение человека рассматривается как детерминированное системой функционирующих в данной культуре и отдельных субкультур правил, аналогичных грамматическим правилам, как «социальная грамматика поведения» (Р. Харре); теория **«фокального» («фокусного») взросления** Дж. Коулмена, согласно которой взросление имеет квантовую природу — трудности возникают в определенных точках развития подростка. Свои «пики» (или «фокусы») имеют взаимоотношения подростка с родителями, сверстниками, отношение к самому себе, процесс полового созревания, приводящие к девиациям в поведении и сознании.

Следует заметить, что в отечественной психолого-педагогической литературе проблемы, посвященные девиантному поведению, связаны главным образом с трудными детьми и подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска. В науке существует несколько понятий, характеризующих эту социальную группу подростков: «трудновоспитуемые», «кризисные», «педагогически запущенные», «дезадаптивные», «асоциальные» и др. При этом считается, что поведение подростков отличается рядом особенностей: недостаточностью жизненного опыта и низким уровнем самокритики, отсутствием всесторонней оценки жизненных обстоятельств,

повышенной эмоциональной возбудимостью, импульсивностью, двигательной и вербальной активностью, внушаемостью, подражательностью, обостренностью чувства независимости, стремлением к престижу в референтной группе, негативизмом, неуравновешенностью возбуждения и торможения.

При оптимальных условиях воспитания указанные особенности подростков могут быть нейтрализованы соответствующей социально-положительной деятельностью. При неблагоприятных социальных условиях эти особенности «катализируют» вредные влияния, приобретают негативную направленность.

Динамизм психической деятельности подростка в одинаковой мере делает его податливым как в сторону социально-позитивных, так и в сторону социально-негативных влияний. Подростковый возраст — это возраст «социального импринтинга» — повышенной впечатлительности ко всему тому, что делает человека взрослым. В силу этих обстоятельств ряд авторов предлагают различать «первичную» и «вторичную» девиацию (К. Мак Кэгни, Д. Миллер, С. Смит, Р. Мейер). **Первичная** девиация — это собственно ненормативное поведение, имеющее различные причины («бунт» подростка; стремление к самореализации, которое почему-либо не осуществляется в рамках «нормативного» поведения). **Вторичная девиация** — подтверждение (вольное или невольное) того ярлыка, которым общество отметило ранее имевшее место поведение.

Следует признать справедливым утверждение Д. И. Фельдштейна о том, что самоутверждение подростка может иметь социально-полярные основания — от подвига до правонарушения [63]. И.С. Кон утверждает, что стремление к лидерству и престижности как поиск самоутверждения может нанести серьезный урон самосознанию, породить честолюбие, неадекватность самооценки личностных свойств, противоречивость во взаимоотношениях с окружающими (Кон, 1987).

На поведение подростка оказывают влияние и складывающаяся «система отношений» (Мясищев, 1960), особенности взаимоотношений с учителями, их положение в классе, психологическая атмосфера в школе, отношение учащихся к обучению, классу, самой школе, своим сверстникам, своему будущему, жизненным целям (Личко, 1983).

На значимость для подростка принадлежности к неформальным группам, к асоциальным и антисоциальным компаниям, руководимым правонарушителями, его социально-статусного положения в микросоциальных, социометрических взаимоотношениях указывают Я.Л. Коломинский (1986) и другие авторы. По данным А.В. Мудрика и И.С. Кона, типичными чертами подростков являются стремление к новизне, к оригинальности поведения (в том числе и отклоняющегося), желание понимать, бороться, достигать, утверждаться, пытаться изменить существующую систему оценок и взглядов, принятых в среде ближайшего окружения (Мудрик, 1976; Кон, 1987). Это становится почвой для девиантного поведения. Следует отметить, что особенности личности подростка часто оказываются противоречивыми. Например, потребность в аффилиации не

исключает любви и тяготения к одиночеству; доверительность в общении с друзьями сочетается со скрытностью в общении с родителями; тенденции к самоутверждению, постоянный интерес к оценке своих качеств другими переплетается с напускным равнодушием к оценке себя взрослыми и сверстниками.

Исходя из целей и задач нашего исследования, мы выработали свое понимание термина «девиантное поведение», отражающего, естественно, его психологическую сущность. **Девиантное поведение, по нашему мнению, — это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним:** Для этого используются собственные приемы самовыражения:

слэнг, стиль, символика, мода, манера» поступок и т.п. При этом девиантные действия выступают:

- в качестве средства достижения значимой цели;
- как способ психологической разрядки, замещения блокированной потребности и переключения деятельности;
- как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении.

В последнем случае девиантное поведение непосредственно связано с «Я-концепцией» личности подростка.

Как следует из нашего определения, девиантное поведение имеет свою динамику, которую необходимо понимать и учитывать в своей работе психологу, чтобы принимать своевременные меры по превенции, минимизации или коррекций социально опасных форм и последствий этого поведения;

Считается, что в подростковых девиациях наиболее ярко выступают следующие особенности:

- высокая аффективная заряженность поведенческих реакций;
- импульсивный характер реагирования на фрустрирующую ситуацию;
- кратковременность реакций с критическим выходом! -
- низкий уровень стимуляции;
- недифференцированная направленность реагирования;
- высокий уровень готовности к девиантным действиям.

Указанные особенности подростковой девиантности перекликаются с выявленными нами отклонениями в поведении у обследованных воспитанников школ. Нам представляется целесообразным дополнительно разделять девиантные формы поведения на дифференцированные (источник фрустрации точно известен) и недифференцированные (источник фрустрации не установлен или вытеснен).

Девиантные подростки часто обнаруживают целый ряд свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Они, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, агрессивны, конфликтны, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные трудности с точки зрения их воспитания. Для девиантных подростков характерны такие

свойства эмоционально-волевой и ценностно-нормативной сфер личности, как тревожность, дефектность ценностной системы (особенно в области целей и смысла жизни). Можно утверждать, что девиация как форма поведения находится в прямой зависимости от комплексного личностного образования, детерминирующего, направляющего и обеспечивающего реализацию девиантного поведения. Однако содержание и структура этого психологического образования, механизмы реализации девиантного поведения нуждаются в уточнении, что должно стать предметом дальнейших исследований.

Отдавая должное сделанному исследователями данной проблемы, следует признать слабую разработанность некоторых важных теоретико-методологических аспектов, связанных с девиантностью и девиантным поведением подростков. Поскольку данная проблема является пограничной со многими науками (педагогикой, социологией, философией, психологией, криминологией, медициной и др.), постольку требует комплексного и многоаспектного анализа с доминирующей ориентацией на психологическую науку. Это одна из тех проблем, всестороннее осмысление которых предполагает научный поиск и на теоретико-методологическом, и на прикладном эмпирическом уровнях.

Итак, проблему можно сформулировать как необходимость научного определения сущности девиантного поведения, его описания в предметном психологическом языке, а значит, его четкого отграничения от других психических явлений; определения его места и значения в развитии личности подростка и на этом основании разработки психологических технологий адаптации, коррекции и ресоциализации личности подростка, использование которых позволит осуществить его интеграцию в традиционную культуру, общество. Решению данной проблемы, в сущности, и посвящено наше исследование.

Его актуальность определяется реальными противоречиями, возникающими в жизни каждого подростка, социальной группы и общества в целом. С одной стороны, для полноценного существования подросток нуждается в постоянном сопротивлении в стремлениях к удовлетворению собственных потребностей, поскольку такое сопротивление (средовых факторов, внутренних условий) обеспечивает феномен актуального самочувствия и создает возможности развития. С другой стороны, преодоление сопротивления удовлетворению той или иной потребности всегда представляет собой напряжение, а при отсутствии соответствующего эмоционально-волевого ресурса приводит к деструктивным эффектам: конфликтам, стрессу, агрессии, девиациям и т.п.

Современная психология, несмотря на значительное распространение и популярность разного рода рекомендаций как вести себя в различных экстремальных жизненных ситуациях, как уберечь себя от влияния стрессовых, конфликтных ситуации и общения с девиантными людьми, пока располагает весьма ограниченными возможностями серьезного, достаточно ответственного

вмешательства в современную практику.

Ориентация на саморазвитие, на высокие стандарты массовой психологической культуры и, следовательно, внедрение соответствующих знаний в систему образования и методического обеспечения общей «девиантной компетентности» является целью психологической науки.

Трактовка причин девиантного поведения тесно связана с пониманием самой природы этого социально-психологического явления. Известно, что в человеческом поведении сочетаются компоненты различного уровня — **биологические» психологические и социальные.** В зависимости от того, какому из них в рамках той или иной теории придается главное значение, определяются и основные причины этого поведения. Поэтому и классификация концепций причин девиантного поведения может строиться в соответствии с нашей схемой: существуют концепции, уделяющие главное или исключительное внимание биологическим детерминантам (причинам);

Концепции, делающие акцент на психологических факторах, и социологические концепции, объясняющие девиантное поведение исключительно социальными причинами. Рассмотрим эти подходы.

Биологическая трактовка природы и причин девиантного поведения имеет давнюю историю, однако классические научные труды этого направления появились лишь в прошлом веке. Прежде всего, это работы итальянского врача-психиатра Ч. Ломброзо, в которых он обосновывал связь между анатомическим строением человека и преступным поведением. Он ввел понятие «врожденный преступник», которого можно определить по ряду физических, анатомо-антропологических признаков, включающих, в частности, массивную, выдвинутую вперед нижнюю челюсть, сплюснутый нос, редкую бороду, приросшие мочки уха, низкий лоб и т.п. Наиболее радикальная теоретическая критика учения Ломброзо была осуществлена французским социальным психологом Г. Тардом в конце XIX в.

В XX в. также предпринимались попытки объяснять девиантное поведение биологическими факторами. В частности, У. Шелдон обосновывал связь между типами физического строения человека и формами поведения.

У. Пирс в результате генетических исследований в середине 60-х годов пришел к выводу, что наличие лишней игрек-хромосомы у мужчин обуславливает предрасположенность к криминальному насилию. Х. Айзенк (1970), изучая заключенных, пришел к выводу, что экстраверты более склонны к совершению преступлений, чем интраверты, а это, в свою очередь, детерминировано на генетическом уровне.

Однако в целом биологические концепции девиантного поведения мало популярны в современном научном мире. Забегая вперед, отмечу, что это относится и к психологическим теориям девиантного поведения. Большинство специалистов разделяют социологический подход к объяснению природы и детерминации девиантного поведения.

Социологический подход. Исследования социологов конца XIX — начала XX в. Ж. Кетле, Э. Дюркгейма, Д. Дьюи, П. Дюпати, М. Вебера, Л. Леви-Брюля и др. выявили связь отклоняющегося поведения с социальными условиями существования людей. Солидный статистический анализ различных аномальных проявлений (преступности, самоубийств, проституции), проведенный, в частности, Жаном Кетле, Эмилем Дюркгеймом за определенный исторический отрезок времени, показал, что число аномалий в поведении людей всякий раз неизбежно возрастало в периоды войн, экономических кризисов, социальных потрясений, что опровергало теорию «врожденного» преступника, указывая на социальные корни этого явления.

Вместе с тем социологи того времени, выявив связь между социально-экономическими условиями существования общества и девиантным поведением, не смогли до конца дифференцировать и объяснить природу этих отклонений.

Э. Дюркгейм, в частности, считал, что некий оптимальный уровень девиаций неизбежно присущ человеческому обществу, как температура человеческому телу. И необходимо заботиться не столько об ее искоренении, сколько о поддержании этого некоего оптимального уровня, предупреждая лишь «всплески», рост различных форм девиантного поведения.

Впервые социологическое объяснение девиации было предложено в теории аномии Э. Дюркгеймом. Он использовал эту теорию в своем классическом исследовании сущности самоубийства (1897).

В рамках социологического подхода можно выделить интеракционистское направление и структурный анализ. Первого придерживаются Ф. Танненбаум, И. Гоффман, Э. Лемерт, Г. Беккер. Основным положением здесь является тезис, согласно которому девиантность не свойство, внутренне присущее какому-либо социальному поведению, а следствие социальной оценки (стигмации, «клеймения») определенного поведения как девиантного. Девиация обусловлена способностью влиятельных групп общества навязывать другим слоям (стратам) определенные стандарты. Анализ причин девиантного поведения направлен в данном случае на изучение процессов, явлений и факторов, определяющих или влияющих на приписывание статуса девиантности поведения и статуса девианта индивидам, т.е. исследованием того, каким образом формируется отношение к людям как к девиантам.

Структурный анализ предлагает три объяснения причин девиации:

— первое — культурологическое, когда причиной девиации являются конфликты между нормами субкультуры и господствующей культуры, на основании того, что индивиды одновременно входят в разные этнические, культурные, социальные, политические и другие группы с несовпадающими или противоречащими ценностями. Это обстоятельство является объективной основой для девиации (С. Селлин, С. Турк);

— второе — сложилось в рамках теории конфликта (К. Маркс, Р. Квинин, И. Тейлор, П. Уолтон и Д. Янг). Девиация в данном случае выступает результатом

противодействия нормам капиталистического общества и обусловлена социально-экономической природой капитализма;

—третье предлагает Р. Мертон в теории «социальной аномии». По его мнению, девиантное поведение обусловлено аномией как рассогласованием между провозглашенными Дайной культурой целями и институционализированными средствами их достижения.

В рамках отечественных исследований проблемы девиантного поведения в основном объясняются двумя причинами:

а) несовпадением требований нормы с требованиями жизни, с одной стороны, и б) несоответствием требований жизни интересам данной личности — с другой. Это вызвано противоречивостью развития общества. Видимо, основным здесь является противоречие между стабильностью и мобильностью общества как системы. Общество, с одной стороны, ориентирует индивида на конформное поведение, что является условием социальной стабильности, а с другой — объективно требует от него инициативности, т.е. выхода за рамки общепринятых стандартов. Поэтому социализация личности всегда включает в себя как конформное, так и неконформное поведение.

Некоторые исследователи считают, что главной причиной всех социальных отклонений служит социальное неравенство. Оно порождает противоречие между относительно равномерно растущими потребностями и неравномерными возможностями их удовлетворения в зависимости от того, к какой социальной группе относится индивид, какой социальный статус он имеет.

Психологический подход. На анализе этого подхода мы намерены остановиться более подробно.

Посмотрим, каким образом подходят к проблемам определения и причин возникновения отклонение представители различных психологических школ.

Если вслед за В. Скоттом попытаться разобраться в критериях нормы психического развития, употребляемых американскими и западноевропейскими исследователями, то в качестве наиболее популярного, основного и в то же время общего критерия выступает способность субъекта к адаптации. Для западной психологии и психотерапии критерий адаптивности является наиболее универсальным и в то же время высшим. Отечественная психология рассматривает адаптацию как один из аспектов психического развития, порой теряющего для человека свое ведущее значение.

По-видимому, это понимание предполагает включение в круг критериев нормы не только успешное приспособление к социальной среде, но и прогрессивное, хотя и неравномерное развитие творческих способностей, прежде всего, связанных с процессом формирования личности. Естественно, что при таком подходе в этом процессе должны выделяться качественные новообразования.

К этому выводу приходят и некоторые зарубежные психологи. «Оценка нормы и аномалии в контексте развития требует знакомства с общими

принципами развития при особенном отношении к личности» (М. Герберт, 1974). В качестве организующего «ядра» личности признается «Я-концепция», определенное качество которой рассматривается как ключ к нормальной адаптации. Эта концепция включает как «хорошую» интеграцию личности (в духе Г. Оллпорта) — гармоничную «Я-концепцию» (при минимуме внутренних противоречий и едином взгляде на жизнь), так и относительную автономию (в смысле способности к независимому, самостоятельному поведению). Автономия связывается с формированием коммуникативных способностей и уверенностью в себе (положительной самооценкой) на их основе. В свою очередь, неуверенность в себе и низкая самооценка рассматриваются как источники нарушения адаптации и аномалий развития (М. Герберт, 1974).

Такое представление, сформировавшееся в русле гуманистической психологии, кажется выходящим за рамки традиционного понимания адаптивного критерия и согласуется с целым рядом представлений отечественной психологии о важной роли отношения к себе и самосознания в целом в процессе формирования личности.

Основным источником отклонений в психоанализе обычно считается постоянный конфликт между бессознательными влечениями, образующими в своей подавленной и вытесненной форме структуру «Оно», и социальными ограничениями естественной активности ребенка, образующими в интернализированной форме структуру «Я» и «сверх-Я». Нормальное развитие личности предполагает наличие оптимальных защитных механизмов, которые уравнивают сферы сознательного и бессознательного. В противном случае, в частности в случае так называемой невротической защиты, формирование личности принимает аномальный характер. Правда, наиболее видные неопрейдисты отказались от представлений о сексуальной этиологии конфликтов. Так, К. Хорни, Д. Боулби, Г. Салливан видят причины отклонений в дефиците эмоционального контакта, теплого общения с матерью в первые годы жизни. Негативную роль отсутствия чувства безопасности и доверия в первые годы жизни отмечает в этиологии отклонений и Э. Эриксон. Несколько иное представление об отклонениях можно найти в «индивидуальной психологии» А. Адлера. Согласно его взглядам, младенец появляется на свет с двумя базовыми чувствами-стремлениями:

а) чувство неполноценности и стремление к совершенству как компенсация этого чувства;

б) социальное чувство общности и стремление к установлению значимых социальных отношений:

Развитие социально значимых способностей, или, как говорил А. Адлер, «компенсация на полезной стороне жизни», ведет к формированию чувства собственной ценности, что предполагает доминирование чувства общности над индивидуалистическим стремлением к превосходству. В случае «компенсации на бесполезной стороне жизни» чувство неполноценности трансформируется в

комплекс неполноценности, составляющий основу невроза, либо в обратную сторону этого комплекса — «комплекс превосходства», который может проявляться, например, в ригидной позиции «вундеркинда», не готового к систематическому труду и равноправному общению со сверстниками при появлении такой необходимости. В то же время А. Адлер корни отклонений видит не столько в самих комплексах, сколько в неспособности индивида установить адекватный контакт с окружающей средой. Появление такой способности может превратить исходный комплекс в инструмент позитивного развития личности.

В качестве важного фактора формирования личности А. Адлер выделяет структуру семьи. Различное положение ребенка в этой структуре и соответствующий тип воспитания оказывают значительное, а часто и решающее влияние на возникновение девиантного поведения. Например, гиперопека, по Адлеру, ведет, к развитию мнительности, инфантильности и комплекса неполноценности.

Большой популярностью в психологии США и Канады **пользуется поведенческий подход** к пониманию девиантного поведения. Акцент в происхождении девиантного поведения здесь переносится на неадекватное социальное научение. Данный подход носит подчеркнуто эмпирический характер и сосредоточивает свое внимание на возможности коррекции неадекватного поведения путем организации положительного подкрепления и коррекции последствий отклоняющегося поведения (Е. Маш, Е. Тердал, 1981).

Среди работ этого направления заслуживает внимание исследование проблем саморегуляции у детей (П. Кароли, 1981), Сам предмет изучения вынуждает автора выйти за рамки ситуативной, поведенческой парадигмы. Так, указывая на личностно опосредованный характер саморегуляции, автор выделяет ряд необходимых для развития ребенка способностей:

- 1) активное осознание «близкой» и «дальней» в пространстве и во времени стимуляции;
- 2) формирование внутренней картины мира;
- 3) действие в соответствии с индивидуальным способом кодирования информации и предпочтениями.

Несколько отличный от поведенческого экологический **подход** трактует отклонения в поведении как результат неблагоприятного взаимодействия между ребенком и социальной средой. Ребенок рассматривается как субъект нарушений в той мере, в какой он оказывается объектом нарушающих воздействий со стороны социальной микросреды. Коррекция здесь понимается как оптимизация этого взаимодействия путем взаимного изменения позиций и научения ребенка навыкам сотрудничества. Практически сливается с экологическим психодидактический подход, который акцентирует роль учебных неудач ребенка в развитии отклонений (Д. Халаган, Дж. Кауфман, 1978). Представители этого направления выделяют значение индивидуального подхода в обучении и возможностей самовыражения личности в учебной деятельности.

Весьма популярный в современной психологии развития и детской психологии гуманистический подход рассматривает отклонения в поведении как следствие потери ребенком согласия со своими собственными чувствами и невозможность найти смысл и самореализацию в сложившихся условиях воспитания. Представители этого направления видят возможность коррекции отклонений в создании специфического для данного подхода контакта учителя с ребенком, позволяющего в теплой и доверительной атмосфере по-новому ввести ребенка в учебные ситуации, без традиционной дидактической дивергенции (расхождения) позиций и игнорирования интересов ребенка (П. Роблок, 1973).

В последние два десятилетия в западной психологии широкое распространение получил так называемый эмпирический подход к определению и диагностике отклонений. Сущность этого подхода заключается в чисто эмпирической, феноменологической классификации, где каждый поведенчески различимый устойчивый симптомокомплекс получает свое название (аутизм, депрессия, виктимность и т.д.). Этот подход является попыткой сблизить психиатрию и психологию и поэтому использует для описания типов отклонений понятие синдрома как некоторого устойчивого образования в структуре личности. В качестве примера типичной классификации различных форм отклонений в поведении и развитии рассмотрим схему, приведенную в работе Халагана и Кауфман. Путем факторного анализа описания всех элементов девиантного поведения ими были выделены четыре типа синдромов (аномалий):

- 1) нарушения поведения;
- 2) нарушения личности;
- 3) незрелость;
- 4) асоциальные тенденции.

Первый тип включает следующие проявления (симптомы): непослушание, деструктивность, вспыльчивость, безответственность, наглость, ревность, гневливость, навязчивость, путаность.

Второй тип: чувство неполноценности, развитое самосознание, избегание общения, тревожность, плаксивость и т.д.

Третий тип: рассеянность, неуклюжесть, пассивность, нервный смех, мастурбация и др.

Четвертый тип: наличие плохих товарищей, прогулы, преданность асоциальным группам.

В данной классификации нет единых критериев ни для выделения типов отклонений в психическом развитии, ни для различения причин и следствий этих отклонений. Особенно критически подобные схемы воспринимаются в свете традиционной отечественной методологии, которая требует рассмотрения личности ребенка и ее аномалий в социально обусловленной, развивающейся жизнедеятельности, в смене отношений ребенка к окружающей его социальной действительности. Так, симптом или черта поведения (например, виктимность, тревожность или повышенная сенситивность) в зависимости от своего

предметного наполнения и времени проявления может свидетельствовать о прямо противоположных тенденциях в формировании личности. Тревожность у госпитализированного ребенка вовсе не говорит о каком-то отклонении, а повышенная чувствительность дошкольника к правилам социального взаимодействия в ролевой игре говорит о более чем успешном формировании личности. Не менее прогрессивным может быть непослушание или неподчинение родительскому авторитету. Даже совокупность аномальных симптомов негативизма, упрямства, своеволия и т.п. свидетельствует о вполне нормальном кризисе или определенном этапе формирования личности. Лишь затяжной и абсолютно негативный характер этого кризиса может говорить о возникновении отклонения.

В одной из многочисленных работ по оппозиционному поведению (а девиантное поведение по сути своей именно таким и является) насчитывается 15 функций такого поведения: от стремления к самостоятельности и необходимости поддержания сплоченности группы до апробирования границ своей власти и «приглашения к игре» (Дж. Антони, 1977). Практически все из них могут рассматриваться как нормальные, ибо выполняют конструктивную функцию в процессе формирования личности. С известным допущением можно говорить только о такой аномальности причины оппозиционного поведения, как боязнь нового действия. Как легко заметить, само по себе противодействие ребенка взрослым еще не позволяет говорить о негативных тенденциях в формировании личности. Даже депрессия может иметь вполне позитивное значение.

В свете понимания формы проявления девиантного поведения и его классификации встает вопрос о «моральной дефективности», широко обсуждавшийся еще на заре советской детской психологии. Так, П. П. Блонский показал неправомерность отнесения подобных явлений к сфере патопсихологии, хотя отдельные аморальные явления могут быть прямым следствием болезненных изменений личности при умственной отсталости, эпилепсии и т.п. В то же время П.П. Блонский указывает на социальную условность оценки поведения ребенка как аморального поведения (Блонский, 1979).

Г.М. Бреслав (Бреслав, 1990) предлагает различать отклонения в формировании личности (ОФЛ) как отклонения от нормального хода процесса ее формирования и патологию формирования личности (ПФЛ) как искажение нормы, представленное в психических заболеваниях. Инфантилизм подростков как сохранение на данном возрастном этапе основных черт, присущих предшествующим этапам, т.е. задержка в процессе формирования личности, является отклонением от нормы, но не болезнью.

В заключение следует заметить, что существуют разнообразные взаимосвязанные факторы, обуславливающие генезис девиантного поведения. А именно: **индивидуальный фактор**, действующий на уровне психобиологических предпосылок девиантного поведения, которые затрудняют социальную и

психологическую адаптацию индивида; **педагогический фактор**, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания; **психологический фактор**, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в коллективе и который, прежде всего, проявляется в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к психолого-педагогическим воздействиям семьи, школы, общественности к саморегулированию своего поведения; **социальный фактор**, определяющийся социальными, экономическими, политическими и т.п. условиями существования общества.

Глава 2 Социальные нормы: генезис, сущность, классификация

Каждое общество имеет свою определенную систему норм (ценностей), включающую требования к поведению и обязанности членов данного общества. Система норм зависит от уровня социально-экономического, политического, духовного развития общества, а также от производственных и общественных отношений. Системы норм по отношению к социально-экономическому развитию являются зависимой переменной. Социальные нормы формируются неизбежно как следствие коммуникации и кооперации людей, они являются имманентной (от лат. *immanens*— пребывающий в чем-либо, свойственный чему-либо) и основополагающей составной частью любой формы социализации человека. Несуществует ни одного общества или группы людей без системы норм, определяющих их поведение.

Социальные нормы в обществе выполняют многообразные функции: ориентационную, регулирующую, санкционирующую, информационную, коррекционную, воспитательную и др. В нормах заложены определенные способы действия, в соответствии с которыми индивиды строят и оценивают свою деятельность, направляют и регулируют поведение. Социальные нормы ориентируют на формирование целей поведения человека («делай то», «не делай это»); они могут содержать и требования относительно использования средств их достижения.

Понятие «социальная норма» достаточно широкое. В зарубежной научной литературе имеется большое число работ, так или иначе анализирующих это понятие, однако систематического методологического анализа норм все же, насколько мне известно, на сегодняшний день не существует.

Тем не менее в науке столько определений этого феномена, сколько авторов, занимающихся или занимавшихся ранее разработкой этой проблемы. Это прежде всего Э.Дюркгейм, М. Вебер, У. Самнер, Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Миллз. Из более поздних — М. Шериф, Р. Моррис, Р. Линтон, В. Момов, В. Вичев, В. Проданов и др. Из российских ученых определение нормам дали: М.И. Бобнева, С.А. Даштамиров, Ю.А. Клейберг, В.М. Пеньков, В.Д. Плахов, А.А. Ручка, В.А. Ядов и др. Ученые норму определяют как идеал, условное обозначение объективно существующего явления, среднестатистический показатель, максимальный вариант, «равновесие» со средой, функциональный оптимум, обязательный порядок, установленную меру и т.п.

Вероятно, нет необходимости приводить различные точки зрения на феномен социальной нормы — они общеизвестны, и подробно читатель может с ними ознакомиться в работах названных выше авторов. Тем не менее обращаю внимание читателя на три различных принципиальных определения: «нормы

социальные — средства социальной регуляции поведения индивидов и групп» (Бобнева, 1978, с. 74); **«нормы социальные** — совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью осуществления деятельности (поведения) установленного образца» (Ручка, 1990, с. 51); **«социальная норма** — обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений в конкретно-исторических условиях жизни общества» (Клейберг, 1997, с. 14).

Как видно из этих определений, социальные нормы полифункциональны; они пронизывают буквально все стороны нашей жизни. Благодаря нормам общество избавляется от необходимости регулировать одни и те же акты индивидуального поведения. Именно в регулировании сознания и поведения людей — суть социальных норм. Естественно, регулирование происходит в соответствии с господствующей системой ценностей, потребностей, интересов, идеологии. Тем самым социальные нормы оказываются инструментом целеполагания, Проектирования текущих управленческих и воспитательных решений. Столь же естественно они становятся инструментом прогнозирования, социального контроля и коррекции отклоняющегося поведения в социальной среде, а также стимулирования творческой и социальной активности человека.

Следует заметить, что исследование социальных норм сопряжено с определенными трудностями, обусловленными тем, что ответа на вопрос о генезисе и механизмах возникновения нормы не могут дать ни гносеология, ни психология, ни медицина, ни социология по отдельности. Здесь необходимо опираться на целый ряд научных дисциплин, так как проблематика нормы ~ пограничная проблематика; норма объективно является точкой пересечения многих социальных процессов, поэтому ее изучение имеет междисциплинарное значение.

Развитие человека и сознания, как известно, происходит по объективным законам; взаимосвязь человека, общества и природы сегодня не представляется спорной. Она доказана многочисленными работами естествоиспытателей и обществоведов разных времен и направлений (Платон, Гуго Гроций, Леонардо да Винчи и др.).

Факторам природной среды социальных систем различными исследователями уделялось и уделяется немало внимания, однако вопрос о естественноисторических предпосылках генезиса социальных норм остается все еще открытым.

Одним из существенных аспектов генезиса нормы является изучение его естественноисторических предпосылок. Наука и практика давно доказали, что люди в своей жизнедеятельности не могут обходиться без использования образцов природы.

Природа исторически предшествует человеку, поэтому предысторией генезиса социальных норм, т.е. результатом его общественной жизнедеятельности,

являются *законы*. Будучи порождением и продолжением природы, человек обладает естественной предрасположенностью к организованному существованию, природной склонностью к порядку, поэтому она предстает как естественноисторическая предпосылка возникновения отдельных социальных норм.

Вся история человечества свидетельствует о том, что люди для своего существования и развития используют образцы, создаваемые природой, учатся у нее, перенимают способы и принципы саморегуляции, адаптируют, преобразуют их с учетом своих социальных условий и потребностей. Овладевая природой, познавая ее законы, люди опираются на свойство устойчивости, которое является необходимым условием самого существования неорганических и органических объектов и социального мира. Законы природы разнообразны. Они не оказывают прямого, непосредственного регулирующего воздействия на социальные процессы, поведение людей; это воздействие опосредованное, косвенное, скрытое, но не локальное — целостное, всеобщее.

Упорядочивание, происходящее в обществе, имеет прототипом саморегуляцию в природе, с одной стороны, а с другой — само общество и человек — часть органического мира; собственная природа человека создает аналогичные образцы. Результатами саморегуляции природы являются неорганические и органические элементы (норма природы);

результатами общественного упорядочивания — социальные нормы. Генезис и функционирование законов (норм) природы, безусловно, естественный, объективный процесс; возникновение и действие социальных норм выражает субъективную активность, творчество людей, отражение общественных отношений и потребностей. Изучение взаимосвязи социальных норм и общественных потребностей имеет особое значение на современной этапе развития общества. Нормы все очевиднее и результативнее выступают непосредственным компонентом производительных сил, а выработка большинства их видов становится прямой функцией, обязанностью специальных государственных организаций и органов.

При углубленном анализе детерминации норм потребностями выясняется, что потребность — потенциальное основание, причина возникновения нормы.

Исследуя генезис и механизм развития норм, нужно иметь в виду *три способа возникновения и функционирования социальных норм: стихийный (естественный); планомерно-сознательный (целенаправленный) и смешанный*. Причем при каждом из этих механизмов могут возникнуть любые виды социальных норм, и в каждом случае обнаруживаются свои, присущие конкретному механизму особенности генезиса норм. Происхождение норм вызвано естественными системными процессами. Мы наблюдаем самопорождение, саморазвитие социальных систем, обычно функционирующих в виде обычаев, традиций, ритуалов и т.п. Генезис и развитие социальных норм в результате субъективной упорядоченной деятельности — искусственный процесс.

Их возникновение есть продукт человеческого сознания, опыта, культуры.

Как уже отмечалось ранее, наука пока не выработала всеобщего, целостного понятия нормы как феномена социально-практической деятельности людей, как объекта, в сущности, общего для всех наук. Имеющиеся в научных публикациях определения нормы в большей или меньшей степени раскрывают ее внутреннюю природу, но ни одно из них не может быть признано достаточно полным, целостным, всеобщим, принятым в качестве социально-психологической категории, вполне отражающей сущность социальной нормы. Определение нормы должно отражать неразрывную связь ее генезиса и назначения (функции), историческую обусловленность, которая понимается как зависимость нормы от условий и времени возникновения, формирования.

Для более полного раскрытия сущности понятия социальной нормы необходимо уяснить также ее функциональное предназначение, роль в общественном процессе как средства закрепления практического опыта людей и познания, а затем воплощения их в социальную практику на более высоком, эффективном уровне.

Относительная самостоятельность социальной нормы по отношению к практике и познанию обусловлена особым механизмом ее возникновения, становления, воспроизводства и развития; в то же время она находится в прямой зависимости от повторяющихся условий жизни, потребностей и отношений людей и не возникает, не воспроизводится без этого основания.

Социальная норма обладает всеобщностью. Это понимается как одинаковость ее действия по отношению к различным индивидам, общностям людей. Она отражает социальную структуру общества, характер той или иной общественно-экономической формации, поэтому возникает необходимость в глубоком изучении практического социального опыта.

Выяснение сущности нормы как целостной системы станет более завершенным, когда мы выделим из многообразия признаков различных видов норм вообще основные свойства нормы, составляющие ее структуру, характеризующие диалектическую природу. Такими основными свойствами социальной нормы являются:

- объективность отражения действительности;
- однозначность (непротиворечивость);
- историчность (преемственность);
- обязательность воспроизводства;
- относительная устойчивость (стабильность);
- динамичность (изменчивость);
- формальная определенность (внешняя завершенность);
- степень распространенности, обращенность в будущее;
- оптимальность; .
- возможность ее измерения;

- организующая, регулирующая способность;
- превентивность;
- коррекционно-воспитательная способность.

Данная классификация свойств нормы, разумеется, не претендует на совершенство, однако в ней более адекватно, чем в других работах, отражена сущность, свойства социальной нормы.

Нормы характерны для всех уровней социальной организации: личности, группы, субкультуры, общества, но это не означает, что они полностью единообразны. У каждого субъекта имеются свои собственные представления о «норме», и эти представления не всегда совпадают между собой, вступая в открытый или латентный (скрытый) конфликт. Это несовпадение создает достаточно сложную проблему взаимосвязи между существующими формальными, официальными (провозглашенными и легитимными) нормами и нормами реального поведения людей. Нормы существуют фактически тогда, когда они реализуемы или реализуются.

Под влиянием объективных условий и субъективных моментов каждый человек вырабатывает и реализует свою индивидуальную, личностную систему норм, которая в целом или частично может совпадать с существующими в обществе представлениями о ценностях и нормах, а может и не совпадать, противоречить им. Индивидуальные социально-нормативные представления присущи каждому человеку, они выступают регулятором его поведения.

В то же время любые личностные, субъективные факторы, проявляясь в поведении, складываются не произвольно, а выступают результатом сложного процесса воздействия тех социальных условий (материальных, идеологических и др.), в которых люди существуют и действуют, но которые, в свою очередь, создаются, изменяются и преобразуются людьми. Особое значение имеет система социально-нормативных ориентации — идей, взглядов, принципов, ценностей и норм, активно влияющих на формирование и практическую реализацию всех личностных качеств человека, на образ его мыслей и характер поведения и деятельности.

Таким образом, следует помнить, что социальные нормы задают топографию не только общества, но и личности. Каждый человек в своей жизни является участником множества различных социокультурных ситуаций. И каждая из них оказывается размещенной в достаточно строго определенном социокультурном пространстве и времени. Поведение человека может быть адекватным каждой из этих ситуаций только тогда, когда человек хорошо осознал и освоил соответствующие социальные нормы. Множественность социально значимых ситуаций означает необходимость интериоризации личностью и множества наборов норм. И человек должен уметь применять усвоенное в каждой конкретной ситуации. Нежелание или пренебрежение социальными нормами, как правило, приводит человека к социальным отклонениям, конфликтам, девиантному поведению.

Особенностью социальных норм является и то, что в них закладывается программа достижения желаемого результата социального действия, а также они выступают как фактор воспитания и нормам отводится субсидиарная роль в этом процессе; они влияют на социальное развитие личности как самоактуализация «Я-концепции». Это, прежде всего, процесс усвоения социальных норм и ценностей, процесс вхождения в социальную среду, усвоение социального опыта, освоение определенных ролей и функций и многое другое.

Преобразование существующих в обществе социальных норм (в процессе воспитания и образования, под воздействием общественного мнения и многих других объективных и субъективных факторов) в личные убеждения, внутренние мотивы поведения означает, что человек совершает и оценивает акты своего поведения с точки зрения этих норм. Однако по разным причинам человек из всей совокупности социальных норм усваивает и признает ориентиром своей жизни лишь их часть, т.е. мотивами его поведения становятся только те социальные нормы, которые из области общественного сознания перешли в его индивидуальное сознание, осознаны им как необходимые, целостные и полезные для него самого и для общества, класса, коллектива, социальной группы.

Поэтому социальные нормы действительны в том случае, если они становятся компонентом индивидуального сознания личности. Именно тогда они действуют как факторы и регуляторы поведения и самоконтроля; социальная норма выступает как добровольное самообязательство.

По мнению специалистов-девиантологов (В.В. Новиков, В.Ф. Пирожков, Д.П. Пискарев, С.А. Расчетина, Е.В. Руденский, Л.В. Фомина, А.В. Шапочкин и др.), наиболее систематизированный, обобщающий анализ существующих в социальной психологии представлений о норме и девиациях дан в монографии автора этого учебного пособия. Автор отмечает, прежде всего, заимствование психологами понимания нормы и отклонений из медицины, в частности из психиатрии, т.е. в конечном счете из дихотомии «норма — патология». Интенсивно развивавшийся в 80-е годы статистический подход, в частности, в дифференциальной психологии, привел к появлению понимания нормы как статистической величины, а не качественной характеристики. Анализируя понятия «норма» и «отклонение», автор выделяет следующие:

- а) норма как предписание или запрет;
- б) норма как идеал, как соответствие требованиям той социальной среды, в которой живет и действует человек;
- в) норма как диапазон вариативности, присущий большинству членов данной популяции;
- г) норма как соответствие тем или иным теоретико-психологическим конструктам.

По-видимому, особым критерием нормы может служить приспособленность к условиям жизни. Однако если для оценки биологической (физиологической) нормы этот критерий приемлем, то для понимания психологической нормы — нет.

Более того, по справедливому мнению некоторых исследователей, в области человеческой психики эти критерии приобретают прямо противоположный смысл: способность легко приспосабливаться к любым новым условиям есть признак «ненормы», признак моральной и эмоциональной неразвитости, отсутствия системы ценностей и т.д. (Братусь, Домбровский, 1988). Подробнее с исследованием нормы можно ознакомиться в монографии автора «Социальные нормы к отклонения» (2-е изд., доп. М., 1997).

Глава 3 Диспозиционное поведение личности

Поведение личности характеризуют три его составляющие: *акт поведения, способ поведения и диспозиция поведения.*

Акт поведения охватывает актуальное изменение поведения индивида. Это — конкретный элемент поведения, который можно наблюдать и оценивать. Акт поведения всегда является результатом общего состояния индивида, который в течение определенного отрезка времени находится во взаимоотношении с другими индивидами (или группой индивидов) в определенных социальных ситуациях.

Способ поведения — постоянное, типичное для данной личности поведение. Способ поведения подразумевает привычную схему, «каркас» проявления поведения в определенных социальных ситуациях, его закономерность. Связь с актом поведения здесь очевидна, ибо способ поведения находит свое выражение в актах поведения. Следовательно, последние являются индикаторами способа поведения. Они образуют эмпирическую базу для суждения о характере поведения. Способ же поведения нельзя наблюдать непосредственно, он раскрывается посредством актов поведения. Способ поведения, как правило, постоянен.

Диспозиция поведения (от лат. *dispositio* — расположение) — готовность, предрасположенность субъекта к поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности¹⁰.

Диспозиционное поведение — это определенное социальное поведение (в том числе и девиантное), основанное на предрасположенности личности к определенному восприятию условий деятельности.

Диспозиционная концепция была предложена в 1975 г. В.А. Ядовым. Основная идея, лежащая в основе диспозиционной концепции регуляции поведения личности, разработанная В.А. Ядовым, заключается в том, что человек обладает **системой различных диспозиционных образований**, которые могут быть более низкого и более высокого уровня. В.А. Ядов выделяет четыре уровня диспозиций. *Первый уровень* составляют элементарные фиксированные установки. Этот уровень означает регуляцию непосредственных реакций субъекта на актуальную ситуацию. *Второй уровень* — это наиболее сложные диспозиции, которые формируются на основе потребности человека в общении. Этот уровень регулирует поступки личности, осуществляемые в привычных ситуациях. *Третий уровень* имеет дело с такими диспозициями, в которых фиксируется общая направленность интересов личности относительно конкретной сферы социальной

---

¹⁰ Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. М., 1990. С. 108.

активности. На этом уровне регулируются уже некоторые системы поступков и социальное поведение. *Четвертый уровень* — высший уровень диспозиций — образует система ценностных ориентации личности. Он регулирует целостность социального поведения и деятельности личности.

В отечественной психологии проблематика диспозиции личности охватывает анализ ее отношений (В.Н. Мясищев), направленности (Л.И. Божович), проявления целостности психических свойств и процессов в установочной готовности (Д.Н. Узнадзе), а в зарубежной психологии наиболее близкие явления изучаются в понятиях личностных черт и аттитюдов (в английском языке — «set») (Г. Олпорт, Н. Рокич, М. Смит, У. Томас, Л. Тернстоун, Ф. Знанецкий и др.).

Явление установки начали изучать еще в прошлом веке (Фехнер — в 1860 г.; Г. Мюллер и Шуман — в 1899 г.). Оно тогда было известно под термином «*иллюзия веса*». Затем в 1930 г. это явление исследовалось в несколько ином аспекте грузинскими психологами. Суть дела здесь состояла в следующем:

Если дать человеку в обе руки по одному заметно отличающемуся по весу предмету и попросить его поднять эти предметы] 0—15 раз, взвешивая их, а потом дать испытуемому два одинаковых по весу предмета и поставить задачу сравнить их вес, то они будут восприниматься им как разные: в большинстве случаев испытуемому будет казаться более тяжелым предмет в той руке, где во время предварительных опытов был более легкий. Бывает и наоборот. Считается, что в первом случае имеет место явление контраста, а во втором — ассимиляции. Точно такие же явления были подмечены при исследовании иллюзий размера, объема, слуха, освещенности и т.д. Была доказана универсальность этого феномена, который в русском языке называли установкой. Позже стали писать и исследовать его в социальной действительности: отсюда пошло название социальная установка. Можно сказать, что этот процесс в психологии инициировал Д.Н. Узнадзе¹¹.

В психологии под установкой понимают сложившееся на основе прошлого опыта оценочное суждение человека по отношению к физическому объекту, идее, индивиду, группе лиц. Индивидуальная психология рассматривает феномен установки с позиций отдельного субъекта, социальная психология — с позиций социальных групп.

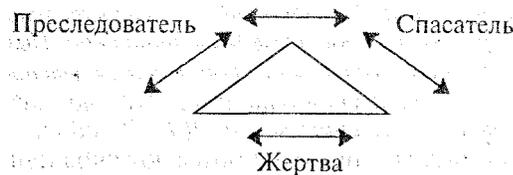
Традиционно социальную установку рассматривают как психологическую структуру из трех компонентов: *эмоциональный компонент* («Какие чувства мы испытываем по отношению к объекту?»); *поведенческий компонент* («Как мы действуем по отношению к объекту?»); *когнитивный компонент* («Как реагирует наше сознание со своим опытом и знаниями на объект?»).

---

¹¹ *Узнадзе Д.И. Экспериментальные основы психологии установки// Психологические исследования. М., 1966.*

К факторам, формирующим социальную установку, относят деятельность, поступок, поведение. В связи с этим А. Г. Асмолов видит в установке механизм стабилизации деятельности и подчеркивает, что установка внутренне включена в саму деятельность и порождается ею¹². Зарубежные психологи отмечают: установку формирует непосредственный опыт вербальной и невербальной коммуникации. При этом основную нагрузку несет «образ окружающих ребенка объектов и людей, копируя которых он в нерасчлененном, синкретическом виде усваивает определенный набор социальных установок»¹³. Мы разделяем позицию исследователей, согласно которой социальные установки формируются в значимых для человека отношениях.

Американский психотерапевт С. Карпман разработал простую, но чрезвычайно эффективную диаграмму для анализа неконструктивных взаимоотношений — *драматический треугольник*. Ее идея заключается в том, что, вступая в болезненные взаимоотношения, люди играют одну из следующих ролей: *Преследователя*, *Спасателя* или *Жертвы* (см. схему). Преследователь — это человек, который унижает других людей, считая их стоящими ниже себя. Спасатель также считает других людей ниже себя, однако предлагает свою помощь, исходя из своего более высокого положения. Жертва ощущает свое приниженное положение и считает себя неблагополучным человеком, а обстоятельства — ужасными.

Многие социальные установки (аттитюды) формируются в детстве и воспринимаются детьми от своего ближайшего социального окружения. Дети моделируют свои аттитюды, копируя тех, кто им нравится, кого они уважают и даже боятся. Наблюдая за отношением родителей к различным событиям и явлениям, они формируют к ним собственное отношение. Особой привлекательностью для подростков и молодежи обладают поведение, внешний облик и аттитюды популярных певцов и актеров, которые нередко выступают безусловным образцом для подражания.

Аттитюды — динамичное и изменчивое явление. Каждый человек в течение жизни может иметь тысячи аттитюдов. Изменчивость и непостоянство аттитюдов, по-видимому, является одним из наиболее ярких проявлений

¹² Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.

¹³ Цит. по: Шихарев П.Н. Социальная установка как предмет социально-психологического исследования // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976 -

противоречивости поведения человека. Но исследования и опыт показывают, что люди стремятся к достижению консистентности (соответствия) между различными аттитюдами, а также стараются устранять серьезные противоречия между аттитюдами и поведением. Это означает, что индивид пытается переосмыслить противоречивые отношения и согласовать их с поведением таким образом, чтобы они выглядели обоснованными и рациональными¹⁴.

В конце 50-х годов американский психолог Л. Фестингер предложил теорию *когнитивного диссонанса*, способную объяснить связь между аттитюдами поведением¹⁵. Когнитивный диссонанс — это несовместимость между двумя или более аттитюдами или между аттитюдами индивида и его поведением. Л. Фестингер утверждал, что любая форма диссонанса вызывает дискомфорт и индивиды всегда будут стремиться к устранению этого рассогласования. Иными словами, индивиды стремятся к состоянию равновесия, при котором когнитивный диссонанс минимален.

Разумеется, ни один человек не может полностью избежать диссонанса и внутренних конфликтов. Как же люди справляются с диссонансом? Л. Фестингер утверждал, что стремление к уменьшению диссонанса определяется следующими условиями:

- важностью элементов, вступающих в противоречие;
- степенью контроля, которым обладает индивид над этими элементами;
- выгодами, которые сулит оправдание или придание большей важности одному из конфликтующих элементов.

Реакция на диссонанс будет также определять степень воспринимаемого индивидом контроля над его элементами. Если индивид воспринимает диссонанс как результат неконтролируемых событий, то в этом случае его аттитюды вряд ли претерпят изменения. Характер разрешения диссонанса также определяется тем, какое вознаграждение или выгоду сулит то или иное разрешение внутреннего противоречия (А.Н.Занковский, 2000; В.В. Новиков, 2000).

Многочисленные исследования взаимосвязи аттитюдов и поведения подтверждают обусловленность поведения людей их социальными установками и отношениями. Но установки подразумевают оценку. Установка — это связь, создаваемая нами, между объектом и его оценкой.

Мы знаем, что поддаются наблюдению и оценке только конкретные (актуальные) акты поведения. По регулярно повторяющимся определенным актам поведения можно судить о способе поведения. Любой установленный способ поведения — это выражение диспозиции поведения.

Диспозиция поведения — это то, что «внутриличностно» детерминирует

¹⁴ Занковский А.Н. Организационная психология. М., 2000.

¹⁵ Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1957.

способ поведения. Закономерность духовного развития человека и его социального поведения зависит от внутренних условий, от приобретенных в процессе взаимодействия и общения диспозиций.

Следовательно, диспозиции ~ это внутренние детерминанты социального поведения, в том числе и видов его позиций. Это своего рода программа, алгоритм-план, являющийся содержательной структурой социальной нормы.

Механизмы формирования диспозиционной структуры личности включают взаимодействие мотивов и стимулов и формирование в процессе этого взаимодействия установок личности.

Механизм индивидуального поведения личности — это механизм, реализующий интересы. Элементами этих механизмов выступают целенаправленная деятельность личности, осуществляющаяся на основе заранее разработанного плана и принятого решения и проявляющаяся в отношениях личности.

Охарактеризуем некоторые общие *признаки функционирования и формирования диспозиций*.

1. Диспозиции, а вместе с ними и диспозиционное поведение человека формируются в реальном процессе жизнедеятельности людей. Это результат взаимодействий и отношений индивида с его социальной средой. Диспозиции возникают не на основе биологических, врожденных задатков или «структуры души человека», а приобретаются в процессе жизни индивида, являются следствием воспитания и социализации, отражением социального опыта человека.

2. Объективной системой формирования диспозиции и диспозиционного поведения является социальная среда, особенно социальные нормы и ценности общества. Функция социальных норм всех видов заключается в создании стабильного диспозиционного поведения.

Наблюдается зависимость диспозиционного поведения от объективных социальных условий, особенно от социальных норм того или иного общества или социальной группы. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования. Однако эту зависимость нельзя понимать недиалектически — как механическое воздействие внешних факторов, как простое преобразование внешних условий во внутренние.

Диспозиционное поведение — это не просто трансформированная в поведении социальная норма. Социальная норма и личностная диспозиция — понятия качественно различные.

3. Диспозиции имеют функцию ориентации личности. Они ориентируют человека в выборе видов и форм социального поведения, гарантируя более или менее постоянное отношение к предметам, людям, социальным нормам общества или группы. Диспозиции имеют тенденцию «делать» социальное поведение человека более генерализованным и стереотипным (С.Л. Рубинштейн).

4. Диспозиции оказывают селективное и детерминирующее воздействие. Ценность какого-то объекта или группы объектов влияет на отношение человека к

этому объекту в целом, проявляясь в диспозиционном поведении.

Селекция и детерминация поведения по сути своей обусловлены: а) позицией отбора (селекции). Это происходит уже при восприятии и оценке социального объекта; б) обработкой информации, зависящей от позиции.

5. Структурная интеграция, а также ряд других моментов способствуют относительной инвариантности диспозиций и тем самым определяют возможный характер видов диспозиций и характер диспозиционного поведения в целом. С изменением структурной интеграции диспозиций изменяются также вероятность проявления конкретного социального поведения, его интенсивность и направленность,

Отдельный акт проявления диспозиции варьируется не только в зависимости от той или иной социальной ситуации, но и от актуального состояния внутренних условий системы, в которую интегрирована соответствующая диспозиция. Реакция человека в сложившейся ситуации всегда до некоторой степени зависит от актуального состояния всей структуры диспозиций.

Вышесказанное имеет большое значение для прогноза социального поведения человека в различных ситуациях и для формирования личности вообще и ее диспозиционного поведения в частности.

6. Диспозиции изменяются в процессе жизни человека. С возрастом под воздействием воспитания и культуры общества и социальных групп Диспозиционное поведение человека видоизменяется, укрепляется, принимает различные формы выражения, в том числе и девиантные. Особую стабильность и четкость выражения приобретают по мере взросления диспозиции морально-нравственных позиций, сформировавшихся в юношеском возрасте.

Как правило, чем раньше формируется Диспозиционное поведение, тем позиция оказывается стабильнее в последующей жизни.

С психологической точки зрения диспозиции состоят из ряда когнитивных и мотивационных подструктур (компонентов). Позиции никогда не могут носить только когнитивный (рациональный) или только мотивационный (эмоциональный) характер. Понимание диалектики когнитивных и мотивационных подструктур и их диспозиционный анализ имеют значение для исследования позиций, а также для понимания диспозиционного поведения человека в целом. Этот процесс не получил еще достаточного научного освещения.

Каждый конкретный акт оценки, в котором находит свое выражение позиция, обусловлен мотивационно и когнитивно. Такое толкование не вызывает разногласий у ученых.

Когнитивную подструктуру диспозиции следует понимать как совокупность знаний, накопленных познавательных (образных или мыслительных) представлений о том или ином социальном объекте.

Знания оказывают непосредственное влияние на способ общения индивида с объектом. Но когнитивная подструктура не полностью детерминирует оценку.

Оценка лишь отчасти является когнитивным процессом и основывается на знаниях. Мотив, как известно, ни по своей функции, ни по структуре не идентичен знанию (тем более системе знаний). Между оценкой социального опыта и изменяющимися знаниями не существует функциональной зависимости. Несмотря **на** одинаковые знания, оценка, например, моральных и юридических норм может быть совершенно разной. Исходя из этого, конечно же, не следует недооценивать или тем более отрицать роль знаний, такой вывод был бы ошибочным.

Задача распространения знаний (разъяснения политических, моральных, правовых и других норм, закономерностей развития природы и общества и т.п.) состоит в том, чтобы научить правильно понимать и оценивать окружающий природный и социальный мир, дать ориентир для практического социального поведения членов социальных групп, общества. Адекватное понимание мира является необходимым условием правильного социального поведения.

Правильное понимание существа социальных процессов и явлений, как показывает практика, способствует стабилизации социальной позиции по отношению к соответствующему социальному объекту.

Мотивационную подструктуру следует понимать как своего рода «энергетическую силу» диспозиции. Оценка, которую человек дает социальному объекту, является выражением и результатом функции мотивационной подструктуры соответствующей диспозиции; мотивационная подструктура отбирает и детерминирует поведение человека по отношению к социальному объекту позиции. Без мотивов не существует оценивающего позиционного поведения. Мотивационные подструктуры диспозиции не существуют изолированно от когнитивных подструктур. Когнитивные элементы являются основой формирования структуры мотивов и носителями социального опыта.

Существует две формы оценки:

а) общая оценка может касаться объекта позиции, который сам по себе представляет определенную ценность. Он предварительно оценен обществом, социальной группой, учителями, родителями и т.п. Определенные политические, бытовые, культурные и другие события, определенные персонажи и их поступки в фильмах, литературе и т.п. получают предварительную оценку со стороны специалистов и других экспертов. Это облегчает индивиду выбор адекватной оценки социальных объектов (предметов, людей, событий и т.п.). Такова задача любой воспитательной и коррекционной работы;

б) общая оценка может касаться конкретного социального поведения индивида по отношению к объекту позиции. Все формы как сознательной позитивной оценки поведения со стороны общества, социальной группы, партнера и др. (похвала, признание, награда), так и отрицательная (порицание, критика) санкция служат тому, чтобы побудить того или иного индивида занять по отношению к социальному объекту такую позицию; которую общество, группа и т.п. считают правильной, одобряют ее.

В связи с этим необходимо выделить следующие признаки диспозиционного

поведения личности:

— диспозиционное поведение прямо или опосредованно проявляется как социальное отношение с другими людьми (отдельными индивидами или человеческой общностью);

— диспозиционное поведение — это свободное социальное действие; осуществляя его, индивид предполагает его последствия, понимает (хотя и не всегда в полной мере) свою возможную ответственность.

Таким образом, личность в системе общественных отношений самоопределяется на основе выработанных ценностных установок и ориентации, занимая в обществе (социальной группе) определенные позиции и проявляя диспозиционное поведение. Именно позиции и диспозиционное поведение позволяют рассматривать вопрос об активном или пассивном отношении личности к миру, к конкретным обстоятельствам жизни и социальным ситуациям. Личность активно строит свою жизнь, формирует структурные компоненты своей внутренней целостности или, напротив, живет пассивно, конформистски, не формируя сознательно свое индивидуальное бытие.

Диспозиционная теория имеет целью представить социальное поведение как «матрицу» позиций с соответствующими этим позициям нормативными предписаниями поведения, выявить причины несоответствия реального поведения ценностным ориентациям личности и найти методы устранения такого несоответствия.

Важными моментами являются качественная характеристика самих ценностных ориентации, их динамика, степень соответствия прогрессивным тенденциям развития общественных и коллективных ценностей. С другой стороны, не менее существенным оказывается сама «матрица» позиций, принятая в данной культуре. В конечном счете за позициями скрыты социальные отношения, ценности и оценки. «Способность интегрировать в себе наибольшее количество социально значимых ценностей — вот что определяет меру богатства личности и степень *ее* творческой индивидуальности» (И.С. Кон, 1967).

Однако система ценностных ориентации личности, занимая промежуточное положение между внутренними установками и нормами социальной среды, между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов, обеспечивает взаимодействие этих элементов более общей системы «человек».

С одной стороны, система ценностных ориентации является важным регулятором активности человека, поскольку она позволяет соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума (К. Роджерс, А.Г. Здравомыслов, Ф.Е. Василюк, В.Г. Алексеева, М.С. Яницкий). С другой стороны, система ценностных ориентации личности не только определяет формы и условия реализации побуждений человека, но и сама становится источником его целей (А.И. Донцов, Н.Ф. Наумова, М.С. Яницкий). По нашему мнению, тем самым система ценностных ориентации определяет жизненную перспективу, «вектор» развития

личности, являясь важнейшим внутренним его источником и механизмом. Именно поэтому система ценностных ориентации личности является многофункциональным «психологическим органом» (Ф.Е. Василюк, Б.С. Братусь, А.Г. Асмолов).

Позиции и диспозиционное поведение теснейшим образом связаны с характеристикой ролевой теории личности. Социальные роли личности определяются многообразием видов деятельности, которые выполняет личность. В конечном счете они зависят от социальных отношений.

Понятие роли — одно из наиболее сложных в социальных науках — было введено в социальную психологию американским психологом и социологом Дж. Мидом. Этот термин был заимствован из сферы театра или обыденной жизни, где он использовался как метафора для обозначения ряда феноменов социального поведения.

М. Дойч и Р. Краусс провели анализ различных ролевых концепций и выделили три аспекта социального поведения, которые имеются в виду, когда речь идет о социальной роли¹⁶:

— роль как существующая в обществе система ожиданий относительно поведения человека, занимающего определенное положение, в его взаимодействии с другими людьми;

— роль как система специфических ожиданий по отношению к себе человека, занимающего определенное положение, т.е. как он представляет модель собственного поведения во взаимодействии с другими людьми;

— роль как открытое, наблюдаемое поведение человека, занимающего определенное положение (статус).

Таким образом, социальная роль индивида тесно связывается с его статусом. Но в данном случае под статусом понимается не определенное положение индивида в системе социальных отношений, а субъективная категория, отражающая «организацию ролевых ожиданий», которые подразделяются на ожидания-права и ожидания-обязанности личности при исполнении той или иной роли.

Важно помнить и то, что социальная среда воздействует на функционирующую в ней систему отношений и поведения личности, которая избирательно воспринимает и перерабатывает эти воздействия в соответствии со своей внутренней Природой, а система отношений, в свою очередь, активно воздействует на среду сознательно или бессознательно, преднамеренно или непреднамеренно. Здесь налицо процесс взаимной детерминации и взаимной рецептивности.

Социальное поведение личности регулируется ее диспозиционной системой,

---

¹⁶ *Deutsch M., Krauss R. Theories in social psychology. N.Y.; L, Basic books, 1965.*

образованной различными диспозиционными образованиями, зависящими от витальных (жизненных) и социальных потребностей и от уровня социальной ситуации (условий деятельности). Сказанное можно представить схемой, предложенной В.А. Ядовым:

С-Д-П,

или ситуация (== условия деятельности) — диспозиции — поведение (= деятельность).

Эту схему можно конкретизировать очень важным для нашего исследования компонентом. А именно — девиантным поведением. Тогда схема примет следующий вид:

С-Д-ПД,

или ситуация — диспозиции — девиантное поведение.

Эта схема дает нам основание понять иерархическую взаимосвязь и взаимозависимость элементов (компонентов), входящих в социальную систему и характеризующих ее в целом, а также отдельно взятые компоненты этой системы.

Девиантное поведение как социально-психологический феномен должно рассматриваться, на мой взгляд, в контексте всей диспозиционной системы личности.

Глава 4 Модели девиантного поведения

В повседневной жизни мы воспринимаем действия другого человека не как совокупность отдельных поступков, операций и т.п., но как целостный образ, включающий в себя слова, жесты, интонацию, манеру поведения, а также сами поступки и действия. Выражая свою социальную позицию, мы также делаем это одновременно, используя разнообразные средства. Но не все так просто и однозначно. Дело не в том, что мы используем различные средства самовыражения, а в том, как мы их используем и какие именно. И здесь возникает масса проблем социального, психологического и педагогического характера. Большую роль здесь играет культура самого человека, производящего действия и поступки, а также его мировоззрение, установки» мотивы, ценностные ориентации и воспитанность. Поэтому действия и поступки человека воспринимаются как ценностно-нормативный комплекс, представляющий общий образец, модель или, как называют его американские психологи, паттерн социального поведения. Модель воспринимается как единое целое, обладающее своим значением.

Фиксируя общий рисунок, тип социального поведения, можно выделить достаточно много сходных моделей. В жизни каждый общий тип по-разному воплощается у разных людей, в разных ситуациях деятельности и общения. И все же люди, принадлежащие к одной культуре, достаточно однозначно выражают свои оценки и переживания в рамках этих моделей, хотя делают это, как правило, бессознательно. Большая часть этих моделей в повседневной жизни не является объектом специального анализа. Люди ведут себя так потому, что это обусловлено их объективным положением, социальным статусом, социальной ролью, задачей, которую они решают в данной ситуации, потому что так принято в их культуре, а также потому, что так заставляет вести себя их природа (непроизвольные проявления волнения или мобилизация организма например дрожь, стресс, апатия и т.п., также «входят» в модель поведения). Эти модели социального поведения осознаются, как правило, лишь тогда, когда они резко кем-то нарушаются (например, в той ситуации, где все испытывают страх, некто демонстрирует противоположный образец поведения — спокойствие).

Среди множества моделей социального поведения есть такие, которые осмысливаются людьми, становятся предметом специального изучения и объектом социального контроля. Среди таких типов моделей можно выделить, к примеру, стратегии социального поведения. Достоинством этого типа модели социального поведения является то, что стратегии обладают практической полезностью. Фактически стратегии представляют собой рекомендации, как вести себя, и включают методики, приемы, психологические технологии достижения той или иной социально значимой цели.

Много таких стратегий (принципов) было сформулировано в разные

исторические периоды представителями различных социокультурных групп. Напомню лишь некоторые из них: поучения Полония своему сыну; кодекс поведения «По праву гордого человека», созданный Аристотелем; гомеровское описание идеального поведения греческого аристократа; правила поведения, сформулированные византийским полководцем XI в. Кекавменом; рекомендации американского философа XVII в. Б. Франклина; «золотое правило нравственности»; письма о добром и прекрасном академика Б. Лихачева и многие другие.

Дефицит структуры личности, незнание духовного, эмоционального и физического потенциала развития человека отражаются на психологической адаптации, мотивациях, потребностях, привычках, ощущении полноты жизни, способностях к обучению, реакциях на воспитание, перевоспитание и корректировку. А недостатки во внутренней целостности личности «получают» как в общественной жизни, так и в школьных, семейных, досуговых процессах деструктивную динамику, которая выражается в стрессовых состояниях, психологической напряженности, что способствует появлению «ошибок» в мышлении, эмоциях и социальных действиях, проявляясь — как результат — в конфликтах, в различных формах девиантного поведения.

Таким образом, социальная практика и личный исследовательский опыт дают нам основание выделить модели девиантного поведения *т* личностном, *ситуационном* и *средовом* уровнях.

Личностная модель девиантного поведения

Личностная модель дает возможность типизации тех или иных особенностей личности девианта. В этой модели рассматривается не массовидная личность представителя той или иной социальной группы, а ее особенности, связанные с социальной позицией, социальной ролью, диспозициями и т.п. в труппе.

В основу личностной модели девиантного поведения положен синтез трех модальностей личности: активности, социализации, интегративности. Можно предположить, что синтез этих трех модальностей даст такие комплексные качественные различия, которые фактически образуют несколько моделей личности.

Очевидно, построение модели девиантного поведения потребует выявления новых, более существенных типологий личности девианта. Возможно, что современные психологическая и педагогическая науки не доросли еще до построения моделей девиантного поведения. Но, несомненно, одно, что попытки ее построения (в свете требований системного изучения личности) приведут к большей интеграции психологических, педагогических и других знаний о личности.

В настоящее время должна быть снята альтернатива социально-психологической типизации особенностей личности: личностное

(индивидуальное) должно выступить не единым вариантом типического, а особенной моделью. Тогда личность предстанет не как внутренний интеграл отдельных качеств и свойств, взятых из сравнения личностей друг друга, а как интеграл социально-психологических отношений, который можно выявить через ее (личности) взаимодействие с социальными и психологическими условиями, ситуациями и обстоятельствами жизни и деятельности. Иными словами, в основу построения модели девиантного поведения на личностном уровне положен принцип анализа личности через жизнедеятельность, способ организации жизни, способность разрешать психологические противоречия.

По способу решения личностью психологических противоречий мы выделяем следующие типологические признаки:

— готовность к социальным и психологическим трудностям или избегание, уход от них;

— продуктивность, принципиальность в решении противоречий, способность заострить противоречие для продуктивного решения; поверхностность в решении противоречий, иллюзорные решения (разрыв и противоречие слова и дела, ценностей и поступков, которые выступают в таком решении);

— способность длительно выдерживать противоречия, связанные с социальной позицией (скажем, быть не в ладу с самим собой), «способность выдерживать противоречие смысла жизни и жизненной позиции» (К.А. Абульханова-Славская);

— способность и готовность личности реагировать на то или иное противоречие, проявляя адекватность (или неадекватность) реакции на противоречие.

Выделение этих признаков противоречий позволяет обнаружить проблему, связанную с построением модели девиантного поведения, важным элементом (особенностью) которой, безусловно, является объективация личности в ее жизни и деятельности, действиях и поступках. Сложилось представление, что стремление объективировать себя, т.е. воплотить, выразить себя в жизни, в социальной действительности, является одним из самых сильных устремлений, потребностей личности. Между тем специфические особенности этой социально-психологической объективации, этой потребности, весьма разнообразны. Для одного человека, скажем, объективировать себя — значит приспособиться к жизни, к требованиям, правилам и нормам социальной действительности или же, напротив, проявить свойства и черты социальной мимикрии (подражания); для другого — изменить существующее, преобразовать свою жизнь, жизнь других, социальное окружение или же, напротив, «произвести» социальную аберрацию (искажение) существующих норм, принципов, идеологии, стиля жизни и деятельности как своих личных, так и других людей, ближайшего социального окружения; для третьих — создать нечто новое, уникальное (как с позитивным, так и с негативным оттенком).

Для одного объективировать себя — значит устоять перед трудностями, «соблазнами жизни», для другого — повысить или отстоять ценностный уровень поступка или жизни, для третьего — это лишь стремление к самовыражению, к полноте, для четвертого — к риску, для пятого — стремление к отчуждению, отдалению, отрыву и т.д. и т.п.

Таким образом, проблема личностной модели девиантного поведения выступает как проблема самовыражения личности через ее объективацию. И это понятно. Личность отражает социальную действительность, индивидуально преломляет и преобразует отражаемое, определенным образом относится к внешнему миру на основе этого преобразования и практически преобразует окружающий ее мир. Однако в этой логической цепи есть одно существенное «но», которое почти совсем не выявлено ни в психологии, ни в педагогике, ни в социологии. Это проблема самовыражения личности. Личность так или иначе выражает свое отношение к социальному миру, социуму. Но личность может выражать себя двояко: адекватно социально-психологическим условиям или неадекватно, адекватно самой себе или неадекватно. Какие способы социального и психологического самовыражения личность будет использовать для этого? Какие цели личность перед собой ставит в этом процессе? Какого результата следует ожидать от этих действий? Вот те вопросы, на которые Должен ответить психолог. Механизмы, которыми личность приводит себя «в действие», носят типологический характер, а значит, являются внутренними признаками (элементами) модели девиантного поведения.

В построении личностной модели девиантного поведения используется основной психологический принцип исследования активности: сопоставление личностной структуры со способами ее реального функционирования в конкретных ситуациях, которые моделируются в естественном эксперименте (К.А. Абульханова, М.И. Воловикова, В.А. Елисеев, 1992). Психологи выдвинули гипотезу, что структура активности представляет собой интеграл, который включает динамические тенденции и личностные механизмы: притязания, саморегуляцию и удовлетворенность. Этот интеграл был назван ими семантическим. Он представляет собой не абстрактную универсальную структуру, а реальный личностный склад, в гармоничности или противоречивости, деформированности или акцентуированности которого выражены позитивные или негативные результаты способа жизни и поведения данной личности.

То, что эти психологи называют «способом жизни личности», я склонен называть «социальным действием личности», к которым отношу, в частности, и девиантное поведение с негативными (преступление, алкоголизм, проституция, суицид и т.д.) или позитивными (социальное творчество) формами девиаций, а также социально-нейтральными формами проявления девиантного поведения (попрошайничество, побеги из дома или интерната и т.п.).

Для характеристики девиантного поведения небезынтересен для нас анализ структуры психологических отношений, в которой В.Н. Мясищев рассматривает и

оценку, определяя класс «оценочных отношений», формирующихся на основе этических, эстетических, правовых и других социальных критериев поступков, поведения и жизнедеятельности (см.: В.Н. Куницина, В.Н. Панферов, 1992). Через оценку определяется нормативность психологических отношений в различных формах их проявления: одобрения—неодобрения. Оценка может оказаться проекцией самооценки.

В структуре психологических отношений В.Н. Мясищев рассматривал также убеждения личности, которые характеризуют мировоззренческие позиции человека, понимание социальных отношений и места личности в социальной структуре.

Напомню (подробнее об этом — в главе 4), что в зарубежной социальной психологии наряду с теорией В.Н. Мясищева утвердилось понятие «аттитюд» (установка); оно введено в психологию У. Томасом и Ф. Знанецким, в отечественной психологии развивалось благодаря работам Д.Н. Узнадзе, а в социологии — благодаря трудам В.А. Ядова.

Установка выполняет важную функцию координации познавательной деятельности человека и повышения активности всех психических процессов. Будучи устойчивыми, структурированными компонентами сознания наряду с интересами» потребностями и мотивами, установки становятся побудительной силой, направляющей и организующей социальную активность человека.

Под влиянием установок психологические отношения в процессе взаимодействия людей превращаются в социальные, суть которых в том, что они — взаимоотношения, т.е. результат взаимных усилий партнеров по совместной деятельности и общению, направленных на реализацию социально значимых целей.

Принципиально новое качество социальных отношений состоит в том, что они всегда являются продуктом взаимодействия, взаимосвязи, взаимоустремления, взаимовлияния, взаимопознания, взаимовыражения, взаимоотношения. Это «взаимо» интегрируется в групповые эффекты сотрудничества — соперничества, дружбы — вражды, любви ~- ненависти, добра — зла, лидерства — подчинения и др. Разумеется, что каждый участник взаимодействия вносит свой личный вклад в групповые эффекты взаимоотношений.

Групповые эффекты взаимоотношений — это интеграция всего многообразия человеческих отношений, включая отношения, заданные социальной организацией.

Характеризуя личностную модель девиантного поведения, следует иметь в виду то обстоятельство, что девиации проявляются главным образом в нетипичных, экстремальных социальных ситуациях (хотя и не только в них) и являются, как правило, эмоциональной реакцией личности на социальные и психологические коллизии и противоречия (социальную несправедливость, кризис ценностей и т.п.). В результате происходит стремительная дезинтеграция

социальных групп и институтов, утрата личностной идентификации с прежними социальными структурами, ценностями, нормами. Позже появляется рациональность в поведении личности в этих ситуациях, и личность начинает действовать осмысленно и избирательно.

Характеризуя ситуацию, можно схематично представить ее следующими категориями: противоречие —> психологическая напряженность —> психологический шок —> стресс конфликт—> девиантное поведение.

Из нашей схемы видно, что важным источником девиаций является противоречие в обществе, социальной группе, в самом себе. Противоречия обуславливают социальные отклонения и конфликты.

Отклоняющееся поведение на ситуационном уровне

Для отклоняющегося поведения на ситуационном уровне нужны специальные условия в реальной жизни. В качестве такого специального условия выступает ситуация. Определения понятия «ситуация» многочисленны и разноплановы. Каждый автор выделяет какую-то одну сторону того, чем является ситуация. Приведу здесь только некоторые мнения: ситуация — комплекс обстоятельств; комплекс действий; совокупность событий, отношений; последовательность событий; динамическое образование; специальная среда, обстановка; совокупность условий, фон для каких-либо действий; стимул к действию и др.

Такая многоголосица не случайна: она отражает многогранность самого объекта исследования — ситуации. И вовсе не безразлично, как мы определим ситуацию. Это не только теоретический вопрос, но и прикладной, практический.

Наиболее расхожим, признанным пониманием ситуации является понимание ее как совокупности обстоятельств реальной социальной действительности, того фона, на котором разворачиваются какие-то события, действия, причем эти обстоятельства должны служить стимулом к действию, поступку.

Чтобы понять ситуацию, придется вспомнить некоторые положения из марксистской теории отражения.

Первое. Отражение — процесс активный. Все, что отражается в нашем сознании, включено в нашу деятельность, т.е. отмечено активным отношением к окружающей действительности.

Второе. Отражательная деятельность субъекта отвечает его потребностям, мотивам. В этом заключается личностный характер отражения: для меня данные обстоятельства — стимул к социальному действию, поступку, для вас — нет, или наоборот.

Третье. «Взаимодействие — вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю... Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать»

[37, с. 546]. В социальной деятельности под взаимодействием следует понимать взаимоотношения между субъектами. Именно взаимоотношения, приобретая личностный характер, определяют мотивацию действий и поступков, отклонений. Взаимоотношения лежат в основе всех поступков человека.

В ситуацию входят не все взаимоотношения, поскольку они имеют изменчивый характер. Поэтому целесообразно говорить о том, что ситуация — не просто совокупность, а система взаимоотношений, в основе которой лежит комплекс социальных и психологических противоречий. Эти противоречия могут складываться: а) между условиями деятельности или их отдельными компонентами и собственно деятельностью; б) между объективными условиями ситуации и их осознанием субъектом; в) в структуре самой деятельности (расогласование системы «потребности — интересы — цели — мотивы — средства деятельности — ее результат»); г) между субъектами разного уровня организации (личность, социальная группа, класс, нация, общества и т.п.).

В основе модели девиантного поведения на ситуационном уровне лежит степень развития противоречий в рамках той или иной ситуации. В качестве критериев модели девиантно-гб поведения можно предложить различные ситуации, соотносящиеся:

- со степенью их устойчивости (устойчивые — неустойчивые);
- обыденные — штатные (стандартные — нестандартные, неординарные, экстремальные; проблемные-конфликтные);
- с временными характеристиками (длительно действующие, ситуации средней длительности, кратковременные);
- с пространственными параметрами (страна, республика, регион и т.п.);
- с субъектом деятельности;
- с объектом (экологическая, экономическая, политическая, социальная и т.п.);
- с факторами контроля (управляемые и неуправляемые, стихийные и планируемые);
- со сложностью.

Чрезвычайно важно отметить, что «соотнесенность с ситуацией» этих параметров модели не следует понимать буквально, т.е. в том смысле, что способы разрешения социально-психологических проблем и противоречий, используемые в данный момент, соотносятся с ситуацией, которая в этот же момент имеется налицо в виде каких-то внешних обстоятельств. Ведь мы понимаем, что ситуация — это не совокупность наличных обстоятельств, а система взаимоотношений, отраженная в сознании. Внешние обстоятельства могут в данный момент и не присутствовать, но они обязательно включены в ситуацию. Более того, хотя они часто бывают скрыты, но «работают», ибо содержатся в ситуации в снятом виде.

Анализ отклоняющегося поведения показывает, что оно может «задаваться» четырьмя ведущими факторами: а) социальным статусом человека; б) его ролью как субъекта деятельности; в) характером выполняемой деятельности; г)

ценностными критериями. В связи с этим можно в рабочем порядке назвать эти отклонения статусными, ролевыми, деятельностными и ценностными.

На основании данной классификации мы выделяем следующие **модели (типы) ситуаций девиантного поведения**.

Первый тип ситуаций — ситуации социально-статусных взаимоотношений. В этих ситуациях взаимоотношения складываются на основе социального статуса их субъектов, проявляются социально-психологические качества личности в соответствии со структурой ближайшего социального окружения (среда), общества. Реализуя эти взаимоотношения, субъекты выступают как представители класса, социальных слоев, профессиональных групп, этнических общностей, политических и общественных организаций, возрастных групп, территориальных общностей (земляк, сосед, соотечественник).

При возникновении различных ситуаций социальный статус и определяемые им взаимоотношения могут стать доминантными в зависимости от характера взаимодействия субъектов как представителей социальных групп и стоящих перед ними задач.

Второй тип ситуаций — ситуации ролевых взаимоотношений. К этому типу можно отнести взаимоотношения, возникающие при исполнении: а) внутригрупповых ролей: лидер-ведомый, старожил-новичок и т.д.; б) ролей, складывающихся в процессе формального и неформального общения:

организатор, бригадир, шеф, эрудит, критик, фантазер и т.д. (возможны любые варианты сочетаний). В неформальных отношениях роли соотносятся со значимыми ценностями группы и носят личностный, интимный характер.

Ролевые взаимоотношения в основном носят стереотипный характер. Роль является функциональной стороной статуса, который детерминируется правами и обязанностями;

социальной позицией и др. Каждой роли соответствует набор экспектаций со стороны других людей, которые, по существу, определяют взаимоотношения согласно занимаемому статусу и исполняемой роли.

Статусные и ролевые отклонения могут проявляться в деятельностных и нравственных взаимоотношениях.

Памятуя о том, что поступок, действия являются своего рода молекулой социальной активности личности, ее социально-психологическим индикатором, нельзя не заметить и взаимоотношений, которые складываются в самой деятельности, в процессе осуществления каких-либо форм предметно-ориентированной совместной деятельности. Назовем этот тип взаимоотношениями совместной деятельности (деятельностными).

В процессе своей жизни и деятельности индивиды вступают в различные формы взаимоотношений этого типа.

. Отношения субъектов, органически вплетенные в какую-либо предметно-ориентированную деятельность, могут иметь характер зависимости, координации, субординации, взаимопомощи, взаимостимулирования, поддержки, обмена

социальным опытом, солидарности, кооперации, доверия, требовательности, сотрудничества, сопротивления, создания помех, открытого противодействия, игнорирования и т.д. Они могут протекать в форме товарищеского соревнования, здорового соперничества, творчества, но могут и обостряться до враждебной конкуренции и конфронтации, вплоть до социальных конфликтов и отклоняющегося поведения.

Данные взаимоотношения лежат в основе *третьего типа ситуаций*. Нельзя забывать о том, что действия и поступки в тех или иных социальных ситуациях совершают живые люди со всеми присущими им свойствами. Поэтому все их действия и поступки являются (независимо от их воли) формой обнаружения и способом реализации ценностных отношений. Они имеют интегративный характер, пронизывают все сферы жизнедеятельности людей, являются неотъемлемым атрибутом любой разновидности человеческих взаимоотношений, имеют ключевое значение для создания социальных и психологических ситуаций, так как постоянно «просвечиваются» в повседневной жизни, в поступках людей. Эти отношения обладают наибольшей «ситуативностью».

Ценностные проблемы постоянно воссоздаются в жизнедеятельности людей, являясь «копилкой» их социального опыта. Разрешив их, можно актуализировать потребность в общении, взаимодействии и т.п. через создание ситуаций Ценностных взаимоотношений. Это и есть *четвертый тип ситуаций*.

Все взаимоотношения людей представляют собой интегративное единство, все их типы взаимодействуют, взаимопроникают. В зависимости от доминантности какого-либо типа взаимоотношений ситуацию девиантного поведения можно рассматривать, скажем, как ситуацию отношений.

Таким образом, любой тип взаимоотношений эквипотенциален, имеет синтетический характер, при доминировании одного типа взаимоотношений реализуются в той или иной мере и другие типы взаимоотношений.

Модель девиантного поведения на средовом уровне

В психологии и педагогике социальная среда рассматривается как условие, формирующее личность, т.е. субъективно переживаемая человеком объективная реальность. Социальная среда человека — своеобразный показатель интериоризации им культуры, уровня социального развития, меры участия в жизни общества.

Психологический аспект единства (целостности) среды человека был изучен Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и др. Л.С. Выготский, в частности, выделяет простейшую единицу для изучения личности в окружающей ее среде: «Переживание ребенка и есть такая простейшая единица... среда определяет развитие ребенка через переживание среды» [10, с. 382—383].

В социальной психологии не существует принципиального разногласия в понимании термина «социальная среда». Социальная среда представляет собой

либо совокупность социальных условий жизнедеятельности человека, оказывающих влияние на его сознание и поведение, либо как совокупность объективных факторов, влияющих на формирование и поведение личности.

Вместе с *тем* понятие социальной среды не может быть бесконечно обширным по отношению к конкретной социальной организации (социальной группе, общности людей и т.п.). Реальная среда социальной организации имеет свои пределы.

В социальной среде формируется фон социального отклонения, играющий, как правило, активную роль. Окружающая социально-психологическая обстановка влияет на девиантов посредством общественного мнения, закона, политических структур, других социальных групп и т.д. Сюда следует отнести функционирование социальных норм и санкций, ценностей, прав и обязанностей и т.п.

Кроме того, любая социальная организация функционирует и развивается в конкретной социокультурной среде (микросреде) с ее определенными обычаями, традициями, жизненными ценностями.

Очевидно также и то, что не следует рассматривать взаимодействие социальной организации и среды только как путь с «односторонним движением». Девиантные отношения, поведение людей способны формировать окружающую их среду.

Восприятие девиантного поведения средой зависит от такого ее свойства, как достигнутая стадия развития, ставящая определенные юридические (санкции), нравственные (нормы и правила), психологические (методы воздействия) рамки распространению тому или иному отклоняющемуся доведению, так как это поведение, как правило, — вызов микросреде, социальной среде в целом, противостояние ей, а значит, конфликт с ней. Поэтому нельзя не согласиться с польским ученым Я. Зеленецким в том, что «реализуя новые ситуации, которые частично или полностью подрывают правила и нормы, конфликт действует как стимул установления новых правил и норм».

Ситуации являются условиями окружающей среды, они интенсифицируют, смягчают, трансформируют или служат проводниками выражения девиантных отношений и поведения.

Любая социальная общность находится в некотором социально-культурном окружении, выступающая частью, подсистемой большой социальной организации. Среда социальной организации включает наряду с организованными и стихийно действующие факторы.

Каждому человеку необходим какой-либо объект, на котором он мог бы «реализовать свою субъективность» (Л.С. Выготский), проявить свою сущность, выразить себя. Способов и форм социальной и психологической самореализации существует много: для одних — это творчество, для вторых — общественная работа, милосердие, для третьих — хобби, мода, для четвертых — алкоголизм, наркомания, проституция и другие социальные отклонения.

Что касается проблемы социализации личности, то здесь требуется учет не только общих детерминант, но и других обуславливающих этот процесс факторов, в частности ее микросреды. Человек в силу своей временной и пространственной ограниченности не в состоянии вступать во всю совокупность общественных отношений и подвергаться воздействию со стороны этой сложнейшей социальной системы. Он испытывает влияние лишь определенной ее части, в которую оказывается непосредственно включенным. А мера влияния на личность соответствующей микросреды будет существенным образом зависеть от устойчивости последней и от отношения самой личности к тем или иным воздействиям со стороны этой среды. К устойчивым объединениям микросреды относятся первичные коллективы и различного рода неформальные группы, возникающие на самой различной основе.

Типичные качества члена этих социальных групп, оказывающие влияние на регуляцию и саморегуляцию его поведения и выполнение функциональных обязанностей в коллективной деятельности, формируются под влиянием макросреды. Однако влияние последней на сознание и поведение конкретного индивида осуществляется чаще всего не прямо и непосредственно, а опосредуется в большей или меньшей степени ближайшим его окружением, микросредой.

Совместная предметно-ориентированная деятельность и непосредственные контакты членов социальной группы, неформальное общение служат основой формирования общности взглядов, норм поведения и ценностных ориентации, мнений и групповых предпочтений, установок и других социально-психологических явлений. Любая социальная группа, чтобы сохранить свое существование, примет меры к тому, чтобы превратить групповые нормы и взгляды, установки и ценностные ориентации в принципы и правила индивидуального поведения.

Всякое отклонение от нормы и ценностей отражается в реальном поведении человека, и это фиксируется другими членами группы и влияет на их отношение к нему. А поскольку каждый человек дорожит положительным отношением к нему тех людей, с которыми он непосредственно взаимодействует, то это и определяет силу социально-психологического влияния группы на своих членов.

Однако микрогруппу не следует понимать как простую совокупность указанных структурных элементов модели, а индивида — как пассивный объект внешних воздействий. Наоборот, микросреда по своей сути динамичное, целостное образование. Динамичен в ней и индивид: он и продукт, и результат субъект-объектного и субъект-субъектного взаимодействия. Общество в своем развитии создает, преобразует и совершенствует объективные условия своего существования, а отдельный индивид в процессе онтогенетического развития и деятельности, а также социализации создает, преобразует и совершенствует свою собственную микросреду.

Таким образом, диалектическое понимание взаимосвязи личности и ее микросреды предполагает необходимость признания активности самой личности,

ее относительной самостоятельности. Эффективность воздействия на личность со стороны социальной среды будет существенным образом зависеть оттого, насколько те или иные воздействия соответствуют субъективному внутреннему миру личности, каким образом они будут преломляться, трансформироваться, «взаимодействовать» соответственно этим внутренним условиям.

Дело в том, что внутренние, психологические факторы, будучи детерминированы конкретными социальными условиями бытия индивида, приобретают относительную самостоятельность и могут оказывать обратное (дезинтеграционное, дезадаптивное) влияние на его поведение, характеризуя соответствующие поступки и действия индивида.

Учет такой взаимосвязи указанных выше уровней социально-психологической детерминации личности — члена социальной группы — позволяет конкретизировать роль социальной группы в формировании личности и на этой основе вырабатывать конкретные рекомендации по повышению действенности влияния микрогруппы на процесс социализации и становления личности.

Итак, подводя итог характеристике моделей девиантного поведения, следует особо подчеркнуть, что эти модели, во-первых, будут всего лишь определенным представлением некоторого момента или стадии (среза) девиации и никогда не смогут полностью отразить ее реальные характеристики, динамику. Во-вторых, девиации, девиантное поведение всегда детерминируются многообразием причин, объективных и субъективных обстоятельств, которые в каждой конкретной ситуации глубоко индивидуальны и специфичны. В-третьих, девиации детерминируются противоречивой исходной социальной позицией каждой личности, «включенной» в девиантные отношения, ее диспозиционным поведением. Моделирование противоречивых исходных позиций и диспозиций личности — весьма сложное дело.

Глава 5 Типология отклоняющегося поведения

При всей относительности понятия «девиантное поведение» за ним тем не менее скрываются вполне реальные и различимые социальные явления, проявляющиеся в различных видах и формах: преступность и наркотизм, пьянство и алкоголизм, самоубийство, проституция и др.

Даже далеко не полный их анализ позволяет лучше понять эти очень сложные элементы общественной жизни, конкретнее представить себе природу девиантного поведения в целом, а может быть, и избавиться от некоторых привычных иллюзий и мифов.

Мы рассмотрим некоторые виды и формы девиантного поведения, причем наряду с общеизвестными менее представленными в научной и учебной литературе: бродяжничество, гомосексуализм, наркотизм, самоубийство, граффити.

Творчество

Психология творчества привлекала внимание мыслителей всех эпох мировой культуры и развивалась по разным направлениям. В философии проблемами творчества занимались Платон, А. Шопенгауэр, Мен ди Биран, А. Бергсон, Н.О. Лосский (для этого направления характерно сближение с гносеологией, главная задача — познание мира в процессе художественной интуиции). Раскрытием метафизической сущности процесса творчества в религиозно-этической интуиции занимались Ксенофан, Сократ, Платон, Фома Аквинский, Августин, Шеллинг, В.С. Соловьев.

В эстетике раскрытием метафизической сущности мира в процессе художественной интуиции интересовались Платон, Шиллер, Шопенгауэр, Шеллинг, Бергсон, Ницше и др. Они изучали вопросы художественной интуиции в музыке, архитектуре, живописи, танцах, вопросы зарождения художественных образов, происхождения и строения художественных произведений, восприятия слушателя, зрителя.

В центре внимания истории и литературы оказались народная поэзия, мифы и народные сказки, ритм в поэзии, литературные импровизации, психология читателя и зрителя. Представители этого направления психологии творчества: Дильтей, А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, Н.Д. Овсянников-Куликовский и др.

В психологии развивалось два направления, раскрывающие проблемы творчества: *первое* было связано с естествознанием и занималось рассмотрением проблем творческого воображения, интуитивного мышления, экстаза и вдохновения, объективизации образов, творчества первобытных народов, толпы, детей, изобретателей (эврилогия), особенностей бессознательного творчества (во сне) и т.п.

Второе направление было связано с психопатологией и рассматривало проблемы гениальности и помешательства, влияния наследственности, пола, суеверия и т.д. Этим занимались Ч. Ломброзо, Перти, Нордау, Барин, Тулуз, Перэ, В.М. Бехтерев, В.Ф. Чиж и др.

При характеристике феномена творчества, прежде всего, следует подчеркнуть давно зафиксированное в литературе понимание творчества в широком и узком смысле. Для нашего исследования интерес представляет статья Ф. Батюшкова «Творчество», вошедшая в Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Широкий смысл именуется в статье «прямым», узкий — «общепринятым». «Творчество — в прямом смысле — есть созидание нового... Но понятие творчества предполагает личное начало и соответствующее ему слово употребляется по преимуществу в применении к деятельности человека. В этом общепринятом смысле творчество — условный термин для обозначения психического акта, выражающегося в воплощении, воспроизведении или комбинации данных нашего сознания, в (относительно) новой форме, в области отвлеченной мысли, художественной и практической деятельности...» (Батюшков, 1901).

Эта характеристика творчества имеет глубокий психологический смысл: личностный и процессуальный. Во-первых, творчество предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создается продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Во-вторых, изучение этих свойств личности указывает на важную роль воображения, интуиции, неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации, в раскрытии и расширении своих созидательных возможностей.

Следует особо отметить, что творчество — самостимулирующийся процесс, который характеризует «стремление реализовать себя, дать себе через себя самого... осуществить (выполнить) себя» (Ленин, т. 29, с. 194).

Психологически удовлетворение потребности в новизне, в развитии (реализации себя) всегда опирается на особую форму проявления (демонстрации) этой новизны. «Эффект презентации» новизны, оригинальности и уникальности формируется в деятельности, поступках, поведении. И это является личностно значимой формой для человека, хотя и не всегда одобряемой со стороны окружающих и общества в целом.

Новое всегда выступает отклонением от нормы, стандарта, шаблона поведения или мышления и поэтому воспринимается как аномалия. При этом чем значительнее новое отличается от привычного, обыденного, усвоенного, тем аномальнее оно выглядит. Неудивительны поэтому бесчисленные высказывания о связи (тождестве) гениальности и безумия, о патологии творчества, об изначальной (генетической) отягощенности творческой личности и т.п., достигшие наибольшего признания среди последователей фрейдизма.

Людей всегда интересовали загадки творчества. Но лишь в научном активе

XX столетия нашлось место для формирования (П. Энгельмайер) комплексной, междисциплинарной науки о творчестве — эврилогии.

Несомненно, перспективными являются исследования творчества как формы (вида, проявления) отклоняющегося поведения. Однако такое утверждение нуждается в предварительном обосновании.

Диалектика организации и дезорганизации, порядка и беспорядка (именно они наряду с самоорганизацией и самодезорганизацией и характеризуют единый мировой процесс самодвижения материи) обуславливает неравномерное их распределение в пространственно-временном континууме Вселенной. Противоречие между организацией и дезорганизацией носит объективный характер, служит необходимым условием и источником развития физических, биологических, социальных систем.

Существование любой системы (в том числе общества) есть динамическое состояние, процессирующее тождество сохранения изменения. Наиболее общим средством обеспечения динамического равновесия системы, его сохранения через изменения выступают флуктуации (можно сказать — девиантность социума), которые реализуются в конечном счете также через человеческую деятельность, через отклоняющееся поведение.

Вообще, отклонение служит, очевидно, всеобщей формой изменения, являясь одной из фундаментальных категорий диалектики (см.: *Петрушенко Л.А.* Самодвижение материи в свете кибернетики. М., 1971, с. 114—124). Понятие девиантности следует включить в теорию социального изменения, поскольку всякое изменение начинается с отклонения (Е.М. Лемент, 1967). Механизмом общественного развития выступает, прежде всего, социальное творчество (позитивная сторона отклоняющегося поведения), т.е. такая деятельность, которая не ограничивается воспроизводством известного (вещей, идей, отношений), а порождает нечто новое, оригинальное, качественно новые материальные и духовные ценности. Широкое понимание творчества как порождения нового приводит к выводу о том, что творческая деятельность человека — лишь проявление фундаментального свойства материи, лежащего в основе развития. На противоположном полюсе отклоняющегося поведения находится его «дурная» сторона — социальная патология (антиобщественные явления) как *alter ego* социального творчества.

И различные виды творчества, и различные виды антиобщественных проявлений — суть формы социальной активности человека. При всей их общественной неравнозначности имеется нечто общее, позволяющее уловить их единство: нестандартность, нешаблонность поступков, выход за рамки привычного, за пределы нормы, прорыв «из замкнутой скорлупы самодостаточного мира обыденного сознания».

Заметим, что даже наука, функцией которой является создание нового, творчество (нормой деятельности должны быть девиации!), в действительности развивается по своим законам и каждое новое выдающееся открытие выступает

отклонением, разрушающим парадигмы науки и наталкивающимся на соответствующую реакцию (непризнание, враждебное отношение и т.п.), пока не заменит былую парадигму, само став таковой (Т. Кун, 1971). Таким образом, научное творчество может выступать как деятельность, отклоняющаяся не только от нормы нетворческого существования, но и от норм самого научного сообщества. Разумеется, то же самое относится и к любому другому виду творчества. Достаточно вспомнить восприятие новых художественных стилей, течений, направлений со стороны не только читателей, зрителей, слушателей, но и собратьев по искусству. Как правило, «с возникновением стилистических норм небольшие отклонения от них вызывают одобрение как усовершенствования, но по-настоящему оригинальные попытки создавать новое подавляются или игнорируются» (цит. по: Лук. А.Н. Научное и художественное творчество — сходство, различия, взаимодействие// Художественное творчество. Л., 1982, с. 204).

Важнейшим элементом механизма сохранения — изменения системы служит адаптация (как приспособление к среде "и «приспособление» среды). Способы адаптации совершенствуются в процессе эволюции мироздания. По мере усложнения степени организованности системы (от физических к биологическим и от них — к социальным) способы адаптации становятся все более активными, так что биологическим и социальным системам присущ уже принцип экспансии. Сверхадаптация человека осуществляется путем активного, силового изменения среды.

Совершенствование адаптационных возможностей человека и способов его существования осуществляется в ходе своеобразной селекции (отбора). Поскольку носителем социального наследования служит культура как форма жизнедеятельности людей, постольку для социальных систем объектом отбора являются способы деятельности человека. При этом отбор, как известно, выполняет две функции:

движущую (обеспечение развития) и стабилизирующую (обеспечение сохранения). Движущая форма отбора обеспечивается деятельностью, нарушающей существующие нормы (для общества — социальными отклонениями, девиантным поведением).

Социальное творчество и есть тот «ряд положительных отклонений», который обеспечивает развитие социальной системы. Реально социальное творчество осуществляется через деятельность людей, через индивидуальные творческие акты, к рассмотрению механизма которых мы и перейдем.

Побудительной силой человеческой деятельности выступают потребности, определяющие ее содержание и интенсивность. «Первичными» являются витальные (жизненные), биологические потребности. В конечном счете на их удовлетворение направлены усилия людей. Для более полного удовлетворения первичных потребностей необходимо развитие и удовлетворение вторичных (духовных) социальных потребностей, включая потребность в самом творчестве.

Нужда побуждает человека в результате предметной, коллективной, сознательной деятельности развивать производство: как производительные силы (их вещественные элементы и самое себя), так и производственные отношения. Развитие же предполагает как количественные изменения, обеспечиваемые в процессе воспроизводства, репродуктивной деятельности, так и качественные — создание нового, творчество.

Имеется определенная иерархия противоречий общественного развития, образующая иерархию причин отклоняющегося поведения. Творчество выступает попыткой, средством разрешить противоречия между универсальностью, тотальностью человеческой жизнедеятельности и ее социальной формой, существующими нормами, стандартами, эталонами; между социально сформированными потребностями людей и социально обусловленными возможностями их удовлетворения; между потенциально всеобщим характером труда и актуально ограниченным частичным трудом человека.

На уровне индивидуального поведения источником социальной активности служит несоответствие объективных свойств человека (включая его задатки, способности) требованиям занимаемой позиции в системе общественных отношений, в социальной структуре общества — социальная неустроенность, конфликтность, агрессивность, аутсайдерство и т.п.

Социальная неустроенность, конфликт, неудовлетворенность и т.п. порождают не только поиски выхода в творчестве, **но и** «выход» в насилии, вандализме, а также различные формы «ухода» (алкоголизм, наркомания, «хиппизм» и др.).

И наконец, последнее, что следует уяснить. Социальная норма, определяя исторически сложившуюся в конкретном обществе меру допустимого поведения, может либо соответствовать законам общественного развития, либо отражать их недостаточно адекватно, а то и находиться с ними в противоречии, будучи продуктом искаженного отражения объективных закономерностей. И тогда «норма» оказывается сама «анормальной»! Именно поэтому девиантное поведение может быть позитивным, ломающим устаревшие нормы и объективно способствующим прогрессу (социальное творчество), и негативным, объективно препятствующим развитию или существованию (социальная патология).

Побеги из дома и бродяжничество

Одной из тех проблем, которые относятся к ряду вечных, повторяющихся из поколения в поколение, при любом общественном строе, в любой культуре, является проблема социального аутсайдерства. **Социальные аутсайдеры** — это люди, которые в силу ряда объективных и субъективных причин не смогли найти достойное место в обществе и оказались в самых низших его слоях. Речь идет о тех, кто не сумел состояться в жизни, или, как их еще принято называть на Западе, о «проигравших». Бродяжничество является одной из крайних форм аутсайдерства. По Р. Мертону, это — разновидность ретритистского поведения,

которое выступает, как отмечалось ранее, результатом двойного конфликта — неудач в стремлении достичь цели законными средствами и неспособности прибегнуть к незаконным способам вследствие внутреннего запрета. Поэтому индивид дистанцируется от конкурентного порядка, что приводит его к «бегству» от требований общества, поражению, успокоенности, смирению.

В отечественной литературе под термином «бродяжничество» принято понимать «систематическое перемещение лица в течение длительного времени из одной местности в другую либо в пределах одной местности (например, города) без постоянного места жительства с существованием при этом на нетрудовые доходы» [54, с. 258—259], Есть и другое определение: «...скитание лица, не имеющего постоянного места жительства, из одного населенного пункта в другой в пределах одного города или района при условии проживания на нетрудовые доходы и уклонения от общественно полезного труда» (Ш.Х. Иногамов, 1990). Таким образом, можно выделить две основные характеристики бродяжничества: отсутствие определенного места жительства и существование на нетрудовые доходы.

Бродяжничество можно охарактеризовать как отклоняющееся поведение. Общество как система объективно заинтересовано в том, чтобы каждый человек выполнял общественно значимые функции, т.е. способствовал социальному прогрессу. Существование на нетрудовые доходы является социальным паразитизмом.

Само слово «бомж» вначале существовало как аббревиатура «без определенного места жительства». Впервые оно появилось в милицейских протоколах, а затем перешло в разговорный язык и сейчас зачастую обозначает просто опустившегося человека. Это не совсем верно, ибо отсутствие определенного места жительства не всегда связано с деградацией личности. Не имеют жилья беженцы и вынужденные мигранты; фактически бездомными являются все проживающие в общежитиях; люди, уехавшие на заработки и не сумевшие там определиться, — словом, все, кто по разным причинам имеет временное жилье. То есть следует различать бездомность и бродяжничество. С другой стороны, многие опустившиеся люди, которые живут попрошайничеством и случайными заработками, имеют жилье и прописку. В специальной литературе и в жизни их определяют как «лица бег определенных занятий» (**БОЗ**).

Иногда употребляется слово «бич». Считается, что оно пришло в разговорный язык из сталинских лагерей как аббревиатура «бывший интеллигентный человек». Многие эки из числа интеллигентов не выдерживали нечеловеческих условий ГУЛАГа и быстро опускались (А. Свиридов, В.Н. Шиян). Применяется также название «труболет» (возможно, связано с тем, что эти люди часто находят пристанище в района: теплотрасс) и др.

В нашей стране отношение к данному явлению определялось отношением тоталитарного государства к своим подданным. И бродяжничество в силу известных причин изучалось в основном специалистами-криминологами.

Активный интерес к этому явлению социальные науки, в том числе и *психология*, стали проявлять лишь в перестроечные годы.

Что же представляет собой бродяжничество как социальное явление? Прежде всего, это специфический образ жизни, который складывается в ходе постепенного разрыва социальных связей (десоциализации) личности. В научной литературе для характеристики бродяжничества применяется также термин «маргинальность» (лат. — *marginalis* — находящийся на краю), обозначающий пограничность, периферийность, промежуточность по отношению к каким-либо социальным общностям. Вместе с тем данный термин имеет более широкое значение, так как под данное определение подходят не только бомжи, но и эмигранты, мигранты из села в город, представители этнических, религиозных меньшинств, инвалиды и др.

Кроме того, в административной практике и социологической литературе бомжей относят к социально дезадаптированным группам населения.

С отменой ст. 209 УК РФ широко распространилось попрошайничество. Профессиональное нищенство — явление древнее, и милостыня имеет религиозный смысл. Христос говорил: «Просящему у тебя дай...», «чтобы милостыня твоя была в тайне...». Поэтому помощь нуждающимся — это не только проявление сочувствия к ближнему, но и любви к Богу: «...так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Новый Завет. Евангелие от Матфея. 5, 42; 6, 1-4).

В нашей стране можно выделить группы лиц, занимающихся попрошайничеством: бродяги, для которых оно является одним из источников существования; престарелые и инвалиды, которым не хватает пенсии на лекарства, оплату жилья, тех, кто берется их обслуживать и т.д.; профессиональные нищие, для которых это довольно доходный бизнес.

По признанию самих нищих, в Твери весной—летом 1998г. их доходы составили от 80 до 300 руб. в месяц. По данным агентства «Интерфакс», нищие в московском метро в 1995 г. имели ежемесячные доходы до 5 млн руб. Поэтому, как правило, «доходные» места (церкви, базары, подземные переходы, оживленные улицы) находятся под контролем преступных группировок.

Действительно нуждающиеся и поэтому вынужденные попрошайничать люди, как правило, просят милостыню там, где много не подадут (продуктовые магазины, окраины, остановки транспорта). Наконец, четвертая группа — это те, кто таким образом попросту подрабатывает.

Многие бомжи находят средства к существованию на городских свалках, чтобы потом их продать или обменять на спиртное.

Места обитания бомжей — подвалы, чердаки, теплоцентрали, свалки, заброшенные дома, бомбоубежища. Летом ~ лесопарковые зоны, кладбища.

Безусловно, бродяжничество наносит обществу существенный вред. Во-первых, оно всегда сопряжено с другими видами девиантного поведения: алкоголизмом, наркотизмом, преступностью. Во-вторых, бомжи являются

разносчиками инфекционных заболеваний. В-третьих, общество вынуждено тратить значительные средства на содержание спецучреждений, социальную помощь, медицинское обслуживание этой категории населения. Кроме того, бродяжничество наносит и морально-психологический ущерб самой личности и тем, кто с ними сталкивается.

Таким образом, можно выделить две группы причин бродяжничества: **объективные и субъективные**. Помимо общих причин девиантного поведения к числу объективных можно отнести следующие: жилищная проблема; ухудшение социально-экономической и политической ситуации в государствах — бывших республиках СССР; поток бомжей в Россию объясняется также тем, что в сопредельных государствах бродяжничество и попрошайничество еще считается противоправным деянием в отличие от России.

К числу объективных причин следует также отнести и стихийные бедствия, ухудшение экологической ситуации в ряде регионов страны. Однако объективные причины далеко не всегда толкают человека на путь бродяжничества.

Субъективные причины обусловлены психологическими особенностями личности, жизненными установками, микросоциальной ситуацией. В зависимости от субъективных причин можно выделить следующие группы бомжей:

- 1) люди, для которых бродяжничество является формой уклонения от уголовной ответственности;
- 2) граждане, принципиально не желающие работать. Это наиболее многочисленная группа;
- 3) лица, обладающие завышенными требованиями к средствам существования, которым не хватает любого заработка (шабашники, старатели и т.д.);
- 4) люди, ставшие бродягами вследствие неурядиц в семье или на работе;
- 5) жертвы социальной пропаганды и собственной романтики;
- 6) люди с отклонениями в психике.

Потенциальными бомжами являются выпускники детских домов и интернатов в том случае, если они не смогут найти жилье и работу.

Совокупность объективных и субъективных причин формирует внутреннюю мотивацию бродяжничества, по мере десоциализации оно становится привычным образом жизни, менять который многие из них уже не могут и не хотят.

Специальные исследования позволили выявить у некоторой части бродяг осознанные или неосознанные мотивы бродяжничества, которые свидетельствуют об их желании избежать социального контроля, сохранить свою субъективно-личностную и социальную дезидентифицированность (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, 1982).

Логично выделить еще одну группу бомжей — это «уличные дети», т.е. дети и подростки, по разным причинам бежавшие из дома. Их число постоянно растет (по последним данным в России более 2 млн детей нигде не работающих и не

учащихся). Россия приближается по этому показателю к 1918—1920 гг. Эта группа еще недостаточно изучена, но результаты некоторых исследований, в том числе и автора, указывают на следующие причины побегов подростков из дома: 86% у юношей — это эмансипационные побеги, около 30% у девушек — демонстративные побеги; анализ показывает, что многие подростки потеряли семейные и родственные связи, а также связи со школой.

Как показывают некоторые исследования (С.А. Бадмаев, А. Л. Гройсман, В.Ф. Матвеев и др.), повторяющиеся побеги из дома и бродяжничество, преимущественно бывают в период от 7 до 16 лет в основном у мальчиков. Чаще в период от 7 до 13 лет. Начиная с 14—15 лет, уходы и бродяжничество проявляются реже, а затем постепенно прекращаются. Это своеобразная форма выражения протеста или обиды на учителей, родителей. Иногда подобные побеги обусловлены страхом перед возможным физическим наказанием за совершенный неблаговидный поступок или за плохую отметку. Значительно реже уходы из дома и бродяжничество возникают без очевидных мотивов. В основе их может лежать внезапно изменившееся настроение, отрицательно влияющее на критическую оценку подростком ситуации. Как правило, такие дети не могут объяснить, почему сбежали из дома, почему поехали в тот или иной город (чаще всего потому, что легче оказалось проникнуть в стоящий у платформы поезд). Возникающее несколько позже раскаяние в совершенном поступке подавляется страхом наказания со стороны родителей.

Уход из дома может быть вызван импульсивно возникшим неодолимым влечением. При этом подростки рассказывают, что желание уехать приходит неожиданно, без всяких раздумий, по типу «готового решения». Дети, склонные к таким поступкам, отличаются избирательной общительностью, они большей частью хмуры и недовольны окружающими, склонны к агрессивным реакциям.

Важно отметить, что уходы из дома осуществляются в одиночку, без всякой подготовки и раздумий о возможных трудностях и лишениях. Подростки ночуют на вокзалах, чердаках и т.п., питаются впроголодь, попрошайничая или воруя.

Стремление к бродяжничеству, как правило, возникает периодически и может быть связано с сезонными факторами (весенне-летние, летне-осенние циклы); нередко подросток попадает в асоциальную или криминальную компанию и начинает употреблять алкоголь или наркотики (С.А. Бадмаев, 1997).

Страхи и навязчивости

Возникновение различных страхов (фобий) довольно характерно для детского и подросткового возраста. Чаще всего это невротическая боязнь темноты, одиночества, разлуки с родителями и близкими, повышение внимания к своему здоровью. В одних случаях эти страхи кратковременны (10—20 минут), довольно редки и обычно обусловлены какими-либо эмоционально значимыми ситуациями. Они легко проходят после успокаивающей беседы. В других случаях страхи могут

иметь форму коротких приступов, возникающих довольно часто и имеющих относительно длительный период времени (1—2 месяца). Причиной таких приступов бывают затянувшиеся травмирующие психику ребенка ситуации (тяжелая болезнь родных и близких, трудноразрешимый конфликт в школе или в семье и т.п.). Нередко приступ страха сопровождается неприятными телесными ощущениями («останавливается сердце», «не хватает воздуха», «ком в горле»), двигательной суетливостью, плаксивостью и раздражительностью (С.А. Бадмаев, 1997).

При своевременном выявлении и принятии адекватных мер страхи постепенно проходят. В противном случае они могут принять затяжное течение, и тогда даже лечебные мероприятия не всегда дают желаемые результаты.

Страхи появляются в форме навязчивостей, навязчивых действий. Среди навязчивостей преобладают страхи перед инфекцией и болезнью, боязнь острых предметов, закрытых помещений, навязчивый страх речи у заикающихся. С возрастом возникает страх перед вызовом к доске или боязнь устных ответов, сопровождающихся неспособностью связно изложить материал при хорошей подготовленности. Нередко тревожно-навязчивое ожидание и страх приводят к неудаче при попытке выполнить даже привычное действие.

Как утверждает С.А. Бадмаев, навязчивые движения и действия также могут быть довольно разнообразными. По его мнению, в школьном и младшем школьном возрасте часто встречаются элементарные навязчивые тики: мигание, наморщивание лба и носа, подергивание плечами, шмыгание носом, хмыканье и т.п. К навязчивым действиям близко примыкают вредные привычки — сосание пальцев, кусание ногтей, выщипывание волос и др. Они не всегда носят навязчивый характер, и борьба с ними преимущественно сводится к применению мер психолого-педагогического воздействия.

У старших детей и подростков навязчивые страхи усложняются, а действия принимают вид болезненных защитных, порой довольно сложных ритуалов. Навязчивый страх заразиться инфекционной болезнью сопровождается частым мытьем рук, навязчивый страх получить плохую отметку приводит к целому ряду запретов (например, ходить в кино или смотреть телевизор по определенным дням, не садиться в автобус или трамвай, у которого в номере имеется определенная цифра, и т.п.). Нередко у подростков появляются ритуалы (на контрольные работы или экзамены ходить в «счастливых» рубашках, носках и т.п.) и ритуальные предметы (тесьма на шею со «счастливой» безделушкой, «счастливый» карандаш или ручка и т.п.). Возможны и навязчивые мысли, навязчивый счет (окон в домах, машин, встреченных на улице мужчин или женщин и др.), навязчивое повторение одних и тех же слов. Как правило, навязчивости возникают на фоне различных тяжелых для ребенка переживаний, а также у детей, имеющих определенные черты характера: боязливость, тревожность, мнительность и т.д. (З, с. 58—59).

Для устранения страха у детей и подростков могут использоваться игровые

психокоррекционные технологии и методики.

В старшем подростковом возрасте могут появляться иные Страхи — *дисморфобии*. Под этим понимается необоснованная убежденность в наличии у себя физического недостатка, неприятного для окружающих. Этот феномен встречается преимущественно у девочек.

Нередко подросток находит дефекты в лице (крупный или тонкий нос, горбинка, слишком полные губы, некрасивая форма ушей, наличие прыщей или угрей, недостатки фигуры, строения тела и т.п.).

Мысли о своей воображаемой дефективности занимают центральное место в переживаниях подростка и определяют весь стереотип его поведения и мышления. Такому подростку свойственно уединение, чтобы не быть предметом обсуждений, он сторонится компании сверстников; в школе старается сидеть на задней парте, быть ближе к стене, очень неохотно выходит отвечать к доске, на переменах также стремится уединиться. Иногда, чтобы прикрыть воображаемый дефект лица, отращивает длинные волосы, носит рубашки с высоким воротником. На улице закрывает лицо надвинутой на глаза шапкой или шарфом.

Мучительные мысли о своей некрасивости часто приводят подростка к врачу-косметологу с просьбой устранить физический дефект (укоротить нос, ликвидировать горбинку, «исправить» уши и т.п.). Этим подросткам крайне необходима консультация психолога или подросткового психиатра.

Наркотизм

Наркотики знакомы людям уже несколько тысяч лет. Их потребляли люди разных культур, в разных целях: во время религиозных обрядов, для восстановления сил, для изменения сознания, для снятия боли и неприятных ощущений.

Уже в дописьменный период мы имеем свидетельства того, что люди знали и использовали психоактивные химические вещества: алкоголь и растения, потребление которых влияет на сознание. Археологические исследования показали, что уже в 6400 г. до н.э. люди знали пиво и некоторые другие алкогольные напитки. Очевидно, процессы брожения были открыты случайно (виноградное вино, между прочим, появилось только в 4—3 вв. до н.э.). Первое письменное свидетельство использования интоксикантов — рассказ о пьянстве Ноя из Книги Бытия. Использовались и различные растения, вызывающие физиологические и психические изменения, обычно в религиозных обрядах или при проведении медицинских процедур. Пример — использование на Ближнем Востоке в 5 тыс. до н.э. «злака радости» (опиумного мака). Около 2700 г. до н.э. в Китае уже использовали коноплю в виде настоя, как чай: император Шен Нунг предписывал своим подданным принимать ее в качестве лекарства от подагры и рассеянности. Люди каменного века знали опиум, гашиш и кокаин и использовали эти наркотики для изменения сознания в ходе религиозных обрядов и при

подготовке к сражению. На стенах погребальных комплексов индейцев Центральной и Южной Америки есть изображения людей, жующих листья коки, датируемые серединой 3 тыс. лет до н.э. Нужно иметь в виду, что факт использования наркотика в одной культуре не дает нам права предполагать, что и в других культурах в это же самое время люди знали этот наркотик и употребляли его. Как и, сейчас, в употреблении наркотиков людьми разных культур есть и сходства и различия.

На протяжении всей истории контакты между далекими культурами происходили благодаря торговле и войнам. Например, в результате крестных походов и путешествий Марко Поло европейцы узнали опиум и гашиш, широко распространенные на Востоке. Позднее путешествия европейцев (главным образом англичан, французов, португальцев и испанцев) в Америку принесли новые открытия. Основные психоактивные вещества; привезенные в Европу из Америки, — кокаин (из Южной Америки), различные галлюциногены (из Центральной Америки) и табак (из Северной Америки). Как показали исследования, между культурами происходил двусторонний обмен. Родина кофейного дерева — Эфиопия. Европейцы познакомились с кофейным напитком в XVII в., моряки завезли кофейные зерна в Южную Америку, которая теперь является главным мировым производителем кофе. Добавлю, что из Европы в Америку пришел алкоголь, полуденный в результате перегонки, а в Чили в 1545 г. появилась конопля.

До начала XX в. практически не существовало ограничений на производство и потребление наркотиков. Иногда делались попытки сократить или вообще запретить использование определенных веществ, но они были непродолжительными и, как правило, неудачными. Например, табак, кофе и чай были поначалу встречены Европой в штывы. Первый европеец, закуривший табак, — спутник Колумба Родриго де Херес — по прибытии в Испанию был заключен в тюрьму, так как власти решили, что в него вселился дьявол. Было несколько попыток объявить вне закона кофе и чай.

Известны и случаи, когда государство, не запрещало наркотики, а, наоборот, содействовало процветанию торговли ими. Лучший пример — вооруженные конфликты между Великобританией и Китаем в середине XIX в. Они называются опиумными войнами, потому что английские торговцы ввозили в Китай опиум. К середине XIX в. несколько миллионов китайцев пристрастились к опиуму. В это время Китай, безусловно, вышел на первое место в мире по потреблению опиума, большая часть которого выращивалась в Индии и переправлялась в страну англичанами. Торговля продолжалась, и в 1839 г. привела к первой опиумной войне длившейся до 1842 г.

В 1856—1858 гг. разгорелась вторая опиумная война. В XX в. в Европе и Америке употреблялись практически одни и те же наркотики. Интересно, что много новых или «хорошо забытых старых» наркотиков было освоено сначала в США, а затем они распространились в других странах, так что Америка как бы

задавала тон в международном потреблении наркотиков.

Классификация наркотиков осуществляется по следующим принципам:

1. По происхождению: опиаты производятся из опиумного мака. В состав чистых (не синтетических) опиатов входят такие вещества, как морфий и кодеин. Героин — полусинтетический наркотик, относится к группе опиатов. У нас в основном используют омнопон, промедол, кодеин, кодтерпин и другие разновидности опиатов.

2. По воздействию: схожесть действия на организм. Например, как марихуана, так и атропин вызывают учащение пульса и сухость во рту. Поэтому марихуана — атропиноподобный наркотик.

3. По терапевтическому использованию.

4. По влиянию на организм наркотик: алкоголь, например, называют наркотиком-депрессантом, так как он подавляет ЦНС. Напротив, кокаин — стимулянт, так как оказывает на ЦНС возбуждающее действие.

5. По химическому составу: барбитураты (фенобарбитал, секоноп, амитал и др.) — синтетические вещества, полученные на основе барбитуратовой кислоты и различающиеся реагирующими с ней веществами.

6. По механизму воздействия. Механизм действия некоторых наркотиков до сих пор неизвестен.

7. По названию на сленге, данному в определенной субкультуре или черном рынке («мулька» — эфедрин, «винт» — первитин, «кок» — кокаин и т.д.).

В научной литературе понятие «наркотизм» (наркомания) понимается как относительно распространенное статистически устойчивое социальное явление, разновидность девиантного поведения, выражающееся в потреблении определенной частью населения наркотических или иных токсических средств с соответствующими последствиями (Ю.Д. Блувштейн, Я. И. Гишинский, А.В. Добрынин). Наркотизм характеризуется степенью распространенности употребления наркотиков, их ассортиментом и наличием социальных проблем, связанных со злоупотреблением наркотиками или иными токсическими веществами.

Наркотизм — разновидность ретритического поведения (по классификации Р. Мертона). Очевидно, наркотики так же, как и алкоголь (по признанию большинства современных ученых, лишь разновидность наркотических средств), выполняют вполне определенные социальные и психологические функции. С их помощью снимается или ослабляется физическая боль (анестезирующее действие), преодолеваются или же ослабляются душевные волнения и тревоги (седативный эффект), усталость (психостимуляторы) и др. Большинство людей, с удовольствием употребляющие крепкий кофе или чай, не задумываются над тем, что они принимают наркотизирующее средство (теин или кофеин). Коллективный, совместный прием наркотических средств помогает сближению, общению, вырабатывает чувство сопричастности. Это и знаменитая «трубка мира», и наши привычные «перекуры» (потребление никотина), и восточные курительные, и

даже китайские «чайные церемонии». Именно поэтому совместный прием наркосодержащих средств, включая алкоголь, может носить ритуальный характер. В некоторых культурах, и особенно субкультурах, потребление наркотиков (алкоголя) служит показателем определенного социального статуса (статусное, престижное потребление).

Психология объясняет наркотизм как форму «ухода» от житейских невзгод и конфликтов. В наркомании видят бегство не только от жестоких условий существования, но и от всеобщей стандартизации, регламентации, запрограммированности жизни в современном обществе.

Обращение к наркотикам может выполнять и протестные функции.

И хотя в генезисе индивидуального приобщения к наркотикам могут лежать самые различные социальные, психологические и даже биологические факторы (тип нервной системы, психические аномалии и т.п.), однако в конечном счете «уход» в наркотики — результат прежде всего социальной неустроенности, неблагополучия, отчуждения в бездушном обществе, утраты или отсутствия смысла жизни — «экзистенциального вакуума» (В. Франкл).

Сказанное не означает «оправдания» стремления людей к наркотикам. Потребление наркотиков влечет многочисленные беды: вред для физического, психического, социального здоровья наркомана, горе для его близких, более или менее прямой или косвенный ущерб для общества.

Помимо того что наркотики удовлетворяют — пусть в извращенной форме — определенные потребности, существуют катализирующие наркотизм факторы: социальный кризис; недостатки социокультурной сферы; влияние худших образов западной молодежной субкультуры, а также отечественной криминальной субкультуры; доступность наркотиков и токсических веществ, прозрачность современных границ России и СНГ; среда, которая нейтрально или благосклонно относится к употреблению, наркотик часто пробуют первый раз даже не из любопытства, а только потому, что так делают все.

Вандализм: граффити¹⁷

Вандализм — одна из форм разрушительного поведения человека. Большая советская энциклопедия (1971) определяет вандализм как «бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей». Сходные толкования дают и другие современные отечественные справочники и словари (Советский энциклопедический словарь, 1989; Словарь современного русского литературного языка: В 20т. Т. 2.1991; Словарь иностранных слов, 1988).

Обращаясь к социально-психологическим и социологическим

---

¹⁷ Здесь использованы некоторые опубликованные материалы А.С. Скороходовой.

исследованиям, мы обратили внимание на более широкое толкование этого феномена. Говоря о вандализме, исследователи подразумевают разнообразные виды разрушительного поведения: от замусоривания парков и вытаптывания газонов до разгромов магазинов во время массовых беспорядков¹⁸. Трудность в выработке определения состоит также в том, что индивидуальные, групповые и социальные нормы в понимании того, какие именно разрушения имеют деструктивный для общества характер, не совпадают.

Как констатируют многие исследователи, вандализм — преимущественно мужской феномен (А. Голдштейн, Дж. Говард, Д. Франсис и др.). Многочисленные исследования и статистические данные показывают, что большинство актов вандализма совершается молодыми людьми, не достигшими 25 лет. По данным выборочных обследований подростков, пик вандализма приходится на 11—13 лет (Д. Эллиот, М. Лебланк, М. Фрешетт, Р. Мейби, Д. Визенталь и др.). Вандализм занимает заметное место в структуре криминальной активности подростков 13—17 лет.

В общественном сознании существует определенный стереотип подростка-вандала. Разрушитель предстает примитивным существом с отклонениями в умственном и психическом развитии. Эти данные ассоциируются с низким социальным статусом семьи. Однако данные исследований, в том числе и наших по Твери и Кемерово, не подтверждают этого образа. Исследования не выявили корреляции между склонностью к вандализму у подростков и их принадлежностью к определенному социальному слою. Подростки-вандалы обладают примерно таким же уровнем интеллекта, как и их сверстники, однако успевают в школе гораздо хуже.

В некоторых исследованиях показано, что большинство «злостных» вандалов находятся в кризисной ситуации.

В общественном сознании вандализм часто предстает бессмысленным, бессмысленным, немотивированным поведением. Выявление мотивов вандализма стало одной из главных задач социально-психологических исследований с момента появления первых публикаций по этой проблеме. Предлагаю вниманию читателей две мотивационные типологии вандализма.

Часто упоминается в литературе типология С. Козна¹⁹. В зависимости от доминирующего мотива разрушения С. Коэн выделяет шесть типов вандализма:

1. Вандализм как способ приобретения. Основной мотив разрушения — материальная выгода.

2. Тактический вандализм. Разрушение используется как средство для достижения других целей (например, чтобы не допустить снижения цен,

¹⁸ *Goldstein A. The psychology of vandalism. N.Y.: Plenum Press, 1966.*

¹⁹ *Cohen S. Destruction of property: Motives and meanings // Vandalism / Ed. by C. Ward: London: The Architectural Press, 1973.*

уничтожаются целые партии товара).

3. Идеологический вандализм. Об идеологическом вандализме говорят, когда разрушитель преследует социальные или политические цели. Объект разрушения имеет ярко выраженный символический смысл. Например, за периоде 1917 г. разрушено 25—30 тыс. церквей и соборов, около 500 монастырей, уничтожено не менее 20 млн икон, около 400 тыс. колоколов²⁰.

4. Вандализм как мщение. Разрушение происходит в ответ на обиду или оскорбление.

5. Вандализм как игра. Это распространенная разновидность детского разрушения рассматривается как возможность поднять статус в группе сверстников и подросткового вандализма за счет проявления силы, ловкости, смелости.

6. Злобный вандализм. Представляет собой акты, вызванные чувствами враждебности, зависти, неприязни к другим людям к удовольствия от причинения вреда.

Другая классификация мотивов вандализма представлена Д. Кантером²¹. Кроме уже рассмотренных мотивов мести и приобретения Кантер называет следующие причины:

1. Гнев. Разрушительные действия объясняются чувством досады, переживанием неспособности достигнуть чего-либо и могут быть попыткой справиться со стрессом.

2. Скука. Причина — желание развлечься. Мотивом выступает поиск новых впечатлений, острых ощущений, связанных с запретностью и опасностью.

3. Исследование. Целью разрушения служит познание (любопытство, желание понять, как работает система, — в детском возрасте).

4. Эстетическое переживание. Наблюдение физического процесса разрушения создает новые визуальные структуры, сопровождающиеся звуками, которые кажутся приятными.

5. Экзистенциальное исследование. Расшифровывая этот мотив, Кантор поясняет, что вандализм может выступать как средство самоутверждения, исследования возможности своего влияния на общество, Привлечения внимания к себе (яркий пример в истории — поступок Герострата, который сжег храм ради личной славы).

Однако существует оригинальная форма проявления девиантного поведения среди подростков и молодежи — граффити. В нашей стране этот феномен почти не изучен, очень мало публикаций, и то они носят в основном историко-

---

²⁰ Платонов О. Путешествие в Китеж-град // Вестник Московского университета. 1989. № 2.

²¹ *Canter D. Vandalism: Overview and prospect // Vandalism: Behavior and motivation / Ed. by C. Levy-Leboyer. Amsterdam: Noth-Holland, t983.*

этнографический характер. Социальные и психологические исследования граффити в нашей стране не проводились. Однако все же несколько фамилий следует назвать: А.С. Скороходова (1998, 1999), В. Седнев (1993), В.Н. Руденко (1997), Ю. Борисов (1995), Т.Е. Щепанская (1993). Вот и все ученые (насколько мне известно), которые что-либо писали о граффити.

Итак, термин «граффити» происходит от итальянского «graffito» и означает «нацарапанный», «проводить линии», «писать каракули». Первоначально этот термин относился лишь к древним надписям и употреблялся историками и археологами (см. труды: *Высоцкий С.А.* Киевские граффити XI—XVII вв. Киев, 1985; *Медынцева А.А.* Древнерусские надписи

Новгородского Софийского собора. М., 1978; *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи X—XIV вв. М., 1964). Сейчас он обозначает всякую неразрешенную надпись, знак, сделанные любым способом на объектах общественной и частной собственности. Граффити составляют неотъемлемую часть пейзажа современных городов и сел, а также внутренней обстановки общественных зданий. Их можно обнаружить на стенах домов, заборах, скамейках, в транспорте, лифтах, на лестницах, в общественных туалетах, на столах и даже на памятниках культуры. Они выполнены всевозможными способами — мелом, ручками и карандашами, маркерами, краской, иногда выцарапаны или выбиты. Граффити содержат разнообразные сообщения, ругательства, изречения, рисунки и символы.

В современном мире граффити является одной из распространенных форм вандализма и наносит значительный финансовый и социальный ущерб городской среде во многих странах. По данным американских исследователей, в 1970 г. ущерб, нанесенный граффити станциям и вагонам метро Нью-Йорка, оценивался в 250 тыс. долл., в 1974 г. — в 2 млн долл.; в 1989 г. округ Лос-Анжелес, города Нью-Йорк и Сан-Франциско потратили на борьбу с этим явлением соответственно 50, 55 и 2 млн долларов. Какие-либо данные об ущербе от граффити в России мне неизвестны, но можно догадаться, что он немалый. Многообразие разрушений, происходящих в обществе, можно классифицировать в зависимости от степени их институционализированности (S. Cohen, 1973). При такой классификации поведение стихийных рисовальщиков займет промежуточную позицию между допускаемыми обществом ритуальными разрушениями в определенное время и определенных ситуациях (карнавалы, праздники) и теми видами поведения, которые являются проявлением девиантного поведения — вандализма (битье стекол, порча памятников). Граффити относятся к тому типу разрушений, ущерб от которых рассматривается как «неизбежные издержки» и институционализирован (т.е. он ожидаем), а деятельность по устранению надписей является рутинной обязанностью. Действительно, по сравнению с другими разновидностями вандализма (поджоги, осквернение памятников и др.) и насильственными преступлениями граффити представляют собой мелкие, незначительные, относительно безопасные проявления девиантного поведения

человека. Но мелкие формы агрессии, к числу которых относится вандализм, получая положительное подкрепление, влекут за собой более крупные. Это означает, что в той степени, в какой граффити выражают деструктивные (разрушительные) импульсы человеческой природы, они порождают усвоение агрессивных образцов поведения.

Городское пространство, насыщенное граффити, снижает психологическую и функциональную поддержку со стороны окружающей среды. Граффити, как и разбитые стекла, мусор и другие признаки неухоженности, воспринимаются как симптом деградации, вызванной ослаблением механизмов социального контроля, что порождает у людей беспокойство, чувство страха и уязвимости. Кроме того, ощущение беспорядка и упадка понижает порог сдерживания от деструктивных действий, а это, в свою очередь, увеличивает вероятность дальнейших разрушений. Некоторые виды граффити, например порча информационных стендов и знаков, особенно предупреждающих, препятствуют функциональному воздействию дизайна.

В то же время граффити выполняют и некоторые положительные социальные функции. Настенные рисунки и надписи — разновидность коммуникации, свободной от повседневных общественных ограничений в силу своей анонимности. Они являются способом выражения установок, конфликтов и проблем, большей частью подавленных и скрытых. Не случайно некоторые авторы отмечают психодинамическое значение граффити (Е.Л. Эйбл, Б.Е. Бекли, 1977; Дж. Бухнелл, 1990).

Виды граффити. Настенные рисунки и надписи представляют собой весьма неоднородное явление — от детских каракулей до политических лозунгов, поэтому уместно привести некоторые классификации. Замечу, что эти классификации не являются строгими и абсолютными, но все же они помогают выделить различные формы рассматриваемого феномена.

Е.Л. Эйбл и Б.Е. Бекли (1977) различают *публичные* и *личные* граффити. К первым относятся городские надписи и рисунки, сделанные, как правило, на внешних сторонах зданий, заборах, деревьях, в метро и представляющие собой чаще всего сообщение о групповой идентичности. Вторые размещаются внутри зданий. К ним относят граффити в туалетах, на стенах общественных мест, столах, партах и т.п. Эти надписи чаще являются выражением личностных установок, эмоциональных состояний или внутриличностных конфликтов. Кроме того, в личных граффити в большей степени обнаруживается воздействие обстановки.

Рассматривая феномен городских надписей, М. Кокорев выделяет три вида (1992). Первый — *содержательные* граффити, т.е. надписи, содержащие эксплицитное сообщение разнообразной тематики. Второе — *разрушающие* граффити. Они появляются преимущественно на рекламных плакатах и стендах. Это знаки, нарушающие целостность и изменяющие содержание официального сообщения или образа. К ним относятся подрисованные усы и клыки, раскрашенные глаза, стертые или приписанные буквы и т.п. К третьему виду

относятся специфические *надписи, сделанные в стиле «хип-хоп»* и принадлежащие к соответствующей подростково-молодежной субкультуре. Субкультура «хип-хоп» появилась в начале 70-х годов в Нью-Йорке и включает в себя музыку рэп, брейкдансинг и настенную живопись. Впоследствии эта субкультура распространилась не только в США, но и в большинстве европейских стран. Граффити в стиле «хип-хоп» представляют собой надписи и рисунки, выполненные чаще всего пульверизатором с краской. Наиболее распространенный вид — динамичные росчерки — автографы, украшенные различными символами (крестами, коронами, звездами, стрелами и т.п.). Однако встречаются и целые многоцветные картины большого размера, снабженные текстами. Рассматривая эти три типа надписей применительно к Франции, Кокорев отмечает последовательное их распространение, начиная с 60-х годов, и преобладание в последние годы граффити третьего типа.

В. Седнев собрал и классифицировал надписи и рисунки в общественном транспорте города Донецка (1993). Его классификация содержит три вида. К первому относится *идентифицирующие* надписи — имена, клички, места жительства или учебы, дата или цель поездки, номера телефонов. Второй вид образуют *асоциальные* надписи — нецензурные слова и символы в чей-либо адрес или без адреса. Третий вид представлен *символическими* граффити, относящимися к популярным музыкальным группам и исполнителям, а также наименованиям фирм, производящих обувь, одежду, аппаратуру.

Существует несколько эмпирических классификаций, группирующих надписи, найденные в зданиях и общественных местах. С.А. Высоцкий и А.А. Медынцева выделяют следующие разновидности средневековых граффити, обнаруженных в культовых сооружениях Киева: 1) благожелательные (начинаются словами «Господи, помоги...»); 2) поминальные; 3) в память об общественных событиях; 4) автобиографические; 5) относящиеся к фрескам и связанные тематикой храмовых росписей; 6) рисунки-кресты, магические знаки, изображения святых.

Многочисленные исследования посвящены граффити в общественных туалетах школ, колледжей и университетов (И.Н. Ликка, А. Пачеко, А.А. Олову, Е. Отта, Л.А. Рудин, М.Д. Харлесс, Е. Уэлс, Д. Брейер и др.). Граффити, обнаруженные здесь, обычно сосредоточены на следующих темах: автографы, секс (сексуальные желания, предложения, комментарии), романтические отношения (выражения чувств к противоположному полу, не имеющие сексуального оттенка), оскорбления и грубые слова, наркотики, политика, религия, национальные отношения, философские изречения, юмор. Результаты исследований демонстрируют разное соотношение этих тем, но все-таки основную массу туалетных граффити составляют надписи, связанные отношениями с противоположным полом. Но здесь существуют еще и гендерные различия.

Мотивы рисовальщиков. Каких-либо специальных исследований (ни за рубежом, ни в России), посвященных изучению мотивов данного вида

девиантного поведения, не проводилось, но на основании, изучения ценностей субкультур рисовальщиков и содержательных классификаций надписей и рисунков можно попытаться выстроить причины, побуждающие к созданию граффити.

Утверждение личной или групповой идентичности. Граффити порождены желанием оставить след, сообщить о своем существовании, выразить привязанность. Знаки, подчеркивающие идентичность, составляют значительную часть надписей и рисунков. По данным В. Седнева (1993), на них приходится 50,3% от общего количества.

Написание имен популярных исполнителей, спортивных команд и т.п. передает чувство причастности и симпатии, обозначает принадлежность к той или иной группе, приверженность к определенному стилю жизни. Субкультурная символика эмоционально наполнена. Как отмечают некоторые исследователи (в частности, Т.Б. Щепанская, 1993), идентифицирующие граффити насыщены чувствами гордости и радости. Особенность российских граффити состоит в том, что многие из них исполнены на английском языке. Объясняется это в первую очередь тем, что он является языком молодежной музыкальной субкультуры.

Многие исследователи отмечают ценность популярности и славы в субкультуре граффити (Д.Д. Брейер, М.Л. Миллер, М. Кокорев, Р. Лахманн). Желание достичь признания и уважения, особенно в пределах субкультуры, реализуется за счет количества, заметности надписей, их долговечности и месторасположения, которое подразумевает высокую степень риска в момент исполнения.

Протест против социальных и культурных норм. Граффити влечет порчу общественного или частного имущества, что само по себе является нарушением социальных запретов. Многие надписи содержат агрессивные сообщения с употреблением слов и символов, которые в большинстве культур являются социальным табу. Как отмечает Эйбл (1997), надписи и рисунки дают возможность человеку выразить его асоциальность одновременно на трех уровнях — поведенческом, вербальном и лингвистическом. Причем граффити представляют собой относительно безопасный для индивида способ заявить о своей оппозиции к социальным институтам.

Стремление обозначить свою непринадлежность к господствующей культуре является важным фактором отбора субкультурных символов. При этом, как пишет Щепанская (1993), отбираются символы, максимально противоположные символам общепринятых ценностей. Так, для субкультуры российских хиппи в годы, когда религия подавлялась, были характерны образы, связанные с христианством. По мере утверждения церкви в качестве официально признанного института все большее распространение начали получать знаки чертовщины. Из этого следует, что значение символа, используемого граффити, не всегда выражает традиционно приписываемые ему установки.

Злобные реакции. Многие надписи представляют собой обидное или грубое

высказывание в адрес конкретных людей, политических, этнических и других социальных групп, их лидеров, субкультур, социальных институтов. Подобные типы граффити содержат мотивы борьбы, соперничества и символического насилия.

Мотивы творчества. Некоторые граффити весьма изощрены по стилю. Встречаются целые картины. Усложненность стиля представляет собой не только средство достижения славы, но и самоцель. Многие рисовальщики считают себя художниками, придающими унылой и безликой городской среде красивый вид. Подготовка к раскрашиванию включает в себя долгие тренировки и упражнения по совершенствованию умений.

Сексуальные мотивы. Надписи и рисунки часто отражают сексуальные желания. Иногда граффити служат средством коммуникации, когда они расположены в определенных местах (например, в туалетах). Кроме того, познание сексуальности является важным мотивом детской граффити. Так, изучая надписи и рисунки в туалетах начальных школ Пуэрто-Рико, где учатся дети 6—11 лет, Лукка и Пачеко (1986) обнаружили, что более половины граффити связаны с сексуальной тематикой: комментарии по поводу гетеро- и гомосексуальных контактов, рекомендации, выражения сексуальных желаний, изображения половых органов. По мнению авторов, посредством таких надписей и рисунков дети исследуют поведение, соответствующее сексуальным ролям.

Развлекательные мотивы. Практически во всех эмпирических исследованиях граффити фигурирует категория «разное». В «разное» включают каракули, отдельные слова, которые нельзя отнести ни к одной из содержательных категорий. По-видимому, рисование является частью игры и само по себе доставляет удовольствие.

Таким образом, вандализм в целом и граффити как один из видов вандализма рассматриваются как разновидность подростково-молодежной девиантности и делинквентности. Этот подход не объясняет всех форм данного явления. Создание целостного образа данного феномена требует более широких обобщений и междисциплинарных комплексных исследований. Однако, несмотря на выраженный интерес к данной проблеме среди социальных психологов и социологов, крупных теоретических достижений здесь пока не наблюдается. Ни исследования агрессии, ни криминологические, ни работы в области девиантного поведения не привели к каким-либо развернутым концепциям вандализма, сопровождающимся последовательной эмпирической проверкой.

Гомосексуализм Гомосексуалисты есть и были независимо от нашего отношения к этому явлению, и не в наших силах их отменить. Это все равно что отказаться от восхода и заката солнца. Но для психологии — это до сих пор загадка, которую мы не можем до конца объяснить. Гомосексуализм (однополая любовь) был в древних культурах, греческой и римской, хотя сам термин был введен в научный оборот в 1869 г. венгерским врачом К.М. Бенкертом.

Под гомосексуализмом (и мужским — уранизм, гейизм, и женским —

лесбиянство, сафизм) принято понимать сексуальное влечение к лицам своего пола.

До последнего времени считалось, что гомосексуализм — это следствие психологической травмы мужчины, его страха перед женщиной вообще и неправильного отношения к нему матери. 30 лет назад один немецкий ученый доказал, что гомосексуализм является внутриутробным нарушением развитием плода, появляющимся между 3-м и 4-м месяцами беременности. Если мать перенесла какое-то заболевание, чаще всего краснуху, то в результате появляется ребенок, у которого не сформирован центр влечения к противоположному полу.

Эта гипотеза подтверждена на лабораторных животных. Можно сказать, что 90% гомосексуалистов являются «врожденными», а 10% — «приобретенными».

84

Поскольку гомосексуализм — явление непонятное, все, что касается его, окружено загадками и мифами. Один из них — что гомосексуалистов много. Их якобы 10% среди мужчин, а иногда утверждают, что 14%. Ученые считают, что настоящих гомосексуалистов от 1 до 1,5%.

Еще один миф, связанный с гомосексуализмом, — это их близость к преступному миру. Это ничем не подтверждается, а вот что среди них много наркоманов — это правда. Жизнь гомосексуалистов гораздо сложнее, чем у гетеросексуальных мужчин. Сформировать прочную пару мужчине с женщиной труднее. В традиционных отношениях женщина может снять психологическое напряжение, она мягче, терпимее. Здесь же много агрессии, драм, которые часто приходится подавлять наркотиками.

Гомосексуализм — это влечение, как правило, к очень молодым мужчинам. Гомосексуализм иногда близок к педофилии (влечению к детям). Пожилой любит молодого, например, а у молодых привязанности и чувства меняются, поэтому происходит столько драм и трагедий. Это не только сексуальное влечение, но и эмоциональное.

Отношение общества к гомосексуалистам остается агрессивным. Непонятно даже, почему их называют «голубыми» (или «розовыми» — у женщин), в этом еще одно предубеждение, презрительность. Гомосексуалисты встречаются среди людей, работа которых связана с общением — журналистов, учителей, артистов. Есть они и на заводах, но там, если узнают об этом, — обязательно побьют. Есть места, где к ним относятся терпимее, — в Лондоне, например. Туда гомосексуалисты съезжаются со всего мира. Это не значит, что там они чувствуют себя комфортно. Проблем везде много. Дискриминация существует при приеме на работу и т.д.

Гомосексуалистам трудно, потому что они не могут иметь детей, а законы запрещают им усыновление. В абсолютном большинстве стран их браки не регистрируются. Они всюду ощущают свою ущербность, хотя вреда, собственно, от них нет. Гомосексуализм из всех видов девиантного поведения, по-видимому, наиболее «биологичен». Высказываются сомнения, можно ли вообще его относить

к отклонениям.

Думаю, что мы должны относиться к гомосексуалистам терпимо и сочувственно, должны понимать, что их жизнь сложнее. Нельзя же обвинять диабетика в том, что он диабетик, — это связано с его физиологическим состоянием.

Кстати, гомосексуалисты есть почти у всех приматов. У некоторых — даже больше, чем у людей, — до 10% (гиббоны, шимпанзе, орангутаны). Гомосексуализм — это некая особенность, устроенная природой, настолько странная, необычная, что мы вряд ли поймем, почему есть 1—2% мужчин и столько же женщин, которых не интересует противоположный пол.

В 1932 г. З. Фрейд предложил гомосексуальную направленность полового влечения именовать *инверсией*. Однако этот термин не получил широкого распространения.

Каковы же причины гомосексуализма? Существуют множество объясняющих гомосексуализм теорий (см.: *Старович З.* Судебная сексология. М., 1991; *Кон И.С.* Введение в сексологию. М., 1989; *Свядоц А.М.* Женская сексопатология. М., 1988; *Palmer S., Humphery J.* Deviant Behavior: Patterns, Source and Control. N.Y.; L.: Plenum Press, 1990).

Генетическая теория исходит из генетической обусловленности гомосексуальной направленности. При этом используются результаты наблюдения за однойцевыми близнецами, эксперименты на рыбах и земноводных и т.п. Однако никаких достоверно установленных хромосомных отклонений у гомосексуалистов не выявлено.

Эндокринная теория основывается на отдельных наблюдениях, свидетельствующих о том, что нарушения функций коры надпочечников могут приводить к гомосексуальным тенденциям. Это относится как к выработке у женщин мужских половых гормонов, так и к превышению содержания эстрадиола у гомосексуалистов-мужчин. Однако никаких репрезентативных данных, свидетельствующих о гормональных различиях лиц с гомо- и гетеросексуальными влечениями, не имеется.

Существует немало концепций, объединенных пониманием гомосексуализма как приобретенного в результате действия социально-психологических и социальных факторов: случайные впечатления, соблазны, совращения, лишения доступа к лицам противоположного пола, культурные влияния, материнская гиперопека, страх сексуальной неудачи и т.п. С точки зрения А.М. Свядоца, врожденным гомосексуализмом является активный тип поведения у женщин и пассивный у мужчин, а ситуационным (реактивным) — активный у мужчин и пассивный у женщин (А.М. Свядоц, 1988, с. 95-107).

Исследования зарубежных и отечественных ученых позволяют сделать принципиальной важности вывод: «какими бы причинами (как правило, многими) не детерминировалась сексуальная ориентация, она не является делом свободного выбора и не может быть изменена произвольно» (И.С. Кон, 1989, с. 291), т.е. по

одному лишь желанию человека. Если такое изменение и возможно, то оно требует интенсивной психотерапии и психокоррекции в сочетании с гормонотерапией при непременном сильном желании самого человека. Но и при этом успех лечения не гарантирован.

Вообще, сексуальное поведение и его направленность формируются под воздействием множества биологических, психологических, социальных факторов. Половая принадлежность индивида вовсе не столь очевидна и безусловна, как это представляется обыденному сознанию. Не случайно различают пол генетический, или хромосомный, гормональный, генитальный и основанный на нем гражданский (иначе паспортный, или акушерский) и, наконец, «субъективный» как половую аутоидентификацию субъекта. Возможны несоответствия между этими «полами» в силу каких-либо нарушений на какой-то ступени формирования индивида. Наглядной иллюстрацией сложности половой дифференциации служит гермафродитизм — двуполость, врожденная двойственность репродуктивных органов, когда пол индивида нельзя однозначно определить ни как мужской, ни как женский. А в случаях транссексуализма человек не только ощущает свою принадлежность к противоположному полу, но и упорно стремится к соответствующему изменению, в том числе хирургическим путем. Неосуществление желания сменить пол может привести транссексуалиста к самоубийству.

Что касается направленности полового влечения, то она может быть не только гетеросексуальной или гомосексуальной, но и бисексуальной (половое влечение к лицам обоего пола).

Очевидно, и гомосексуализм, и бисексуализм «нормальны» в том смысле, что представляют собой результат некоего разброса, поливариантности сексуального влечения, сформировавшегося в процессе эволюции рода человеческого. Если бы все иные формы, кроме гетеросексуальности, были абсолютно патологичны, они бы давно элиминировались в результате естественного отбора. О «нормальности» (в этом смысле) гомосексуализма свидетельствует и его относительно постоянная величина в популяциях (Я.И. Гишинский, 1993, с. 134).

Самоубийство

Самоубийство (суицид) — одна из вечных проблем человека, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существу на Земле человек. Самоубийство — явление сугубо антропологическое и является привилегией исключительно человека. Не случайно Ж.-П. Сартр усматривал отличие человека от животного в том, что человек может покончить собой. Самоубийства были распространены и уже институционализированы в Древнем Китае и Древней Индии (обязательность самосожжения вдов — сати), в Древней Греции и Древнем Риме.

Самоубийство как социально-психологическое явление — порождение общества, обусловлено социальными и психологическими причинами. Классическим изучением и объяснением этого феномена является исследование, предпринятое Э. Дюркгеймом в 1897 году и продолженное его учеником М. Хальбваксом, который попытался «чисто социологическую» концепцию учителя дополнить психологическими факторами.

Среди отечественных исследователей самоубийств нельзя не назвать М.Н. Гернета, исследовавшего не только самоубийство, но и преступность, наркотизм, проституцию и иные формы девиантного поведения, а также В.М. Бехтерева, Н.П. Бруханского, И.А. Сикорского, М.Я. Феноменова и др.

В дореволюционной России, по данным статистики, уровень самоубийств был одним из самых высоких в мире, особенно среди учащихся. С подобным социальным явлением Россия встречалась еще в начале нынешнего века: после революционного подъема 1905—1907 гг. последовала полоса репрессий, сопровождавшихся «эпидемией самоубийств» (термин того времени) в молодежной среде. Была выявлена закономерность, согласно которой наибольший рост суицидального поведения приходился на годы, когда «общее возбуждение утихает, когда наступает разочарование, когда приходится оценивать *утраты*» (Бехтерев В.М. О причинах самоубийства и возможной борьбе с ним. СПб., 1912, с. 11).

Важной психологической причиной, вызывающей суицидальные настроения, стала атмосфера гражданской апатии. Господствовало, по наблюдению В.М. Бехтерева, общее пессимистическое настроение умов. Оно усугублялось распространением психологии потребительства. Многие молодые люди, подчеркивал он, потеряли жизненные ориентиры, идеалы, веру, постоянно испытывая гнетущее чувство одиночества.

Интересны динамика и изменчивость статистики самоубийств в России за последние годы. По данным Управления статистики населения Госкомстата РФ, свыше 80% самоубийств приходится на долю мужчин. Причем лишь 20% из них уходят из жизни в пенсионном возрасте. У женщин пенсионерки-самоубийцы составляют почти половину. Как ни странно, но из бывших советских республик по уровню самоубийств у мужчин к нам ближе всех страны Балтии. А в целом процент самоубийств среди мужчин в России в 3—4 раза выше чем в Японии и США («АиФ». № 44. 1997) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества самоубийств в РФ (на 100 000 жителей)

1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г. (январь—август)
31,0	38,13	42,1	41,4	39,3	39,5

Проблема личностной аутодеструкции, в частности суицидального поведения, в последние десятилетия находится под пристальным вниманием исследователей. Весьма актуальной эта проблема стала у нас в стране в нынешнее десятилетие. Разноплановые исследования поведения людей, переживающих ситуацию личностного кризиса, выявляют как клинические компоненты своеобразного состояния сознания, так и формы психологических реакций на кризисные ситуации. Самоубийство — осознанное, намеренное лишение себя жизни. Под самоубийством понимаются два разно порядковых явления: во-первых, индивидуальный поведенческий акт, лишение себя жизни конкретным человеком; во-вторых, относительно массовое, статистически устойчивое социально-психологическое явление, продукт и показатель состояния общества, заключающееся в том, что некоторое количество людей добровольно уходят из жизни.

Самоубийство следует рассматривать в рамках комплексной проблемы суицидального поведения, которое включает в себя *суицидальные мысли, суицидальные приготовления, суицидальные попытки, суицидальные намерения и собственно акт суицида.*

Эта концепция получила широкое распространение на Западе и по не зависящим от отечественных ученых причинам относительно недавно разрабатывается в нашей стране.

Проблемами суицидального поведения в настоящее время активно занимаются группа ученых под руководством профессора А. Г. Амбрумовой в Москве, профессор Ц. П. Короленко в Новосибирске и др.

Поскольку суицидальное поведение — разновидность ретритизма, постольку для его объяснений подходит и концепция «двойной неудачи» Р. Мертона.

При этом, с нашей точки зрения, дифференцирующее значение при «разведении» различных форм девиантного поведения играют и психологические факторы. Иначе говоря, причины решения о *способе* «разрешения» конфликтности жизненной ситуации зависят от характерологических (а также интеллектуальных, эмоциональных и прочих психологических) свойств личности. Эмпирическим подтверждением нашего предположения служат результаты сравнительного психологического обследования лиц, совершивших насильственные преступления, и суицидентов (по 160 человек каждой группы), проведенные под руководством А. Амбрумовой и А. Ратинова (28, с. 26—44). Так, было выявлено, что уровень самооценки оказался низким и заниженным у суицидентов, высоким и завышенным — у насильственных преступников; высокая потребность в самореализации — у суицидентов, сниженная — у преступников; искренность взаимоотношений, наличие эмпатии (сопереживание, понимание другого) — у суицидентов, равнодушие, холодность, враждебность — у преступников; легкость и успешность волевых усилий — у преступников, трудность волевых усилий — у суицидентов; повышение уровня оптимизма в

стрессовых ситуациях — у преступников, снижение уровня оптимизма в тех же ситуациях — у суицидентов; тенденция к самооправданию — у преступников, тенденция к самообвинению — у суицидентов; гетероагрессивность как постоянная форма проявления личностных установок — у преступников, аутоагрессия — у суицидентов; преобладание низкого уровня тревожности — у преступников, высокого — у суицидентов и т.п. И как общий вывод: «Тип девиации (насильственное или суицидальное поведение) определяется психологическим складом личности, свойственным каждому представителю изученных популяций» (М. Кле, 1991).

Глава 6 Девиантная виктимность подростка²²

Виктимология (от лат. *victime* — жертва и греч. *logos* — понятие, учение) — новая отрасль психологии, исследующая феноменологию, закономерности и механизмы деформированного интерактивного культурогенеза, в результате чего личность становится жертвой социогенных и персоногенных воздействий.

С точки зрения психологии девиантного поведения виктимность — психологическое свойство личности, возникающее вследствие дефекта интерактивного культурогенеза и характеризующееся предрасположенностью личности стать жертвой фрустрации социогенных и персоногенных воздействий, ведущих к деформации развития личности. В результате дефекта интерактивного культурогенеза и дефицита условий развития личности формируется деформированная личность, возникает ситуация девиантного паттерна, личность компенсирует свою «ущербность» в различных формах девиантного поведения и виктимности. Ввиду своей социальной некомпетентности личность становится жертвой отклоняющегося поведения — наступает **девиантная виктимизация**.

Виктимная личность характеризуется следующими показателями:

- снижением уровня мотивации;
- заниженной самооценкой;
- дефицитом ценностных ориентации;
- высоким конформизмом и т.д.

Виктимная личность как психологический феномен имеет следующие основные индикаторы:

1. *Тревожность* — состояние, которое хорошо знакомо каждому человеку. По сути дела, любое изменение равновесия системы «человек — внешняя среда», ведущее к нарушению удовлетворения актуальной потребности, тем более к ломке самой системы потребностей или же к предвидению такой ломки, порождает состояние тревоги.

Определение индикатора «тревожность» неоднозначно. Так, например, тревога характеризуется как чувство диффузного опасения и тревожного ожидания, неопределенного беспокойства или же как ощущение неопределенной угрозы, характер и время которой не поддаются предсказаниям. С возникновением тревоги происходят усиление поведенческой активности, изменение самого характера поведения, включаются дополнительные психофизиологические механизмы адаптации к изменившимся условиям. Снижение интенсивности чувства тревоги свидетельствует о достаточности, соответствии поведенческих и психофизиологических форм реакций в ответ на нарушение гомеостаза

---

²² В этой главе использованы опубликованные материалы Е.В. Руденского.

взаимоотношений организма и социальной среды.

Иначе говоря, психологическую роль тревоги — охранительную и мотивационную — можно сопоставить с функцией боли. Тревога филогенетически оформилась и закрепилась в виде психического предвестника возможной боли, сигнала об опасности, которая еще не наступила. Предвидение опасности носит вероятностный характер и зависит не только от ситуационных, но и в очень большой степени от личностных особенностей. Индивидуальные качества играют здесь ведущую роль, т.е. уровень тревожности в большей степени определяется личностными свойствами человека, чем реальной ситуацией. Тревога, не соизмеримая с вызвавшим ее явлением и событием, препятствует формированию нормального адаптивного поведения, вызывает чрезмерные функциональные сдвиги в психофизиологической системе организма. Можно сказать, что тревога лежит в основе любых изменений состояния и поведения, вызванных психическим стрессом.

В психологической литературе уже давно ведутся дебаты о соотношении тревоги и чувства страха. Впервые различие этих переживаний сформулировал для психиатрии К. Ясперс. Оно заключалось, по его мнению, в том, что тревога ощущается индивидом вне связи с каким-нибудь конкретным стимулом («свободно плавающая тревога»), тогда как страх связан с совершенно определенным раздражителем.

Установлено, что тревога имеет свой психодинамический алгоритм развития, в котором установлены несколько состояний.

Ощущение внутренней напряженности является началом вышеуказанного тревожного ряда и соответствует наименьшей степени тревоги. Напряженность, настороженность, а при достаточной выраженности и тягостный душевный дискомфорт — вот переживания, характерные для этого ряда. Это всего лишь сигнал, позволяющий обратить внимание на поиск приближающейся или вероятной угрозы. Далее в тревожном ряду отмечают *гиперестезические реакции*. Суть этого явления состоит в том, что определенный вид ранее нейтральных раздражителей приобретает особые воздействующие свойства, вызывая нарастание тревоги. Вокруг значимого раздражителя начинают концентрироваться целые группы стимулов, бывших ранее неразличимыми. В результате человеку начинают «действовать на нервы» события и обстоятельства, которым ранее он не придавал никакого значения. То есть на этом этапе появляется много добавочных, неадекватных стимулов, генерализующих чувство тревоги. Собственно тревога — центральное состояние в рассматриваемом ряду. Проявляется как переживание угрозы, чувство неясной (неосознаваемой) опасности.

2. *Эмоциональная ригидность* — второй психологический индикатор интерактивного дефекта развития личности, приводящий к виктимности.

В.В. Бойко (1996) определяет эмоциональную ригидность как неподатливость, жесткость, негибкость, которая выражается в том, что личность слабо и очень избирательно, негибко и в ограниченном диапазоне эмоционально

реагирует на различные внешние и внутренние воздействия. Он предлагает диагностировать эмоциональную ригидность через оценку нейротизма по опроснику Г.С. Айзенка. Нейротизм — динамическая характеристика эмоций личности, проявляющаяся в их многообразии, сменяемости и подвижности. Высокий показатель нейротизма свидетельствует о наличии интерактивного дефекта развития, и в частности дефицита психокультурной зрелости личности, выражающейся в ослабленной способности психотехнической регуляции подвижности нервных процессов.

3. *Эмоциональная вязкость* — третий психологический индикатор интерактивного дефекта развития личности, реакции которого сопровождаются фиксацией аффекта и внимания на каких-либо значимых событиях, объектах.

Проявляется в действиях, которые менее всего обусловлены сущностью ситуации, но главным образом консервативными взглядами личности, раз и навсегда заведенным порядком жизни, привычками, стереотипами отношений к людям, к новому. Вместо живой, опосредованной интеллектом реакции личность длительно сосредоточивается на психотравмирующих обстоятельствах, на неудачах и обидах, волнующих темах. Возникшая энергия эмоций не разряжается, а закликивается на разных уровнях личности: пробуждает стереотипы мышления, привычки, устойчивые воспоминания, впечатления. В соответствии с такой моделью ведут себя очень разные типажи: по любому поводу возвращается к разговорам о своем, начальнике обиженный подчиненный, не может обойтись без критики мужа недовольная жена, не в состоянии воздержаться от комментария доктринер, схоласт и начетчик.

Эмоциональная слабость, или лабильность (изменчивость), — легкая и капризная изменчивость настроения по разным, часто сиюминутным причинам, иногда неизвестным самой личности.

Воздействия провоцируют мощный приток энергии, неадекватный их силе и значимости. Эмоциональная реакция мгновенно вбирает в себя энергетику всего организма, что резко снижает тормозящую роль интеллекта. В результате повышение настроения зачастую приобретает оттенок сентиментальности, умиления, а понижение — слезливости, слабодушия. Крайняя степень эмоциональной слабости определяется термином «эмоциональное недержание» — это полная неспособность сдерживать внешние проявления эмоций в сочетании с резкими колебаниями настроения по любому поводу. Иногда наблюдается чрезвычайно утонченная эмоциональная чувствительность, когда неприметные и случайные детали происходящего оставляют очень глубокое впечатление.

4. *Эмоциональная монотонность*. Эмоциональные реакции лишены гибкости, естественной зависимости от внешних и внутренних воздействий. Эмоции однообразны, неподвижны, без суточной динамики и не меняющиеся от внешних стимулов. Нет эмоционального отзвука на события, сообщения и состояния окружающих. Речь сухая, лишенная мелодичности, образности, тональность голоса приглушена. Мимика бедная, жестикуляция скудная,

однотипная.

Все свидетельствует о том, что энергия стимулов не преобразуется в энергию эмоций, а интеллект слабо проявляет себя в роли «реостата» и «трансформатора», так как мало участвует в оценке внешних и внутренних воздействий.

5. *Эмоциональное огрубление* — утрата тонких эмоциональных дифференцировок, т.е. способности определять уместность тех или иных эмоционально окрашенных реакций и дозировать их.

Личность теряет ранее присущие ей сдержанность, деликатность, учтивость, такт, чувство собственного достоинства и уважения к другим, становится расторможенной; назойливой, циничной, хвастливой, бесцеремонной, заносчивой, не соблюдает элементарные приличия. Эмоциональное огрубление обычно становится следствием органических нарушений, снижающих функции интеллекта, например, при алкоголизме, наркомании, патологических проявлениях старения.

6. *Эмоциональная тупость*. Для ответных реакций характерна душевная холодность, черствость, опустошенность, бессердечие. Эмоциональный репертуар личности резко ограничен, в нем нет реакций, включающих нравственные, этические и эстетические чувства. Такой тип реагирования связан с явным недоразвитием или утратой высших эмоций. Обозначается иногда как «моральная идиотия», олотимия.

7. *Утрата эмоционального резонанса* — полное или почти полное отсутствие эмоционального отклика на различные события. Личность разобщена с внешним миром, утратила ощущение слитности с происходящим. Эмоции перестали выполнять важнейшую свою функцию — связывать внешнее, материальное и внутреннее, духовное. В результате в значительной мере нарушается естественный энергетический обмен между индивидом и средой.

8. *Алекситимия* — сниженная способность или затрудненность в вербализации эмоциональных состояний. Термин «алекситимия» (от греч. а — отрицат. частица, *lexis* — слово) — нарушение (или затруднение) способности говорить вследствие эмоциональных затруднений. В близком переводе это может означать: «нет слов для названия переживаемых эмоциональных состояний». Медиками и психологами подмечено, что многие пациенты психосоматической клиники мыслят утилитарно, имеют тенденцию больше действовать, а не разъяснять в конфликтных и стрессовых ситуациях, затрудняются в поиске подходящих слов и символических средств для описания своих эмоциональных состояний.

Алекситимия — психологическая характеристика личности, у которой отмечаются следующие особенности в когнитивно-аффективной сфере: 1) трудность в определении (идентификации) и описании собственных переживаний; 2) сложность в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями; 3) снижение способности к символизации, о чем свидетельствует бедность

фантазии, воображения; 4) фокусированность в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях.

Алекситимия бывает первичной, когда она является устойчивым свойством несколько инфантильной личности, и вторичной, когда она возникает вследствие перенесения тяжелой травмы или психосоматического заболевания. Первичная алекситимия необратима, т.е. ее нельзя устранить в процессе психотерапии, развивающей (восстанавливающей) способность к осознанию и вербализации своих эмоциональных состояний. Необратимость алекситимии, наверное, объясняется серьезными нарушениями в эмоциональной сфере,

Вторичная алекситимия обычно обратима, ее можно преодолеть посредством интенсивной и глубокой психотерапии, побуждая пациента наблюдать и выражать свои эмоции. Следовательно, они в нормальном состоянии, поэтому поддаются вербализации.

Представленные психологические индикаторы интерактивной деформации личности характеризуют нарушения в эмоционально-волевой сфере. К индикаторам, указывающим на нарушения эмоционально-когнитивной сферы, можно отнести когнитивные сдвиги, деформирующие основные социально-психологические установки личности и его «Я-концепцию».

У тревожного человека имеется сдвиг в направлении опасности. Этому когнитивному сдвигу способствуют специфические позиции, которые диктуют людям в определенных жизненных ситуациях тенденциозно интерпретировать свой опыт. Например, человек, для которого идея возможности внезапной смерти имеет особое значение, может, пережив угрожающий жизни эпизод, начать интерпретировать нормальные телесные ощущения как сигналы наступающей смерти, и тогда у него разовьются приступы тревоги.

По аналогии **когнитивный сдвиг можно представить как компьютерную программу. Каждое расстройство имеет свою специфическую программу. Программа диктует вид вводимой информации, определяет способ переработки информации и результирующее поведение. При тревожных расстройствах, например, активируется «программа выживания»: индивид из потока информации выбирает «сигналы опасности» и блокирует «сигналы безопасности». Результирующее поведение состоит в том, что личность чрезмерно реагирует на относительно незначительные стимулы как на сильную угрозу и отвечает избеганием.**

Активированная программа ответственна за *когнитивный сдвиг* в переработке информации. Нормальная программа правильно отобранных и проинтерпретированных данных заменяется «тревожной программой». Когда это случается, индивид испытывает симптомы тревоги, депрессии или паники.

У каждого человека в когнитивном функционировании имеется свое слабое место — «*когнитивная уязвимость*», — которое характеризует интерактивную деформацию личности. Эта «уязвимость» относится к структуре личности.

Личность формируется *схемами*, или когнитивными структурами, которые

представляют собой базальные убеждения (позиции). Эти схемы начинают формироваться в детстве на основе личного опыта и идентификации со значимыми другими. Люди формируют концепции о себе, других, о том, как функционирует мир. Эти концепции подкрепляются дальнейшим опытом научения и, в свою очередь, влияют на формирование других убеждений, ценностей и позиций.

Схемы могут быть адаптивными и дисфункциональными и являются устойчивыми когнитивными структурами, которые становятся активными, когда включаются специфические стимулы, стрессоры или обстоятельства.

Интерактивная деформация личности, проявляющаяся в эмоциональной сфере, является результатом нарушений в когнитивной сфере. Эти нарушения в когнитивной сфере Эллис назвал *иррациональными установками*. Эллис выделяет четыре группы таких установок, которые наиболее часто создают проблемы социального функционирования личности:

1. *Установки долженствования*. Некоторые люди убеждены в том, что в мире существуют некие универсальные установки (принципы), которые, несмотря ни на что, должны **быть** реализованы.

2. *Катастрофические установки*. При этих установках отдельные события, происходящие в жизни, оцениваются как катастрофические вне какой-либо системы отсчета. Катастрофические установки проявляются в высказываниях пациентов в виде оценок, выраженных в самой крайней степени, типа «ужасно», «невыносимо» и т.п.

3. *Установка обязательной реализации своих потребностей*. В основе этой установки лежит иррациональное убеждение в том, что человек должен обладать определенными качествами для того, чтобы реализоваться и стать счастливым.

4. *Оценочная установка*. При этой установке оценивается личность человека в целом, а не отдельные его черты, качества, поступки и т.д. Другими словами, здесь отдельный аспект человека отождествляется с человеком в целом.

Иррациональные установки, по Эллису, представляют собой жесткие эмоционально-когнитивные связи, имеющие характер абсолютного предписания. Иррациональная установка как психологический индикатор интерактивной деформации личности предопределяет возникновение синдрома дискоммуникации у развивающейся личности, проявляющейся в девиантных поступках и поведении.

Личность девианта характеризуется ростом компенсирующих тенденций, направленных на изменение своего статуса и избавление от дискомфорта состояния путем интенсификации отклоняющихся от культурного статуса ситуации социального функционирования форм поведения,

К девиантному поведению подростков и молодежи приводят следующие факторы: а) культ насилия, утвердившийся в современном искусстве (широкий поток фильмов, книг; песен и пр.) и формирующий духовный мир молодежи; б) состояние аномии (падение нравственности), свойственное кризисному обществу (отказ от прежних идеалов); в) осуществляемая социальная политика

(антисемейная социальная политика, политика подрыва национальной идеи воспитания, парализация основных для нашего общества рычагов, причем образцы насилия и произвола показывает сама власть); г) неудовлетворенность социальных потребностей; д) отсутствие жизненных перспектив, в то же время у некоторых — завышенные ожидания в материальном плане; е) плохая организация досуга; ж) отмена уголовной ответственности за употребление наркотиков и т.п.

Конечно, сложные жизненные обстоятельства, неправильное семейное воспитание, низкий общеобразовательный и культурный уровень окружающих влияет на многих детей, однако далеко не все поставленные в эти условия становятся наркоманами или алкоголиками. В то же время неблагоприятные психофизиологические предпосылки (психопатия, акцентуация характера и поведения) также не являются фатальными сами по себе (т.е. без сочетания с социальными факторами) и не могут стать детерминантой девиантности.

Наша точка зрения в отношении интерпретации детерминант девиантности определяется следующими позициями:

— девиантность возникает как механизм компенсации виктимности личности;

— девиантность — это следствие психологической деформации личности, ведущей к утрате механизма интра- и интерсубъективной регуляции социального функционирования личности;

— девиантность программируется в процессе нарушенного культурогенеза в семейной и образовательной системах развития личности.

Глава 7 Программа коррекционно-воспитательной работы с девиантными подростками

Как становится ясно видно из вышесказанного, девианты — люди с неадекватной социализацией, т.е. те, кто недостаточно усвоил ценности и социальные нормы общества, особенно в первичном коллективе — семье.

К «отклоняющемуся» индивиду могут применяться различные формы и методы воздействия. Социальный контроль может осуществляться правовыми органами, которые используют принудительные меры; разнообразными социальными институтами и организациями, где за отклоняющееся поведение предусмотрены экономические или организационные санкции; выразаться в форме общественного мнения и остракизма.

Следует отметить, что социальный контроль должен предусматривать усилия ближайшего социального окружения, направленные на предотвращение девиантного поведения, наказание девиантов, их исправление или корректировку поведения, мотивации, ценностной структуры и т.д.

Толкотт Парсонс (1951) проанализировал три инструмента социального контроля. Таковыми, по его мнению, являются: *изоляция* — применяется с целью отлучения девианта от других людей, она даже не предусматривает попытки реабилитации; *обособление* — ограничение контактов девианта с другими людьми, при этом он не полностью изолирован от общества, что позволяет девиантам досрочно получить свободу, когда они готовы следовать нормам общества; *реабилитация* — девианты могут подготовиться к возвращению к нормальной жизни и осуществлению своих ролей в обществе.

В нормативном и психологическом аспектах (Я.И. Гилинский, А.М. Яковлев и др.) в отечественной научной литературе определены и описаны восемь компонентов, образующих систему социального контроля. Прежде всего — индивидуальные действия (1), проявляющиеся в ходе активного взаимодействия индивида с социальной средой. Реакция социальной среды на индивидуальное действие зависит от объективно существующей социальной шкалы оценок (2), производной от системы ценностей, идеалов, жизненных интересов и устремлений социальной группы, класса, общества в целом. Результатом функционирования социальной шкалы оценок является категоризация индивидуального акта (3), отнесение его к определенной категории действий (социально одобряемой или порицаемой). Категоризация индивидуального действия зависит от характера общественного самосознания (4), в том числе общественной самооценки и оценки группой ситуаций, в рамках которых она действует (социальная перцепция). От

состояния общественного самосознания непосредственно зависят характер и содержание социальных действий (5), выполняющих функцию позитивных или негативных социальных санкций. Реакция индивида на социальное действие зависит от индивидуальной шкалы оценок (6), производной от системы ценностей, идеалов, жизненных интересов и устремлений индивида. Результатом функционирования индивидуальной шкалы оценок является самокатегоризация (7) индивида (принятие роли, отождествление с определенной категорией лиц). Самокатегоризация индивида зависит от индивидуального самосознания (8), в том числе от самооценки и оценки ситуации, в рамках которой действует индивид (индивидуальная перцепция). От характера индивидуального самосознания непосредственно зависит последующее индивидуальное действие, являющееся реакцией на социальное действие.

Каждый из компонентов системы социального контроля может подвергаться внешнему и внутреннему воздействию, корректировке. Таким образом, социальный контроль глубоко связан с системой корригирующих факторов, изменяющей социальное поведение индивида, его сознание, мотивацию, оценку и самооценку, установки и т.п. В связи с этим следует учитывать и то, что социальный контроль может либо усиливать воздействующие в обществе отклонения, либо смягчать их, приводить в норму.

Превентивные мероприятия неправомерно рассматривать лишь с позиции социального контроля, хотя он, безусловно, не утрачивает своего значения и уместен в том случае, когда речь идет о нейтрализации прямых десоциализирующих влияний, т.е. в случае, когда имеют место социальные отклонения уголовно наказуемого, криминального характера как в поведении самой личности, так и среди ее ближайшего социального окружения.

В связи с этим негативное влияние, испытываемое индивидом со стороны ближайшего социального окружения, согласно С.А. Беличевой, можно разделить **на прямые и косвенные десоциализирующие влияния.**

Прямые десоциализирующие влияния оказываются со стороны ближайшего окружения, которое прямо демонстрирует образцы девиантного поведения, когда действуют социально деструктивные нормы и ценности, групповые предписания, внешние поведенческие регуляторы, направленные на формирование личности девиантного типа.

Косвенные десоциализирующие влияния социальной среды могут быть обусловлены разнообразными факторами социально-психологического, психолого-педагогического, социально-педагогического характера. Таким образом, предупреждение десоциализации предполагает не только нейтрализацию прямых десоциализирующих влияний социальной среды, но и создание воспитывающей среды в различных коллективах — школьных, внешкольных, семейных, досуговых и т.п., что позволит им стать предпочитаемой средой общения и деятельности с высокой референтной значимостью в глазах младших членов коллектива и тем самым в полную меру выполнять свои функции ведущих

институтов социализации.

Понятно, что раннюю профилактику следует рассматривать не столько с позиций социального контроля, сколько с позиций превентивного процесса десоциализации и управления процессом социализации детей, подростков, юношей, что заключается в нейтрализации как прямых, так и косвенных десоциализирующих влияний, а также в осуществлении мер коррекционно-воспитательной деятельности и социально-психологической реабилитации.

У нас в стране имеются свои традиции превентивной теории и практики. Так, в 30-е годы особенно успешно развивалось социально-педагогическое направление социальной и коррекционно-реабилитационной работы, представленное такими талантливыми педагогами, как В.Н. Сорока-Росинский, А.С. Макаренко и С.Т. Шацкий. В своей блестящей опытно-экспериментальной работе они по сути дела заложили и развили основные принципы, методы и содержание социальной педагогики, социальной работы с детьми и подростками, в том числе и трудными, где важнейшим фактором воспитательной и коррекционно-реабилитационной работы выступает созданная и организованная педагогом воспитывающая среда. При этом С.Т. Шацкий создавал такую среду в открытом социуме по месту жительства, а В.Н. Сорока-Росинский и А.С. Макаренко — в замкнутом социуме детской колонии.

Коррекционно-воспитательная деятельность направлена главным образом, на разрушение определенных установок, представлений, ценностей, мотивов, стереотипов поведения и формирование новых с целью достижения самореализации личности в обществе. Посредством коррекционно-воспитательной работы требуется решить для обеих сторон возникший конфликт «личность — общество», «личность — социальная среда», «личность — группа», «личность—личность».

Благодаря этой деятельности происходит разрушение ранее сформированных мотивов, ценностей, установок и т.п., осуществляемое социально-педагогическими и психологическими средствами, проявляющееся в их подмене, изменении, переосмыслении, переоценке, корректируя поведение личности в соответствии с принятыми в социальном окружении, обществе в целом нормами.

Необходимость в коррекционно-воспитательной деятельности возникает в случаях отклонения в поведении ребенка, подростка, юноши, вызванных главным образом социальными нарушениями.

Интересный подход к такой работе предложили болгарские исследователи Н. Владинска и Н. Петрова [11]. Этот подход базируется на трех *типах взаимодействия*:

- 1) между этапом асоциального поведения и социальной деятельностью;
- 2) между социальной помощью и центрами, через которые эта помощь осуществляется;
- 3) между элементами коррекционно-воспитательной работы как видом

социальной помощи.

В работах болгарских ученых раскрывается взаимодействие между асоциальным поведением и коррекционной деятельностью на разных этапах асоциального поведения, которые определены на основе нескольких признаков: а) степень нарушения общественных требований, норм, законов со стороны личности, которая определяется путем анализа совершенных действий; б) степень несоответствия диспозиции личности общественным требованиям, нормам и законам. Она определяется через анализ отношения личности к этим требованиям и законам, а также оценку собственного поведения; в) единичность и рецидивность асоциальных действий.

На каждом этапе асоциального поведения личности модель предлагает определенную реакцию со стороны общества в форме помощи или санкций.

Исходя из вышесказанного, можно очертить следующие элементы модели социально-педагогической и психологической коррекции девиантного поведения, раскрывающиеся на каждом из этапов этого поведения:

1. Диагностика нарушения общественных требований, норм и законов, их единичность и рецидивность.

2. Отношение личности к социальным нормам, требованиям и собственному поведению.

3. Стимулы и санкции.

4. Институты, осуществляющие социализирующие влияния.

5. Социальный прогноз.

На *первом этапе* может не быть девиантного поведения в «чистом» виде, а могут проявляться некоторые симптомы его:

непослушание, отрицание, невыполнение некоторых социальных требований (семьи, школы, социальной группы).

Особенности этого этапа дают основание предполагать, что причины применения социального контроля кроются, прежде всего, в неправильном воспитательном воздействии. Социальная помощь здесь должна быть направлена на корректировку воспитательного воздействия (помощь педагогам, родителям). Во-вторых, помощь должна быть направлена на конкретную личность девианта и иметь характер измененной воспитательной деятельности.

При успешной работе социальный прогноз может быть положительным, в противном случае возможны два исхода: или личность сама справляется с проблемами, или девиантное поведение закрепляется.

Второй этап девиантного поведения может характеризоваться дальнейшими нарушениями социальных норм, требований и первыми проявлениями противозаконных действий (мелкие кражи, обман, хулиганство). Возможно вхождение в малые группы с выраженным асоциальным характером поведения.

Отношение личности к социальным нормам может быть **различным**:

а) личность воспринимает свое поведение как нормальное и

соответствующее собственным ценностям и установкам;

б) личность одобряет свое поведение, считает, что оно соответствует не столько ее собственным нормам и ценностям, сколько нормам и ценностям ближайшего социального окружения или социальной группы, к которой она стремится;

в) личность оценивает свое поведение отрицательно, считает, что оно не отвечает ее собственным ценностям и установкам.

В случае своевременного внимания и успешной коррекционной помощи прогноз будет положительным. В противном случае вероятно дальнейшее углубление нарушения в социальном поведении.

На *третьем этапе* девиантного поведения его характеристика включает: рецидивы противозаконных действий и накопление социального опыта в этом отношении (кражи, насилие, грубое хулиганство, спекуляция, проституция и др.).

Личность либо принимает свое поведение как нормальное, соответствующее ее собственным ценностям и установкам, либо у нее наступает «кризис идентификации». Это кризис представления личности о себе и оценке общественного мнения о ней, что ведет к социальному конфликту, часто завершающемуся идентифицированным с образом, который остальные имеют о личности.

На этом этапе коррекционная помощь должна носить интенсивный характер с целью разрушения социально отрицательных диспозиций и формирования новых, социально-релевантных. Здесь уместна индивидуальная и групповая коррекционно-воспитательная работа.

Санкции на этом этапе могут носить принудительный характер в специализированных воспитательных учреждениях по решению суда, по предложению родителей, учителей, психологов и др. с целью отрыва от вредного влияния окружающей социальной среды.

На данном этапе существует минимальная вероятность того, что личность сама справится с проблемами.

Четвертый этап — устойчивое девиантное поведение — включает в характеристику рецидив и тяжесть противозаконных действий, возможное проявление опасных социальных отклонений, включение в группы с постоянно выраженным асоциальным характером.

Возможно, что личность отрицательно оценивает свои действия, но она испытывает недоверие к собственным возможностям для их преодоления.

Характер и содержание коррекционной деятельности сохраняются такими же, как и на третьем этапе. Существует возможность успешного решения проблем, возможен отказ от асоциальных действий, но благоприятный результат в целом затруднен тем обстоятельством, что «наклеивание ярлыка» (стигмация) уже произошло. Поэтому при неудачной помощи формируется устойчивая готовность к девиантному поведению.

Пятый этап — устойчивое, особо опасное девиантное поведение,

характеризующееся устойчивыми асоциальными действиями и тяжелыми социальными отклонениями. Проявления отношения к социальным нормам со стороны личности сохраняются, как и на предыдущем этапе.

На данном этапе существует незначительная вероятность благоприятного исхода, так как отчуждение личности от общества стабильное.

При неудачной коррекционной помощи сохраняется устойчивая готовность к постоянному девиантному поведению. Приведенные этапы девиантного поведения имеют условный характер, так как каждый отдельный девиантный акт является специфическим комплексом характеристик нарушения и личностной мотивации, и социального поведения.

Учет их тем не менее даст школьному психологу, социальному педагогу и социальному работнику возможность маневра в выработке конкретной социально-педагогической и психологической программы по корректировке девиантного поведения личности школьника, а также альтернативных форм и методов коррекционно-воспитательной работы, особенно на последних этапах девиантного поведения.

Что же касается коррекции личности девианта, то процесс перевоспитания выполняет следующие *функции*:

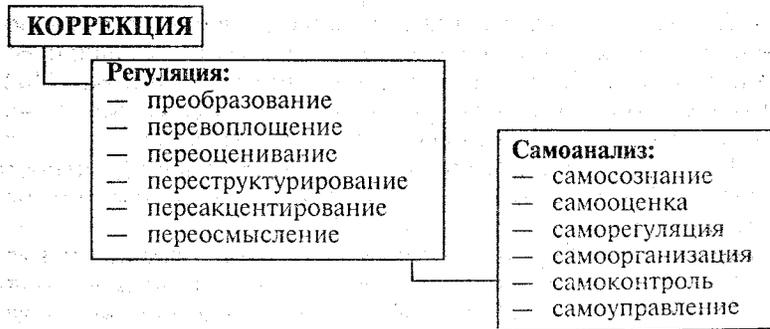
1. *Воспитательная* — восстановление положительных качеств, которые преобладали у молодого человека до появления «девиантности», обращение к памяти подростка о его добрых делах.

2. *Компенсаторная* — формирование у молодого человека стремления компенсировать тот или иной социальный недостаток усилением деятельности в той области, в которой он может добиться успехов, которая позволит ему реализовать свои возможности, способности и, главное, потребность в самоутверждении.

3. *Стимулирующая* — активизация положительной социально полезной предметно-практической деятельности молодого человека; она осуществляется посредством осуждения или одобрения, т.е. заинтересованного, эмоционального отношения к личности, ее поступкам.

4. *Корректирующая* — исправление отрицательных качеств личности молодого человека и применение разнообразных методов и методик, направленных на корректировку мотивации, ценностных ориентации, установок, поведения.

Процесс коррекции можно представить в такой упрощенной схеме:

Коррекция девиантного поведения является социально-педагогическим и психологическим комплексом взаимосвязанных и взаимообусловленных операций и процедур, направленных на регуляцию мотиваций, ценностных ориентации, установок и поведения личности, а через нее — на систему различных внутренних побуждений, регулирующих и корректирующих личностные качества, характеризующие отношение к социальным действиям и поступкам.

5. Регулирующая — это способ воздействия социальной группы (либо ее представителей) на личность, вызывающий изменение степени участия последней во внутригрупповых процессах и групповой деятельности в целом. По своим проявлениям регуляция развивается от уровня взаимных влияний участников непосредственного межличностного общения до уровня активной саморегуляции и самоконтроля.

Регуляция и коррекция осуществляются на основе мобилизации усилий в целях успешного их выполнения. Поэтому существенную роль в ней играют волевые личностные качества человека. Они позволяют личности мобилизовать внутреннюю энергию, проявить активность не только при благоприятных условиях, кризисах, конфликтах и т.п., но и при внешних препятствиях. Благодаря воле коррекция личностных свойств, поступков и деятельности приобретает самостоятельный характер, становится самокоррекцией.

Самокоррекция включает в себя ряд звеньев: принятие индивидом цели, учет условий деятельности, ее программирование, оценку результатов и коррекцию. Реализация этих звеньев самокоррекции предполагает также наличие определенного отношения к своим поступкам и действиям, рациональное использование своих индивидуальных возможностей, что связано с самоанализом.

Самоанализ имеет непосредственное отношение еще к одному фактору — самосознанию, которое заключается в осознании и адекватной оценке индивидом особенностей своей социальной деятельности, поступков и т.п. и своих индивидуальных качеств. От особенностей самосознания во многом зависит характер социальной активности человека, направленной на совершенствование (или социальное деградирование) себя, своего «Я», своей деятельности.

В основе самокоррекции действий и поступков лежат различные социальные механизмы проявления и взаимодействия индивидуальных особенностей. Один из механизмов заключается в использовании человеком своих

благоприятных возможностей, сильных сторон. Может показаться, что эти возможности должны реализовываться без вмешательства со стороны психологов, социальных педагогов и без усилий со стороны самих девиантов. Однако так бывает далеко не всегда. Слабая реализация благоприятных возможностей девианта может быть обусловлена недостаточно ответственным отношением к своим поступкам и действиям, деятельности, образу жизни в целом. Поэтому в индивидуальной программе по корректировке девиантного поведения необходимо учитывать дополнительные механизмы, с помощью которых человек может компенсировать слабовыраженные особенности или развить эти особенности до определенного уровня.

Взаимодействие различных индивидуальных свойств в системе самокоррекции личностных качеств и поступков можно представить следующим образом. Самокоррекция как эффект взаимодействия свойств различных уровней индивидуальности осуществляется на основе определенных социальных условий и требований: общих социальных норм, психолого-педагогических воздействий, конкретных условий и требований деятельности. Самокоррекцию следует рассматривать в единстве с коррекцией и регуляцией в соответствии с объективными условиями и требованиями. Жесткая, излишне регламентированная регуляция и коррекция оставляют недостаточно возможности для проявления саморегуляции и самокоррекции, для реализации индивидуальных возможностей.

Известный отечественный ученый-педагог В.П. Кащенко еще в 30-х годах нашего столетия разработал интересную классификацию методов коррекции. Он объединил методы в две большие группы: педагогические и психотерапевтические.

Несколько сокращенный вариант этой классификации.

Педагогические методы:

1. Методы общественного влияния: а) коррекция активно-волевых дефектов; б) коррекция страхов; в) метод игнорирования; г) метод культуры здорового смеха; д) коррекция навязчивых мыслей и действий; е) коррекция бродяжничества; ж) самокоррекция.

2. Специальные или частнопедagogические методы: а) коррекция недостатков поведения детей; б) коррекция нервного характера.

3. Метод коррекции через труд.

4. Метод коррекции путем рациональной организации детского коллектива.

Психотерапевтические методы:

1. Внушение и самовнушение.

2. Гипноз.

3. Метод убеждения.

4. Психоанализ.

Этапы осуществления коррекционной работы в подростковых и молодежных девиантных группах:

1. Формулировка социально-психологической и педагогической проблемы.

2. Выдвижение гипотез о причинах девиантного поведения.
3. Диагностический этап.
4. Выбор методов и технологий коррекционной работы.
5. Использование методов, методик и технологий коррекционной работы.
6. Разработка программы социопсихокоррекционной работы с детьми и молодежью.
7. Осуществление этой программы.
8. Контроль за ходом и эффективностью программы.

Безусловно, это не жесткая схема, обязательный алгоритм практической деятельности школьного психолога или социального педагога. В реальной жизни психолог вряд ли будет постоянно фиксировать, на каком этапе диагностико-коррекционной работы он находится. Кроме того, каждый раз будут различны временные затраты на «освоение» им того или иного этапа. Это зависит также и от возможности, способности и готовности личности самого девианта осуществлять эту деятельность. Но ориентироваться на их совокупность и последовательность психологу и социальному педагогу все же необходимо.

Наиболее сложными этапами (с точки зрения их практического применения) являются **третий, четвертый и пятый**. Надо сказать, что **выбор метода, а тем более целой методики или технологии, — один из наиболее сложных этапов** диагностико-коррекционной **работы психолога и социального педагога**.

Известно, что в психологической, социологической и педагогической науках существует два основных подхода к диагностике индивидуальных особенностей: **количественный**, основанный на идее повторяемости, возможности измерения, выявления статистических закономерностей, и **качественный**, ориентирующий на индивида как на уникального, неповторимого человека и основанный на множественной детерминации психологических явлений и многозначности каждого получаемого социально-психологического и социально-педагогического факта.

Один из существенных недостатков использования любых стандартизированных методик заключается в кажущейся легкости постановки точного и надежного социально-психологического диагноза. Начинающему практическому психологу или социальному работнику часто кажется, что сопоставление полученных им данных с ключом стандартизированной методики само по себе дает диагноз. Это заблуждение. Ведь даже прекрасное знание диагностико-коррекционных технологий и умение их использовать не дают права на категоричное экспертное решение, а тем более заключение — нужны еще глубокий социальный, психологический, педагогический анализ и профессиональная интерпретация комплекса различных показателей в их динамике.

Опыт работы школьных психологов и социальных педагогов показывает, что применение одних и тех же стандартных методик и методов, как правило, не

дает возможности получить ответ на конкретный вопрос, поставленный перед ними. Данные специалисты, как никто другой, должны владеть самыми разнообразными методами — как высокоформализованными (техниками типа теста Векслера, ММРІ, опросника Кэттелла, теста Амтхауэра и др.), так и низкоформализованными (наблюдение, беседа, проективные методы и др.).

Я согласен с К. Роджерсом, который подчеркивает, что в наше время нельзя утверждать, что какой-то один подход или метод «самый лучший» и «единственно правильный». Это сковывает нашу науку и практику, лишает способности реагировать на новое. Поэтому становится совершенно очевидным тот факт, что лишь применение разнообразных методов может дать объективное знание. И в числе первых практических шагов, которые должны предпринять психолог и социальный педагог, — выявление причин отклоняющегося поведения подростка. В ходе решения этой диагностической задачи необходимо в первую очередь выделить те случаи девиантного поведения, которые имеют патосоциальную природу.

Традиционно причины отклоняющегося поведения пытаются определить, выясняя особенности ближайшего социального окружения — семьи, дворовых компаний, неформальных групп и др. Безусловно, анализ данных факторов чрезвычайно информативен. Школьному психологу, социальному педагогу важно не просто определить и зафиксировать участие подростка в неформальном объединении, но выяснить, какие потребности он удовлетворяет при этом: хочет ли самоутвердиться или получить социальную защищенность в группе, реализовать мотивацию дружеского общения или удовлетворить потребность в алкоголе, наркотиках и др.

Очень важно проследить путь, который привел подростка именно в эту группу. Важной является информация о субъективном отношении подростка к себе, своему поведению, социальному окружению. О значимости последнего говорят в частности, данные американского психолога К. Роджерса, который показал, что среди факторов, влияющих на прогноз будущего поведения несовершеннолетних девиантов (социально-психологическая атмосфера в семье, степень влияния знакомых, друзей, физическое развитие, наследственность и т.п.), наиболее весомым оказывается фактор самопознания — честности и реалистичности осознания себя и своего социального окружения.

В отечественной научной литературе описаны общие принципы и некоторые конкретные методы психокоррекционной и психотерапевтической работы с трудновоспитуемыми детьми и подростками. Следует отметить, что овладеть теми или иными способами (технологиями) такой работы только по литературным источникам без активного практического обучения весьма сложно.

Поэтому мы представляем авторскую программу коррекционной и воспитательной работы для участников подростковых объединений культурно-досуговой ориентации, характеризующихся как девиантные.

Достоинство данной программы состоит в том, что в ней выделены

основные структурные компоненты игрового тренинга, рассчитанного на достаточно длительный период времени и включающего как собственно психологическую, так и социальную коррекцию. Эта программа ориентирована на наиболее «сложных» детей и подростков, относящихся по своим социальным и психологическим характеристикам к группе риска. Выделенные авторами компоненты, с одной стороны, являются достаточно общими, а с другой — могут быть творчески видоизменены и конкретизированы в зависимости от возраста подростка и условий реализации программы.

Нами сформулированы *принципы* организации и осуществления психокоррекционной работы:

- единство диагностики и коррекции;
- нормативности развития;
- системность развития психической деятельности;
- деятельностный принцип коррекции;
- нравственно-гуманистическая направленность психолого-педагогической помощи;
- понимание и сочувствие;
- прагматизм психолого-педагогического воздействия»
- приоритетность превентивности социальных проблем, их профилактика;
- своевременность психолого-педагогической помощи и поддержки;
- творческое сочетание специализации и комплексности в школьной психологической работе;
- профессионализм специалистов — психологов, социальных педагогов и др., а также учителей.

Показания к применению: социальная апатия; аутизм; агрессивность; раздражительность; отсутствие навыка и готовности к сотрудничеству; чрезмерная эмоциональность или раздражительность; конфликтность; отсутствие интереса к творчеству и обучению и т.п.

Цель: социальная адаптация девиантов.

Задачи:

- 1) развить социальную активность, побудить и привить интерес к себе и окружающим;
- 2) научить саморегуляции, сотрудничеству, адекватному проявлению активности, инициативы и самостоятельности, осуществлять правильный выбор форм поведения;
- 3) привить уважение к членам коллектива, помочь обрести социальный статус, выполнять определенную роль в коллективе;
- 4) пробудить и привить интерес и способность к творчеству, его прикладным видам, научить организации творческих контактов;
- 5) оптимизировать положительный опыт, нивелировать опыт девиантного поведения; создать и закрепить позитивные образцы поведения.

Приемы коррекционно-воспитательного воздействия:

1. Снижение требований к участнику взаимодействия до достижения социальной и психологической адаптации.
2. Вовлечение в коллективные, виды деятельности, стимулирование развития творческого потенциала и самовыражения.
3. Организация ситуаций, в которых ребенок может достичь успехов, разработка мер поощрения.
4. Демонстрация и разъяснение позитивных образов поведения (личный пример, художественная литература, периодика, биография и др.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОПРОСНИК «СОП»

Вариант М

Инструкция

Перед вами имеется ряд утверждений. Они касаются некоторых сторон вашей жизни, вашего характера, привычек. Прочтите первое утверждение и решите, верно ли данное утверждение по отношению к вам. Если верно, то на бланке ответов рядом с номером, соответствующим утверждению, в квадратике под обозначением «ДА» поставьте крестик или галочку. Если оно неверно, то поставьте крестик или галочку в квадратике под обозначением «НЕТ». Если вы затрудняетесь с ответом, то постарайтесь выбрать вариант ответа, который все-таки больше соответствует вашему мнению. Затем таким же образом отвечайте на все пункты опросника. Если ошибетесь, то зачеркните ошибочный ответ и поставьте тот, который считаете нужным. **Помните, что вы высказываете собственное мнение о себе в настоящий момент.** Здесь не может быть «плохих» или «хороших», «правильных» или «неправильных» ответов. Не обдумывайте ответы очень долго, важна ваша первая реакция на содержание утверждений. Отнеситесь к работе внимательно и серьезно. Небрежность, а также стремление «улучшить» или «ухудшить» ответы приводят к недостоверным результатам. В случае затруднений еще раз прочитайте эту инструкцию или обратитесь к тому, кто проводит тестирование. Не делайте никаких пометок в тексте опросника.

1. Я предпочитаю одежду неярких, приглушенных тонов.
2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня.
3. Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-либо боевых действиях.
4. Бывает, что иногда я ссорюсь с родителями.
5. Тот, кто в детстве не дрался, вырастает маменькиным сынком и ничего не может добиться в жизни.
6. Я бы взялся за опасную работу, если бы за нее хорошо заплатили. ^
7. Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу усидеть на месте.
8. Иногда бывает, что я немного хвастаюсь.
9. Если бы мне пришлось стать военным, то я хотел бы быть летчиком-истребителем.
10. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность.
11. Только слабые и трусливые люди выполняют все правила

и законы.

12. Я предпочел бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она опасна для жизни.

13. Я всегда говорю только правду.

14. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества — это вполне нормально.

15. Даже если я злюсь, то стараюсь не прибегать к ругательствам,

16. Я думаю, что мне бы понравилось охотиться на львов.

17. Если меня обидели, то я обязательно должен отомстить.

18. Человек должен иметь право выпивать столько, сколько он хочет.

19. Если мой приятель опаздывает к назначенному времени, **то я** обычно сохраняю спокойствие.

20. Мне обычно затрудняет работу требование сделать ее к определенному сроку.

21. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобно, а не там, где положено.

22. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если испытываешь сильное сексуальное (половое) влечение.

23. Я иногда не слушаюсь родителей.

24. Если при покупке автомобиля мне придется выбирать между скоростью и безопасностью, то я выберу безопасность.

25. Я думаю, что мне понравилось бы заниматься боксом.

26. Если бы я мог свободно выбирать профессию, то стал бы дегустатором вин.

27. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.

28. Иногда мне так и хочется сделать себе больно.

29. Мое отношение к жизни хорошо описывает пословица: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».

30. Я всегда покупаю билет в транспорте.

31. Среди моих знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие токсические вещества.

32. Я всегда выполняю обещания, даже если мне это невыгодно.

33. Бывает, что мне так и хочется выругаться.

34. Правы люди, которые в жизни следуют пословице: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

35. Бывало, что я случайно попадал в драку после употребления спиртных напитков.

36. Мне редко удается заставить себя продолжать **работу** после ряда обидных неудач.

37. Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, то я бы обязательно в них поучаствовал.

38. Бывает, что иногда я говорю неправду.

39. Терпеть боль назло всем бывает даже приятно.

40. Я лучше соглашусь с человеком, чем стану спорить.

41. Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником.

42. Если нет другого выхода, то спор можно разрешить и дракой.

43. Бывали случаи, когда мои родители, другие взрослые высказывали беспокойство по поводу того, что я немного выпил.

44. Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других.

45. Если в фильме нет ни одной приличной драки — это плохое кино.

46. Иногда я скучаю на уроках.

47. Если меня кто-то случайно задел в толпе, то я обязательно потребую от него извинений.

48. Если человек раздражает меня, то я готов высказать ему все, что о нем думаю.

49. Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов.

50. Мне бы понравилась профессия дрессировщика хищных зверей.

51. Если уж ты сел за руль мотоцикла, то стоит ехать только очень быстро.

52. Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования.

53. Иногда я просто не могу удержаться от смеха, когда слышу неприличную шутку.

54. Я стараюсь избегать в разговоре выражений, которые могут смутить окружающих.

55. Я часто огорчаюсь из-за мелочей.

56. Когда мне возражают, я часто взрываюсь и отвечаю резко.

57. Мне больше нравится читать о приключениях, чем о любовных историях.

58. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты.

59. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся.

60. Меня раздражает, когда девушки курят.

61. Мне нравится состояние, которое наступает, когда выпьешь в меру и в хорошей компании.

62. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимал, что сейчас не время и не место.

63. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает.

64. Мне легко заставить других людей бояться меня, и иногда ради забавы я это делаю.

65. Я смог бы своей рукой казнить преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания.

66. Удовольствие — это главное, к чему стоит стремиться в жизни.

67. Я хотел бы поучаствовать в автомобильных гонках.

68. Когда у меня плохое настроение, ко мне лучше не подходить.

69. Иногда у меня бывает такое настроение, что я готов первым начать драку.

70. Я могу вспомнить случаи, когда я был таким злым, что хватал первую попавшуюся под руки вещь и ломал ее.

71. Я всегда требую, чтобы окружающие уважали мои права.

72. Мне понравилось бы прыгать с парашютом.

73. Вредное воздействие алкоголя и табака на человека сильно преувеличивают.

74. Я редко даю сдачи, даже если кто-то ударит меня.

75. Я не получаю удовольствия от ощущения риска.

76. Когда человек в пылу спора прибегает к «сильным» выражениям — это нормально.

77. Я часто не могу сдерживать свои чувства.

78. Бывало, что я опаздывал на уроки.

79. Мне нравятся компании, где все подшучивают друг над другом.

80. Секс должен занимать в жизни молодежи одно из главных мест.

81. Часто я не могу удержаться от спора, если кто-то не согласен со мной.

82. Иногда случалось, что я не выполнял школьное домашнее задание.

83. Я часто совершаю поступки под влиянием минутного настроения.

84. Мне кажется, что я не способен ударить человека.

85. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.

86. Бывает, что мне приходится скрывать от взрослых некоторые свои поступки.

87. Наивные простаки сами заслуживают того, чтобы их обманывали.

88. Иногда я бываю так раздражен, что стучу по столу кулаком.

89. Только неожиданные обстоятельства и чувство опасности позволяют мне по-настоящему проявить себя.

90. Я бы попробовал какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знал, что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания.

91. Когда я стою на мосту, то меня иногда так и тянет прыгнуть вниз.

92. Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение.

93. Когда я злюсь, то мне хочется кого-нибудь ударить.

94. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого употребления спиртных напитков.

95. Я мог бы на спор влезть на высокую фабричную трубу.

96. Временами я не могу справиться с желанием причинить боль другим людям.

97. Я мог бы после небольших предварительных объяснений управлять вертолетом.

ОПРОСНИК «СОП»

Вариант Ж

Инструкция

Перед вами имеется ряд утверждений. Они касаются некоторых сторон вашей жизни, вашего характера, привычек. Прочтите первое утверждение и решите, верно ли данное утверждение по отношению к вам. Если верно, то на бланке ответов рядом с номером, соответствующим утверждению, в квадратике под обозначением «ДА» поставьте крестик или галочку. Если оно неверно, то поставьте крестик или галочку в квадратике под обозначением «НЕТ». Если вы затрудняетесь с ответом, то постарайтесь выбрать вариант ответа, который все-таки больше соответствует вашему мнению. Затем таким же образом отвечайте на все пункты опросника. Если ошибетесь, то зачеркните ошибочный ответ и поставьте тот, который считаете нужным. **Помните, что вы высказываете собственное мнение о себе в настоящий момент.** Здесь не может быть «плохих» или «хороших», «правильных» или «неправильных» ответов. Не обдумывайте ответы очень долго, важна ваша первая реакция на содержание утверждений. Отнеситесь к работе внимательно и серьезно. Небрежность, а также стремление «улучшить» или «ухудшить» ответы приводят к недостоверным результатам. В случае затруднений еще раз прочитайте эту инструкцию или обратитесь к тому, кто проводит тестирование. Не делайте никаких пометок в тексте опросника.

1. Я стремлюсь в одежде следовать самой современной моде или даже опережать ее.
2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должна сделать сегодня.
3. Если бы была такая возможность, то я бы с удовольствием пошла служить в армию.
4. Бывает, что иногда я ссорюсь с родителями.
5. Чтобы добиться своего, девушка иногда может и подраться.
6. Я бы взялась за опасную для здоровья работу, если бы за нее хорошо платили.
7. Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу усидеть на месте.
8. Я иногда люблю немного посплетничать.
9. Мне нравятся профессии, связанные с риском для жизни.
10. Мне нравится, когда моя одежда и внешний вид раздражают людей старшего поколения.
11. Только глупые и трусливые люди выполняют все правила и законы.
12. Я предпочла бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она и опасна для жизни.
13. Я всегда говорю только правду.

14. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества — это нормально.
15. Даже если я злюсь, то стараюсь никого не ругать.
16. Я с удовольствием смотрю боевики.
17. Если меня обидели, то я обязательно должна отомстить.
18. Человек должен иметь право выпивать сколько он хочет и где он хочет. .
19. Если моя подруга опаздывает к назначенному времени, **то я** обычно сохраняю спокойствие.
20. Мне часто бывает трудно сделать работу к точно определенному сроку.
21. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобнее, а не там, где положено.
22. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если *чего-нибудь* сильно захочешь.
23. Бывало, что я не слушалась родителей.
24. В автомобиле я больше ценю безопасность, чем скорость,
25. Я думаю, что мне бы понравилось заниматься каратэ или похожим видом спорта.
26. Мне бы понравилась работа официантки в ресторане.
27. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.
28. Иногда мне так и хочется сделать себе больно.
29. Мое отношение к жизни хорошо описывает пословица: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».
30. Я всегда плачу за проезд в общественном транспорте.
31. Среди моих знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие токсические вещества.
32. Я всегда выполняю обещания» даже если мне это невыгодно.
33. Бывает, что мне так и хочется выругаться.
34. Правы люди, которые в жизни следуют пословице: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».
35. Бывало, что я случайно попадала в неприятную историю после употребления спиртных напитков.
36. Я часто не могу заставить себя продолжать какое-либо занятие после обидной неудачи.
37. Многие запреты в области секса старомодны и их можно отбросить.
38. Бывает, что иногда я говорю неправду.
39. Терпеть боль назло всем бывает даже приятно.
40. Я лучше соглашусь с человеком, чем стану спорить.
41. Если бы я родилась в давние времена, то стала бы благородной разбойницей.
42. Добиваться победы в споре нужно любой ценой.
43. Бывали случаи, когда мои родители, другие люди высказывали беспокойство по поводу того, что я немного выпила.
44. Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в

толпе.

45. Если в фильме нет ни одной приличной драки — это плохое кино.

46. Бывает, что я скучаю на уроках.

47. Если меня кто-то случайно задел в толпе, то я обязательно потребую извинений.

48. Если человек раздражает меня, то я готова высказать ему все, что о нем думаю.

49. Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов.

50. Мне бы понравилась профессия дрессировщицы хищных зверей.

51. Мне нравится ощущать скорость при быстрой езде на автомобиле и мотоцикле.

52. Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования.

53. Бывает, что я с интересом слушаю неприличный, но смешной анекдот.

54. Мне нравится иногда смущать и ставить в неловкое положение окружающих.

55. Я часто огорчаюсь из-за мелочей.

56. Когда мне возражают, я часто взрываюсь и отвечаю резко.

57. Мне нравится слушать или читать о кровавых преступлениях или о катастрофах.

58. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты.

59. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся.

60. Я считаю вполне нормальным, если девушка курит.

61. Мне нравится состояние, которое наступает, когда выпьешь в меру и в хорошей компании.

62.. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимала, что сейчас не время и не место.

63. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает.

64. Некоторые люди побаиваются меня.

65. Я бы хотела присутствовать при казни преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания.

66. Удовольствие — это главное, к чему стоит стремиться в жизни.

67. Если бы я могла, то с удовольствием поучаствовала бы в автомобильных гонках.

68. Когда у меня плохое настроение, ко мне лучше не подходить.

69. Иногда у меня бывает такое настроение, что я готова первой начать драку.

70. Я могу вспомнить случай, когда я настолько разозлилась, что хватала первую попавшуюся под руки вещь и ломала ее.

71. Я всегда требую, чтобы окружающие уважали мои права.

72. Мне бы хотелось из любопытства прыгнуть с парашютом.

73. Вредное воздействие на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают.

74. Счастливы те, кто умирают молодыми.

75. Я получаю удовольствие, когда немного рискую.

76. Когда человек в пылу спора прибегает к ругательствам — это допустимо.

77. Я часто не могу сдержать свои чувства.

78. Бывало, что я опаздывала на уроки.

79. Мне нравятся компании, где все, подшучивают друг над другом.

80. Секс должен занимать в жизни молодежи одно из главных мест.

81. Часто я не могу удержаться от спора, если кто-то не согласен со мной.

82. Иногда случалось, что я не выполняла школьное домашнее задание.

83. Я часто совершаю поступки под влиянием минутного настроения.

84. Бывают случаи, когда я могу ударить человека.

85. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.

86. Бывает, что мне приходится скрывать от взрослых некоторые свои поступки.

87. Наивные простаки сами заслуживают того, чтобы их обманывали.

88. Иногда я бываю так раздражена, что громко кричу.

89. Только неожиданные и опасные обстоятельства позволяют мне по-настоящему проявить себя.

90. Я бы попробовала какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знала, что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания.

91. Когда я стою на мосту, то меня так и тянет прыгнуть вниз.

92. Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение.

93. Когда я злюсь, то мне хочется громко обругать виновника моих неприятностей.

94. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого употребления спиртных напитков.

95. Я бы с удовольствием покатила на горных лыжах с крутого склона.

96. Иногда, если кто-то причиняет мне боль, то это бывает даже приятно.

97. Я бы с удовольствием занималась в бассейне прыжками с вышки. . 98. Мне иногда не хочется жить.

99. Чтобы добиться успеха в жизни, девушка должна быть сильной и уметь постоять за себя.

100. По-настоящему уважают только тех людей, кто вызывает у окружающих страх.

101. Я люблю смотреть выступления боксеров.

102. Я могу ударить человека, если решу, что он серьезно оскорбил меня.

103. Я считаю, что уступить в споре — это значит показать свою слабость.

«КЛЮЧИ» ДЛЯ ПОДСЧЕТА ПЕРВИЧНЫХ «СЫРЫХ» БАЛЛОВ

Мужской вариант

1. Шкала установки на социально-желательные ответы

2 (нет), 4 (нет), 6 (нет), 13 (да), 21 (нет), 23 (нет), 30 (да), 32 (да), 33 (нет), 38 (нет), 47 (нет), 54 (нет), 79 (нет), 83 (нет), 97 (нет)

2. Шкала склонности к нарушению норм и правил

1 (нет), 10 (нет), 11 (да), 22 (да), 34 (да), 41 (да), 44 (да), 50 (да), 53 (да), 55 (нет), 59 (да), 61 (нет), 66 (нет), 80 (да), 86 (да), 91 (да), 93 (нет)

3. Шкала склонности к аддиктивному поведению

14 (да), 18 (да), 22 (да), 26 (да), 27 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 43 (да), 46 (да), 59 (да), 60 (да), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 61 (да), 74 (да), 91 (да), 95 (нет)

4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению

3 (да), 6 (да), 9 (да), 12 (да), 16 (да), 24 (нет), 27 (да), 28 (да), 37 (да), 39 (да), 51 (да), 52 (да), 58 (да), 68 (да), ;73 (да), 76 (нет), 90 (да), 91 (да), 92 (да), 96 (да), 98 (да)

5. Шкала склонности к агрессии и насилию

3 (да), 5 (да), 15 (нет), 16 (да), 17 (да), 25 (да), 37 (да), ;40 (нет), 42 (да), 45 (да), 48 (да), 49 (да), 51 (да), 65 (да), ; 66 (да), 70 (да), 71 (да), 72 (да), 75 (нет), 77 (да), 82 (да), 85 (нет), 89 (да), 94 (да), 97 (да)

6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций

7 (да), 19 (да), 20 (да), 29 (нет), 36 (да), 49 (да), 56 (да), 57 (да), 69 (да), 70 (да), 71 (да), 78 (да), 84 (да), 89 (да), 94 (да)

7. Шкала склонности к делинквентному поведению

18 (да), 26 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 42 (да), 43 (да), ,44 (да), 48 (да), 52 (да), 55 (нет), 61 (нет), 62 (да), 63 (да), .64 (да), 67 (да), 74 (да), 86 (нет), 91 (да), 94 (да)

1. Шкала установки на социально-желательные ответы

2 (нет), 4 (нет), 8 (нет), 13 (да), 21 (нет), 30 (да), 32 (да), 33 (нет), 38 (нет), 54 (нет), 79 (нет), 83 (нет), 87 (нет)

2. Шкала склонности к нарушению норм и правил

1 (да), 10 (нет), 11 (да), 22 (да), 34 (да), 37 (да), 41 (да), 44 (да), 50 (да), 53 (да), 55 (да), 59 (да), 61 (да), 80 (да), 86 (нет), 88 (да), 91 (да), 93 (нет)

3. Шкала склонности к аддиктивному поведению

14 (да), 18 (да), 22 (да), 26 (да), 27 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 43 (да), 59 (да), 60 (да), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 74 (да), 81 (да), 91 (да), 95 (нет)

4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению

3 (да), 6 (да), 9 (да), 12 (да), 24 (нет), 27 (да), 28 (да), 39 (да), 51 (да), 52 (да), 58 (да), 68 (да), 73 (да), 75 (да), 76 (да), 90 (да), 91 (да), 92 (да), 96 (да), 97 (да), 98 (да), 99 (да)

5. Шкала склонности к агрессии и насилию

3 (да), 5 (да), 15 (нет), 16 (да), 17 (да), 25 (да), 40 (нет), 42 (да), 45 (да), 48 (да), 49 (да), 51 (да), 65 (да), 66 (да), 71 (да), 77 (да), 82 (да), 85 (да), 89 (да), 94 (да), 101 (да), 102 (да), 103 (да), 104 (да)

6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций

7 (да), 19 (да), 20 (да), 29 (нет), 36 (да), 49 (да), 56 (да), 57 (да), 69 (да), 70 (да), 71 (да), 78 (да), 84 (да), 89 (да), 94 (да)

7. Шкала склонности к делинквентному поведению

1 (да), 3 (да), 7 (да), 11 (да), 25 (да), 28 (да), 31 (да), 35 (да), 43 (да), 48 (да), 53 (да), 58 (да), 61 (да), 63 (да), 64 (да), 66 (да), 79 (да), 93 (нет), 98 (да), 99 (да), 102 (да)

8. Шкала принятия женской социальной роли

3 (нет), 5 (нет), 9 (нет), 16 (нет), 18 (нет), 25 (нет), 41 (нет), 45 (нет), 51 (нет),

58 (нет), 61 (нет), 68 (нет), 73 (нет), 85 (нет), 93 (да), 95 (да), 96 (нет). 105 <да), 106 (нет), 107 (да), 108 (да)

Примечание. Пункты 23, 46, 47, 72, 100 являются маскировочными и содержательно не интерпретируются. Некоторые пункты опросника входят одновременно в несколько шкал.

ТАБЛИЦА ОКРУГЛЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ КОЭФФИЦИЕНТОВ КОРРЕКЦИИ

Мужской вариант						Женский вариант					
«Сырые» баллы по шкале № 1	Коэффициенты коррекции					«Сырые» баллы по шкале № 1	Коэффициенты коррекции				
1						0					
2						1					
3						2					
4						3					
5						4					
6						5					
7						6					
8						7					
9						8					
10						9					
11						10					
						11					
						12					

ТАБЛИЦЫ НОРМ

Мужской вариант (n = 375) Женский вариант (n = 374)														
«Сырой» балл	Т-баллы «Сырой»							Т-баллы						
	,, балл Шкалы							Шкалы						
0							0							
1							1							
2							2							
3							3							
4							4							
5							5							
6							6							
7							7							
8							8							
9							9							
10							10							
11							11							
12							12							
13							13							
14							14							
15							15							
16							16							
17							17							
18							18							
19							19							
20							20							
							21							
21							21							
22							22							
23							23							
24							24							
25							25							
26							26							
27							27							

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЕЗАДАПТИРОВАННОГО ПОДРОСТКА И ЕГО БЛИЖАЙШЕГО ОКРУЖЕНИЯ

Фамилия, имя

Год рождения, класс, школа

1. Здоровье: хорошее (5), удовлетворительное (4), слабое (3), патологии (2), хронические болезни (1).

2. Учеба: отличная (5), хорошая (4), средняя (3), слабая (2), неудовлетворительная (1).

3. Поведение в школе: примерное (5), хорошее (4), удовлетворительное (3), неудовлетворительное (2), состоит на учете в ИДН (1).

4. Общественная активность: организатор коллективных дел (5), активный участник коллективных дел (4), пассивный участник коллективных дел (3), не участвует в общественной жизни (2), бойкотирует коллективные мероприятия (1).

5. Отношение к учебе: учится охотно (5), избирательное (4), равнодушное (3), учится неохотно (2), учится крайне неохотно (1).

6. Состав семьи: мать и отец (5), мать и отчим (4), одна мать (3), мачеха и отец (2), нет родителей (1).

7. Количество детей в семье:

8. Образование родителей: высшее у обоих (5), высшее у одного (4), среднее у обоих (3), среднее у одного из родителей (2), родители не имеют среднего образования (1).

9. Степень выраженности аморальных проявлений в семье:

5 — семья ведет здоровый образ жизни;

4 — один из родителей склонен к выпивке, скандалам;

3 — у родителей эпизодические запои, семейные скандалы;

2 — частые запои, дебоши, аморальное поведение родителей;

1 — повседневные проявления аморальности, алкоголизм родителей, необходимость лишения родительских прав и изъятия детей.

10. Степень выраженности девиантных, стяжательских взглядов, убеждений в семье:

5 — семья характеризуется разумным сочетанием духовных и материальных потребностей;

4 — духовные потребности недооцениваются;

3 — для семьи характерна духовная, идейная индифферентность;

2 — преобладают стяжательские настроения;

1 — в семье не осуждаются нетрудовые доходы, допускаются любые средства достижения корыстных целей.

11. Характер эмоциональных отношений в семье:

5 — атмосфера дружбы, взаимопонимания и поддержки;

4 — отношения ровные, но без эмоциональной близости;

3 — эпизодически возникающие конфликты, отчуждение, холодность;

2 — эмоционально холодные, отчужденные отношения;

1 — напряженно-конфликтные отношения.

12. Характеристика внешкольного общения со сверстниками:

5 — на основе общих полезных интересов, совместных занятий в кружках, секциях, на основе увлечения спортом, коллекционированием и т.п.;

4 — досуговые группы с совместными формами отдыха и общения;

3 — общение на основе пустого времяпрепровождения;

2 — девиантные группы, выпивки, сквернословие, хулиганство, наркотики;

1 — криминогенные группы, состоящие на учете в ИДИ.

Показатели социального развития подростка

13. Наличие положительно ориентированных жизненных планов и профессиональных намерений:

1 — профессиональные намерения и планы отсутствуют из-за негативизма и циничного отношения к труду;

2 — планы и намерения отсутствуют по легкомыслию и бездумности;

3 — планы неопределенные, иногда нереальные;

4 — планы и профессиональные намерения в основном определились, но нет активной подготовки к будущей профессии;

5 — профессиональные планы и намерения выражены четко, осуществляется подготовка к будущей профессии.

14. Степень сознательности и дисциплинированности по отношению к учебной деятельности:

1 — отношение негативное, к урокам не готовится, пропускает занятия;

2 — к урокам готовится нерегулярно, под контролем взрослых;

3 — отношение добросовестное, но без увлечения, не ради знаний, а ради оценок;

4 — отношение сознательное, добросовестное, интерес проявляется избирательно, не ко всем предметам;

5 — отношение увлеченное, сознательное, добросовестное.

15. Уровень развития полезных интересов, знаний, навыков, умений (спортивные, трудовые, технические, художественные и др.):

1 — индифферентность интересов, преобладание пустого времяпрепровождения;

2 — интересы поверхностные, неустойчивые, развлекательного характера;

3 — интересы и полезные занятия не получили самостоятельного, углубленного развития, формируются больше под чужим влиянием;

4 — интересы глубокие, разносторонние, но не закреплены в полезных знаниях, навыках, умениях;

5 — глубокие интересы, выражающиеся в самостоятельной работе по закреплению полезных знаний, навыков, умений.

16. Отношение к педагогическим воздействиям:

1 — резкая, грубая форма неприятия любого педагогического воздействия, замечаний, порицаний;

2 — неприятие педагогического воздействия в форме пассивного сопротивления, игнорирования, упрямства;

3 — избирательное отношение к педагогическому воздействию в зависимости от характера взаимоотношений с учителями;

4 — к замечаниям учителей склонен прислушиваться, наказания и поощрения воспринимает правильно;

5 — чутко реагирует на замечания учителей, болезненно переживает порицания» старается не повторять осуждаемых действий, поступков.

17. Коллективные проявления, способность считаться с коллективными интересами, нормами коллективной жизни:

1 — бравирует своим негативным отношением к нормам коллективной жизни, к общественному мнению в классе;

2 — к общественному осуждению относится равнодушно;

3 — внешне конформное поведение, но не живет интересами коллектива;

4 — с большей частью класса сохраняет товарищеские отношения, дорожит общественным мнением;

5 — развитое чувство справедливости, товарищества, взаимовыручки и взаимопомощи.

18. Способность критически, с позиции норм морали и права оценивать поступки окружающих друзей, сверстников, одноклассников:

1 — открытое неприятие норм морали, права, одобрительное отношение к циничным антиобщественным поступкам;

2 — в большей степени ориентируется на антиобщественные нормы и ценности и в соответствии с ними оценивает поступки окружающих;

3 — равнодушное, безразличное отношение к нарушениям норм общественной морали, права, «нейтральность» ценностно-нормативных представлений;

4 — способен различать «плохое» и «хорошее», осуждать и одобрять это;

5 — активное неприятие антиобщественных проявлений, стремление бороться с ними.

19. Самокритичность, наличие навыков самоанализа:

1 — не способен к самоанализу и самокритике;

2 — самоанализ может иногда проявиться под влиянием осуждения окружающих;

3 — самоанализ отсутствует либо слабо выражено критическое отношение к себе;

4 — самоанализ и самокритичность проявляются, но не всегда выражаются в активных усилиях по самовоспитанию;

5 — самоанализ и самокритичность являются основой программы самовоспитания и самосовершенствования.

20. Внимательное, чуткое отношение к окружающим, способность к сопереживанию, эмпатии:

1 — проявление жестокости по отношению к товарищам, младшим, слабым, к животным;

2 — способность совершать жестокие поступки «за компанию», под влиянием других, слабо развита способность сопереживания;

3 — черствость, невнимательность по отношению к одноклассникам, товарищам, родителям;

4 — эмпатия, сопереживание по отношению к близким, родным, товарищам выражаются в сочувствии, в стремлении помочь;

5 — высокоразвитая действенная эмпатия, выражающаяся в способности сопереживать чужой боли, чужой радости, чуткое реагирование на состояние других людей.

21. Волевые качества. Степень восприимчивости к дурному влиянию. Способность самостоятельно принимать решения и преодолевать трудности при их выполнении:

1 — использование сильных волевых качеств в антиобщественных целях;

2 — слепое подчинение чужому негативному влиянию, импульсивность, слабая волевая регуляция поведения;

3 — стремление уходить от ситуаций, требующих волевого начала, преодоления трудностей, принятия решений, сопротивления среде и т.д.;

4 — хорошо выраженная волевая саморегуляция, позволяющая противостоять чужому влиянию, преодолевать трудности внешнего и внутреннего характера;

5 — сильные волевые начала, проявляющиеся не только на уровне саморегуляции собственного поведения, но и в коллективе, в способности направлять коллективные и общественно ценные действия.

22. Внешняя культура поведения. Внешний вид, культура речи, поведения:

1 — неряшливость, запущенность одежды, прически, отсутствие культурных навыков общественного поведения;

2 — безвкусица внешнего вида, бравирование псевдомодной одеждой, прической, вульгарность манер, кич;

3 — безразличие к внешности, отсутствие эстетического начала в отношении к своему внешнему виду, к манере поведения;

4 — аккуратный, подтянутый внешний вид, высокая культура поведения;

5 — эстетическая воспитанность, развитое чувство вкуса, проявляющееся в одежде, поведении, манера держаться.

23. Отношение к алкоголю, наркотикам:

1 — злоупотребление алкоголем, либо регулярное употребление наркотиков, токсических веществ;

2 — эпизодическое употребление алкоголя либо наркотиков или токсических веществ;

3 — нейтральное, терпимое отношение к алкоголю, непонимание вреда, который приносит алкоголь, наркотики и токсические вещества;

4 — осознанный отказ от употребления спиртного, наркотиков, связанный с пониманием социальной опасности и вреда для здоровья;

5 — активная позиция в борьбе с алкоголизацией и наркотизацией.

24. Отношение к курению:

1 — закрепившаяся привычка к курению;

2 — эпизодическое курение;

3 — воздержание от курения благодаря запретам родителей, учителей;

4 — осознанный, самостоятельный отказ от курения;

5 — активное неприятие курения как в отношении себя, так и своих товарищей.

25. Отношение к нецензурным выражениям:

1 — сквернословие, употребление нецензурных выражений в общественных местах, в присутствии девушек, женщин, взрослых;

2 — привычное сквернословие в кругу сверстников;

3 — эпизодическое сквернословие «по случаю»;

4 — осуждение сквернословия, избегание нецензурных выражений;

5 — активное стремление к очищению речи, языка от сквернословия.

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ЭГОЦЕНТРИЗМА У ПОДРОСТКОВ

В данной методике используется прием незаконченных предложений. Результаты диагностики определяются преобладанием в окончаниях предложений личных, притяжательных и собственных местоимений.

1. В такой ситуации...	21. Главное в том, что...
2. Легче всего...	22. Иногда...
3. Несмотря на то, что...	23. Лет через 12...
4. Чем дальше...	24. В прошлом...
5. По сравнению с...	25. Дело в том, что...
6. Каждый...	26. В настоящее время...
7. Жаль, что...	27. Самое лучшее...
8. В результате...	28. Принимая во внимание...
9. Если...	29. Если бы не...
10. Несколько лет тому на зад...	30. Всегда...
11. Самое важное то...	31. Возможность...
12. На самом деле...	32. В случае...
13. Только...	33. Обычно...
14. Настоящая проблема в том...	34. Если бы даже...
15. Неправда, что...	35. До сих пор...
16. Придет такой день, когда...	36. Условие для...
17. Самое большое...	37. Более всего...
18. Никогда...	38. Насчет...
19. В то, что...	39. Только с тех пор...
20. Вряд ли возможно...	40. Если бы произошло...

ОПРОСНИКИ Т.М. АХЕНБАХА
Анкета для родителей детей 4—18 лет

ФАМИЛИЯ РЕБЕНКА _____
 ИМЯ _____ ОТЧЕСТВО _____
 ПОЛ _____ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ _____

мальчик (1) девочка (0)

Дата заполнения анкеты

Дата рождения ребенка

___ 19__

___ 19__

число мес год

число мес год

В каком классе учится ваш
ребенок

Отвечая на эти вопросы,
придерживайтесь, пожалуйста,
вашей личной точки зрения,

___ / «___»

даже если вы думаете,
что другие члены семьи
не будут с ней согласны.

Если ваш ребенок еще не ходит
в школу, сделайте, пожалуйста,
пометку в этом квадрате. 1

ПРОФЕССИИ РОДИТЕЛЕЙ, если даже вы не работаете сейчас. (Назовите, пожалуйста, профессию, которую выи ваш супруг(а) получили или по которой вы работали большую часть своей профессиональной карьеры. Будьте, пожалуйста, точны в указании своей профессии. (Например, инженер-автомеханик, сборщик, продавец.)

папина _____

мамина _____

Образование родителей:	мама	папа
неполное среднее	1	1
среднее	1	1
среднее специальное	1	1
незаконченное высшее	1	1
высшее	1	1

Ответы на этот опросник были даны: ___

(мамой — 0, папой — 1)

Кем-нибудь другим (укажите степень родства по отношению к ребенку)

<p>I. Назовите, пожалуйста, увлечение(кружки, коллекционирование, игры — все, что интересно вашему ребенку, включая спорт). Примерами могут служить коллекционирование марок, игра на музыкальных инструментах, чтение, драмкружок, вязание, катание на коньках и т.д.</p>				<p>а) _____ б) _____ в) _____ г) у него/нее нет увлечений ¹</p>			
<p>По сравнению с другими детьми того же возраста, времени он(она) проводит, занимаясь этим(и) увлечением? :</p>				<p>По сравнению с другими детьми того же возраста, как много насколько успешен(а) он(она) в этом?</p>			
Не знаю	Меньше других	Как все	Больше других	Не знаю	Меньше других	Как все	Больше других
а) ¹	¹	¹	¹	¹	¹	¹	¹
б) ¹	¹	¹	¹	¹	¹	¹	¹
в) ¹	¹	¹	¹	¹	¹	¹	¹
<p>II. Перечислите, пожалуйста, все обязанности, которые есть у вашего ребенка. Например, уборка постели, мытье полов, подметание, покупка хлеба, сидение с младшим братом/сестрой и т.д.</p>				<p>По сравнению с другими детьми того же возраста, насколько хорошо он (она) с ними справляется?</p>			
				Не знаю	Хуже других	Как все	Лучше других
<p>а) _____ б) _____ в) _____ г) у моего ребенка нет никаких обязанностей ¹</p>				а) ¹	¹	¹	¹
				б) ¹	¹	¹	¹
				в) ¹	¹	¹	¹

III. 1. Сколько близких друзей у вашего ребенка? (Не считая братьев и сестер.)

ни одного ¹ 1 ¹ 2 или 3 ¹ 4 или больше ¹

2. Сколько (примерно) раз в неделю ваш ребенок делает что-нибудь (играет, занимается в кружках, гуляет со своими друзьями, не считая братьев и сестер) вне школы или детского сада?

Реже, чем один раз в неделю ¹

1 или 2 ¹

3 или больше ¹

IV. По сравнению с другими детьми того же возраста, насколько хорошо ваш ребенок:

	Хуже, чем другие	Как все другие	Лучше, чем другие
а) дружит с сестрами/братьями	↑	↑	↑
б) общителен(а), легко сходится с другими детьми	↑	↑	↑
в) хорошо себя ведет с родителями	↑	↑	↑
г) играет, и занимается сам с собой	↑	↑	↑
д) не имеет братьев/сестер	↑	↑	↑

V. 1. Как, с вашей точки зрения, учится ваш ребенок (для школьников)?
Если ваш ребенок не посещает школу, назовите, пожалуйста, причину

	Неудовлетворительно	Хуже, чем другие	Как все другие	Лучше, чем другие
а) чтение или литература	↑	↑	↑	↑
б) русский язык	↑	↑	↑	↑
в) история	↑	↑	↑	↑
г) математика	↑	↑	↑	↑
д) физика	↑	↑	↑	↑
с) химия	↑	↑	↑	↑
ж) биология, природовед.	↑	↑	↑	↑
з) другие школьные предметы (укажите, какие) _____	↑	↑	↑	↑

--	--	--	--	--

2. Обучается ли ваш ребенок в какой-либо специальной школе или в каком-либо специальном классе? ¹

Назовите, пожалуйста, специализацию _____

3. Оставался ли ваш ребенок когда-либо на второй год? ¹

Назовите, пожалуйста, в каком году и по какой причине

4. Есть ли (были ли) у вашего ребенка проблемы, связанные с успеваемостью или поведением в школе? ¹

Перечислите их, пожалуйста _____

Назовите, пожалуйста, когда начались эти проблемы?

Разрешились ли эти проблемы? Когда? _____

5. Есть ли у вашего ребенка какие-либо хронические заболевания, физические нарушения или задержка психического развития? ¹

Пожалуйста, назовите _____

6. Что вас в вашем ребенке беспокоит больше всего? _____

7. Что вас радует больше всего в вашем ребенке? Что в нем хорошего? _____

Далее следует список утверждений, описывающих поведение детей и подростков. Если данный пункт соответствует поведению вашего ребенка в настоящее время полностью или почти полностью, то обведите, пожалуйста, цифру «2» в графе ответов. Если данный пункт описывает поведение, характерное для вашего ребенка только в некоторой степени или только иногда, то обведите цифру «1». И наконец, если данное утверждение вообще не соответствует поведению вашего ребенка обведите цифру «0».

0= Вообще не соответствует (насколько мне известно)

1=В некоторой степени (иногда) соответствует

2= В настоящее время (всегда) соответствует

0 1 2 1. Ведет себя, как маленький (поведение не соответствует возрасту)

0 1 2 2. Огрызается, спорит

0 1 2 3. Хвастается, задирается

0 1 2 4. Не может сконцентрироваться, удержать свое внимание на чем-то одном

0 1 2 5. Не может отделаться от навязчивых мыслей,

Опишите, пожалуйста _____

0 1 2 6. Не может усидеть на месте, неутомим, слишком активен

0 1 2 7. Слишком зависим от взрослых, несамостоятелен

0 1 2 8. Жалуется на одиночество

- 0 1 2 9. Неорганизован, рассеян
- 0 1 2 10. Много плачет
- 0 1 2 11. Жесток, задирист и злобен по отношению к другим
- 0 1 2 12. Много фантазирует и выдумывает, погружен в свои мысли
- 0 1 2 13. Любит, чтобы на него обращали внимание
- 0 1 2 14. Намеренно ломает и уничтожает свои игрушки, книги, вещи
- 0 1 2 15. Нарочно ломает и уничтожает вещи, принадлежащие семье, родителям и другим людям
- 0 1 2 16. Непослушен дома
- 0 1 2 17. Непослушен в школе
- 0 1 2 18. Плохо ест
- 0 1 2 19. Не ладит с другими детьми
- 0 1 2 20. Не чувствует себя виноватым, даже если сделал что-нибудь плохое
- 0 1 2 21. Ревнив
- 0 1 2 22. Боится, что может подумать или сделать что-нибудь плохое
- 0 1 2 23. Считает, что всегда должен быть безупречным
- 0 1 2 24. Ему кажется, что никто его не любит
- 0 1 2 25. Ему кажется, что другие люди хотят ему досадить или причинить вред
- 0 1 2 26. Чувствует себя неполноценным, никчемным
- 0 1 2 27. Ввязывается в драки
- 0 1 2 28. Его часто дразнят
- 0 1 2 29. Водится (входит в компании) с другими детьми, которые часто попадают в неприятные истории или даже затевают их
- 0 1 2 30. Слышит вещи, которых, кроме него, никто не слышит. Опишите, пожалуйста _____
-
- 0 1 2 31. Несдержан, импульсивен, действует необдуманно
- 0 1 2 32. Предпочитает одиночество
- 0 1 2 33. Обманывает, мошенничает
- 0 1 2 34. Нервный, чувствительный, напряженный
- 0 1 2 35. Нервные движения или тики (подергивание век, покусывание губ, постукивание ногой по полу и т.д.)
- 0 1 2 36. Нелюбим другими детьми
- 0 1 2 37. Слишком боязлив и тревожен
- 0 1 2 38. Частые головокружения
- 0 1 2 39. Считает себя виноватым во всем
- 0 1 2 40. Переутомлен
- 0 1 2 41. Слишком много весит
- 0 1 2 42. Имеет проблемы, связанные со здоровьем, медицинская причина

которых неясна:

- 0 1 2 а) телесные боли (не включая головные);
- 0 1 2 б) головные боли;
- 0 1 2 в) тошнота, недомогание;
- 0 1 2 г) проблемы с глазами. Опишите, пожалуйста

0 1 2 д) сыпи или другие кожные заболевания;

0 1 2 е) боли в животе или судороги;

0 1 2 ж) отрыжка;

0 1 2 з) другие физические проблемы.

Опишите, пожалуйста _____

---

0 1 2 43. Агрессивен, нападает на людей

0 1 2 44. Плохо учится

0 1 2 45. Плохо скоординирован, неуклюж

0 1 2 46. Предпочитает проводить время и играть с детьми более старшего возраста

0 1 2 47. Предпочитает проводить время и играть с детьми более младшего возраста

0 1 2 48. Отказывается разговаривать

0 1 2 49. Снова и снова повторяет одни и те же действия.

(Например, теребит пуговицу, проверяет, закрыты ли двери, и т.п.) Опишите, пожалуйста

0 1 2 50. Убегает из дома

0 1 2 51. Крикливый

0 1 2 52. Скрытен, держит все в себе

0 1 2 53. Видит что-то, что, кроме него, не видит никто.

Опишите, пожалуйста _____

---

0 1 2 54. Стеснителен, легко смущается

0 1 2 55. Часто играет с огнем, устраивает поджоги

0 1 2 56. Выставляет себя напоказ, паясничает

0 1 2 57. Застенчив или робок

0 1 2 58. Безучастно (с отсутствующим видом) смотрит куда-то или на что-то

0 1 2 59. Ворует в кругу семьи (у родителей или братьев и сестер)

0 1 2 60. Ворует вне дома

0 1 2 61. Ведет себя странно. Опишите, пожалуйста

- 0 1 2** 62. Имеет странные идеи.
Опишите, пожалуйста _____
- 0 1 2** 63. Упрям, угрюм и раздражителен
- 0 1 2** 64. Внезапные перемены настроения
- 0 1 2** 65. Дуется, обидчив
- 0 1 2** 66. Подозрителен
- 0 1 2** 67. Ругается матом, использует неприличные слова
- 0 1 2** 68. Слишком разговорчив
- 0 1 2** 69. Дразнится
- 0 1 2** 70. Вспыльчив, легко выходит из себя
- 0 1 2** 71. Слишком много думает о сексе
- 0 1 2** 72. Угрожает людям
- 0 1 2** 73. Прогуливает школу
- 0 1 2** 74. Недостаточно активен и энергичен
- 0 1 2** 75. Несчастлив, грустен, угнетен
- 0 1 2** 76. Слишком шумный, говорит слишком громко
- 0 1 2** 77. Употребляет спиртное или наркотики.
Опишите, пожалуйста _____

-
- 0 1 2** 78. Сознательно ломает и портит вещи
- 0 1 2** 79. Замкнут, не вступает в контакты с другими
- 0 1 2** 80. Чем-то взволнован, обеспокоен

Пожалуйста, проверьте, на все ли вопросы вы ответили. Пожалуйста, подчеркните все вопросы (утверждения), которые вам непонятны, вызвали сомнения или раздражение.

КАРТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКА

I. Общие сведения о ребенке

1. Анкетные данные:

- 1) фамилия, имя;
- 2) дата рождения;
- 3) класс.

2. Сведения об особенностях функционирования нервной системы:

- 1) быстро утомляется; утомляется после длительной нагрузки; неутомим;
- 2) быстро переходит от радости к грусти без видимой причины; адекватная смена настроений; стабилен в проявлении настроения;
- 3) преобладает возбуждение; возбуждение и торможение уравновешены; преобладает торможение.

3. Успеваемость:

- 1) отличная, хорошая, удовлетворительная, неудовлетворительная.

II. Сведения о семье и взаимоотношениях в ней

1. Состав семьи:

- 1) полная;
- 2) один из родителей;
- 3) распавшаяся.

2. Взаимоотношения родителей между собой:

- 1) уважительные;
- 2) напряженные;
- 3) конфликтные.

3. Взаимоотношения родителей с ребенком:

- 1) доверительно-уважительные;
- 2) авторитарные;
- 3) конфликтные.

III. Проявление личностных качеств в поведении ребенка

A. Направленность интересов:

- 1) на учебную деятельность;
- 2) на трудовую деятельность;
- 3) на художественно-эстетическую деятельность;
- 4) на достижения в спорте, туризме;
- 5) на отношения между людьми;

B. Отношение к делу.

Активность:

- 1) активно участвует во всех общественных делах, не считаясь с собственными временем;
- 2) принимает активное участие в общественных делах, но старается не тратить на это своего свободного времени;

3) не проявляет активности в общественной жизни, но поручения выполняет;

4) редко принимает участие в общественных делах;

5) отказывается участвовать в общественных делах.

2. Трудолюбие:

1) любую работу ученик всегда выполняет охотно, ищет работу сам и старается сделать ее хорошо;

2) как правило, охотно берется за работу, стараясь выполнить ее хорошо;

3) редко охотно берется за работу;

4) чаще всего старается уклониться от любой работы;

5) всегда уклоняется от выполнения любого дела.

3. Ответственность:

1) всегда хорошо и в назначенный срок выполняет любое порученное ему дело;

2) в большинстве случаев хорошо и в срок выполняет порученную ему работу;

3) часто не выполняет в срок (или выполняет плохо) порученное ему дело;

4) очень редко выполняет порученное ему дело;

5) никогда не доводит до конца порученное ему дело.

4. Инициативность:

1) выступает зачинателем многих дел, не стремясь получить за это никакого признания;

2) довольно часто выступает зачинателем нового дела;

3) редко сам начинает новое дело;

4) почти никогда сам не начинает новое дело;

5) никогда не выступает зачинателем какого-либо дела.

5. Организованность:

1) всегда правильно распределяет свою работу по времени и выполняет ее согласно плану;

2) в большинстве случаев правильно распределяет и в срок выполняет свою работу;

3) умеет правильно распределять и в срок выполнять свою работу, только если за каждый ее этап надо отчитываться;

4) чаще всего не умеет правильно распределять свою работу по времени;

5) не умеет распределять свою работу по времени, тратит время зря.

6. Любознательность:

1) постоянно активно ищет что-то новое в разных областях науки и культуры;

2) в большинстве случаев заинтересован в получении новых знаний из разных областей науки и культуры;

3) редко стремится узнать что-то новое; как правило, интересуется одной ограниченной областью знаний;

4) как правило, не проявляет заинтересованности в приобретении новых знаний;

5) равнодушен к любым новым знаниям.

7. *Аккуратность:*

1) всегда содержит свои вещи в идеальном порядке. Всегда опрятен, подтянут — и за партой, и у доски. Бережет общественное имущество, старается привести его в порядок;

2) содержит в надлежащем порядке собственные и одолженные ему вещи (книги, конспекты). Помогает приводить в порядок общественное имущество (парты, инвентарь и т.п.), скорее, по обязанности;

3) не проявляет стремления к поддержанию порядка вокруг себя. Иногда приходит в школу неопрятным, неряшливо одетым. Равнодушен к тем, кто портит общественное имущество;

4) часто не заботится о своем внешнем виде, состоянии своих книжек, вещей, не бережет общественное имущество, . даже портит его;

5) совершенно не заботится о том, чтобы содержать свои вещи в надлежащем порядке, всегда неопрятен, неряшлив. При случае, не задумываясь, портит общественное имущество.

В. Отношение к людям.

8. *Коллективизм:* .

1) всегда проявляет заботу по отношению к знакомым и незнакомым людям, старается любому оказать помощь и поддержку; .

2) склонен проявлять заботу о незнакомых людях, если это не мешает его личным планам и делам;

3) нередко проявляет равнодушие к чужим делам и заботам, если это не затрагивает его лично;

4) как правило, равнодушен к заботам других, по своей инициативе никому не помогает;

5) считает излишним проявлять заботу о незнакомых членах общества, живет под девизом: «Не лезть не в свое дело».

9. *Честность, правдивость:*

1) всегда правдив по отношению к родителям, учителям, товарищам;

2) почти всегда правдив по отношению к родителям, учителям, товарищам;

3) часто говорит неправду ради собственной выгоды;

4) почти всегда говорит неправду, если ему это выгодно;

5) склонен всегда говорить неправду.

10. *Справедливость:*

1) активно борется с тем, что считает несправедливым;

2) не всегда борется с тем, что считает несправедливым;

3) редко выступает против того, что считает несправедливым;

4) не добивается справедливости;

5) совершенно равнодушен к проявлениям несправедливости.

11. *Бескорыстие:*

- 1) в своих поступках всегда руководствуется соображениями пользы дела или других людей, а не собственной выгоды;
- 2) почти всегда руководствуется соображениями пользы дела или других людей;
- 3) редко руководствуется в своих поступках соображениями пользы дела, а не собственной выгоды;
- 4) в поступках часто руководствуется соображениями собственной выгоды;
- 5) как правило, всегда руководствуется соображениями собственной выгоды.

12. *Общительность;*

- 1) всегда охотно вступает в контакт с людьми, любит работать и отдыхать с другими;
- 2) как правило, с удовольствием общается с людьми;
- 3) стремится общаться с ограниченным кругом людей;
- 4) предпочитает индивидуальные формы работы и отдыха;
- 5) замкнут, необщителен.

13. *Чувство товарищества:*

- 1) всегда помогает товарищам в трудной работе и в тяжелые минуты жизни;
- 2) как правило, помогает товарищам;
- 3) помогает товарищам, когда его просят;
- 4) очень редко помогает товарищам; если его попросят, может отказать в помощи;
- 5) никогда не помогает товарищам в работе, в трудные минуты жизни.

14. *Отзывчивость:*

- 1) всегда сочувствует другим, товарищи часто делятся с ним своими заботами;
- 2) искренне сочувствует другим, если не слишком поглощен собственными думами;
- 3) поглощен собственными чувствами настолько, что это мешает разделить чувства других людей;
- 4) почти не умеет сочувствовать другим;
- 5) совершенно не умеет сочувствовать другим, товарищи не любят «одалживаться» у него.

15. *Вежливость, тактичность:*

- 1) все его поступки и слова свидетельствуют об уважении к другим людям;
- 2) почти всегда проявляет должное уважение к другим людям;
- 3) часто бывает невежлив и нетактичен;
- 4) часто недопустимо резок, груб. Нередко затевает ссоры;
- 5) всегда резок, невыдержан как в обращении с ровесниками, так и со старшими. В ссоре оскорбляет других, грубит

Г. *Отношение к себе.*

16. *Скромность:*

- 1) никогда не выставляет напоказ своих достоинств, заслуг;
- 2) иногда по просьбе товарищей рассказывает о своих действительных достижениях, достоинствах;
- 3) сам рассказывает о своих действительных достижениях, достоинствах;
- 4) часто хвастается еще не сделанным или тем, в чем он принимал очень малое участие, к чему имеет мало отношения;
- 5) хвастается даже незначительными достижениями, преувеличенными достоинствами.

17. *Уверенность в себе:*

- 1) никогда не советуется с другими, не ищет помощи, даже тогда, когда это следовало бы сделать;
- 2) все задания, поручения выполняет без помощи других. Обращается за помощью только в случае необходимости;
- 3) порой, выполняя трудную задачу, обращается за помощью, хотя мог бы справиться сам;
- 4) часто при выполнении заданий, поручений просит помощи, поддержки других, даже если сам может справиться;
- 5) постоянно, даже в простых делах, нуждается в одобрении и помощи других.

18. *Самокритичность:*

- 1) всегда с вниманием выслушивает справедливую критику и настойчив в исправлении собственных недостатков;
- 2) в большинстве случаев правильно реагирует на справедливую критику, прислушивается к добрым советам;
- 3) порой прислушивается к справедливым замечаниям, старается их учитывать;
- 4) к критическим замечаниям, советам относится невнимательно, не старается исправлять недостатки;
- 5) отвергает любую критику, отказывается признавать свои очевидные промахи, ничего не делает для их исправления.

19. *Умение рассчитывать свои силы:*

- 1) всегда трезво оценивает собственные силы, выбирая задачи и дела по плечу, не слишком легкие и не слишком трудные;
- 2) как правило, верно соизмеряет свои возможности и трудности задания;
- 3) иногда бывают случаи, когда ученик плохо соизмеряет свои силы и трудности порученного дела;
- 4) в большинстве случаев не умеет соизмерять свои силы и трудности дела;
- 5) почти никогда не умеет правильно соизмерять свои силы и трудности задания, дела.

20. *Стремление к успеху, первенству:*

- 1) всегда и во всем стремится быть первым (в учебе, спорте и т.п.),

настойчиво этого добивается;

2) стремится быть в числе первых во многих областях, но особое внимание уделяет достижениям в какой-либо одной области;

3) стремится в чем-то одном, особо его интересующем, добиться признания, успеха;

4) очень редко стремится к успеху в какой-либо деятельности, легко довольствуется положением «середняка»;

5) никогда не стремится в чем-либо быть первым, получает удовлетворение от самой деятельности. 2 i. *Самоконтроль:*

1) всегда тщательно взвешивает свои слова и поступки;

2) не всегда тщательно контролирует свои слова и поступки;

3) большей частью поступает необдуманно, рассчитывает на «везение»;

4) почти всегда поступает необдуманно, недостаточно тщательно контролирует себя;

5) постоянно поступает необдуманно, в расчете на везение.

Д. Волевые качества.

22. Смелость:

1) всегда вступает в борьбу, даже если противник сильнее его самого;

2) в большинстве случаев вступает в борьбу, даже если противник сильнее его;

3) не всегда может заставить себя вступить в борьбу с противником сильнее его самого;

4) в большинстве случаев отступает перед силой;

5) всегда отступает перед силой, трусит.

23. Решительность:

1) всегда самостоятельно, без колебаний принимает ответственное решение;

2) в большинстве случаев без колебаний принимает ответственное решение;

3) иногда колеблется перед ответственным решением;

4) редко решается принимать какое-либо ответственное решение;

5) не в состоянии самостоятельно принять какое-либо ответственное решение.

24. Настойчивость:

1) всегда добивается выполнения намеченного, даже если требуются дополнительные усилия, не отступает перед трудностями;

2) как правило, старается выполнить намеченное, даже если при этом встречаются трудности;

3) доводит до конца задуманное, лишь если трудности его выполнения незначительны или требуются кратковременные усилия;

4) очень редко доводит до конца задуманное, даже если сталкивается с незначительными трудностями;

5) столкнувшись с трудностями, сразу же отказывается от попыток выполнить намеченное.

25. Самообладание:

- 1) всегда умеет подавить нежелательные эмоциональные проявления;
- 2) как правило, умеет справиться со своими эмоциями;
- 3) порой не умеет справиться со своими эмоциями;
- 4) часто не может подавить нежелательные эмоции,
- 5) плохо владеет своими чувствами, легко впадает в состояние растерянности, подавленности и пр.

Е. Положение ребенка в детском коллективе.

26. Авторитет в классе:

- 1) пользуется безусловным авторитетом практически среди всех своих одноклассников: его уважают, считаются с его мнением, доверяют ответственные дела;
- 2) пользуется авторитетом среди большинства одноклассников;
- 3) пользуется авторитетом только у части одноклассников.
- 4) пользуется авторитетом у отдельных учащихся;
- 5) в классе авторитетом не пользуется.

27. Симпатии:

- 1) является любимцем класса, ему прощаются отдельные недостатки;
- 2) в классе ребята относятся к нему с симпатией;
- 3) пользуется симпатией только у части одноклассников;
- 4) пользуется симпатией у отдельных ребят;
- 5) в классе его не любят.

28. Авторитет во внешкольных объединениях:

- 1) является признанным авторитетом в каком-либо внешкольном объединении (спортшкола, музшкола, клуб, дворовая компания);
- 2) пользуется авторитетом у большинства ребят какого-либо внешкольного объединения (спортшкола, музшкола, клуб...);
- 3) пользуется авторитетом у отдельных членов внешкольных объединений (в спортшколе, в клубе);
- 4) является членом какого-либо внешкольного объединения, но авторитетом там не пользуется (спортшкола, клуб...).

29. Проявления агрессии:

- 1) использует физическую силу против сверстников и других лиц (постоянно, ситуативно, редко);
- 2) характеризуется взрывами ярости, что проявляется в крике, топании ногами и пр. (постоянно, ситуативно, редко);
- 3) злобно шутит, зло сплетничает (постоянно, ситуативно, редко);
- 4) при малейшем возбуждении проявляет грубость, резкость (постоянно, ситуативно, редко);
- 5) агрессивность проявляется через угрозы, ругань, враждебные выкрики (без применения физической силы) (постоянно, ситуативно, редко).

ФРЕЙБУРГСКАЯ АНКЕТА

Ф.И.О. _____ Пол _____ Возраст _____

Место работы родителей _____

Инструкция к этой анкете требует обвести кружком «да», если ответ на соответствующий вопрос имеет к подростку отношение, и «нет», если вопрос его не касается,

Анкета содержит следующие вопросы:

1. Я знаю, что ребята за моей спиной говорят обо мне плохо	да нет
2. Я редко даю сдачу, когда меня бьют	да нет
3. Я быстро теряю самообладание, однако также быстро успокаиваюсь.	да нет
4. Если мне при размене денег дают на один рубль больше и если я его беру, то позднее меня мучают сильные угрызения совести.	да нет
5. Я могу рассвирепеть так, что буду, например, бить все подряд.	да нет
6. Честно говоря, мне иногда доставляет удовольствие мучить других.	да нет
7. Если по отношению ко мне кто-то поступает несправедливо, то я желаю ему настоящего наказания.	да нет
8. Я верю в то, что за зло можно отплатить добром, и в соответствии с этим и действую.	да нет
9. Если грубо обращаются к кому-нибудь из моих друзей, то мы вместе думаем о наказании.	да нет
10. У меня иной раз бывают трудности с родителями.	да нет
11. Собака, которая не слушается, заслуживает удара.	да нет
12. С ребятами, которые любезнее, чем я мог ожидать, я держусь осторожно.	да нет
13. Если я должен для защиты своих прав применить физическую силу, то я так и делаю.	да нет
14. У меня часто бывают разногласия с другими.	да нет
15. Мне кажется, что большая часть дурных поступков однажды будет наказана.	да нет
16. Когда я разъярен, я охотно освобождаюсь от этого состояния во время физической работы.	да нет
17. Раньше я иногда очень охотно мучил других, например выворачивал руки, дергал за волосы и т.д.	да нет
18. Иногда я себе представляю, какие ужасы должны произойти с теми, кто ко мне несправедлив.	да нет
19. Я могу припомнить, что однажды был так рассержен, что взял первую оказавшуюся под рукой вещь и разорвал	

или разбил ее.

да нет

Для получения дополнительных данных о личностных особенностях испытуемых в ходе исследования использовались также биографические анкеты, которые дали в основном качественную информацию о детях.

Одновременно в процессе работы мы применяли и специальный тест склонности к риску, построенный К. Левитиным в форме личностного опросника.

На каждый вопрос опросника здесь можно дать один из пяти вариантов ответа, каждый из которых оценивается в баллах:

5 — да; 4 — скорее да, чем нет; 3 — трудно сказать, как бы поступил; 2 — скорее нет, чем да; 1 — нет.

Тест склонности к риску

Вопросы	Ответы				
	Да	Скорее да, чем нет	Трудно сказать, как бы поступил	Скорее нет, чем да	Нет
1. Превысили бы вы установленную скорость, чтобы оказать помощь тяжелобольному человеку?					
2. Стали бы вы на пути убегающего опасного преступника?					
3. Могли бы вы ехать на подножке товарного вагона при скорости 100 км/ч?					
4. Стали бы вы первым переходить очень холодную реку (например, во время турпохода)?					
5. Вошли бы вы вместе с укротителем в клетку со львами при его заверении, что это безопасно?					
6. Могли бы вы без тренировки управлять парусной лодкой?					
7. Могли бы вы под руководством извне залезть на высокую фабричную трубу?					
8. Рискнули бы вы схватить за уздечку бегущую лошадь?					
9. Могли бы вы совершить автотурне, если бы за рулем сидел					

ваш знакомый, который совсем недавно был в тяжелом дорожном происшествии?					
10. Могли бы вы прыгнуть с 10-метровой высоты на тент пожарной команды?					
11. Могли бы вы, чтобы избавиться от затяжной болезни с постельным режимом, пойти на опасную для жизни операцию?					
12. Могли бы вы в виде исключения вместо с другими семью людьми подняться на лифте, рассчитанном на шесть человек?					
13. Могли бы вы по указанию вашего начальника взяться за высоковольтный провод, если бы он заверил вас, что провод обесточен?					
14. Могли бы вы после некоторых предварительных объяснений управлять вертолетом?					

КАРТА НАБЛЮДЕНИЙ

I. *НД* — *недоверие к людям, вещам, ситуациям*

Недоверие ведет к тому, что достижение любого успеха стоит ребенку огромных усилий. От 1 до 11 — менее явные симптомы; от 12 до 16 — симптомы явного нарушения.

1. Разговаривает с учителем только тогда, когда находится с ним наедине.
2. Плачет, когда ему делают замечания.
3. Никогда сам не предлагает никому никакой помощи, но охотно оказывает ее, если его об этом попросят.
4. Ребенок «подчиненный» (соглашается на «невыйгрышные роли», например, во время игры бежит за мячом, в то время как другие спокойно на это смотрят).
5. Слишком тревожен, чтобы быть непослушным.
6. Лжет из боязни.
7. Любит, если к нему проявляют симпатию, но не просит о ней.
8. Никогда не приносит учителю цветов или других подарков, хотя его товарищи часто это делают.
9. Никогда не приносит и не показывает учителю найденных им вещей или каких-нибудь моделей, хотя его товарищи часто это делают.
10. Имеет только одного хорошего друга и, как правило, игнорирует остальных мальчиков и девочек в классе.
11. Здоровается с учителем только тогда, когда тот обратит на него внимание. Хочет быть замеченным.
12. Не подходит к учителю по собственной инициативе.
13. Слишком застенчив, чтобы попросить о чем-то (например, о помощи).
14. Легко становится «нервным», плачет, краснеет, если ему задают вопрос.
15. Легко устраняется от активного участия в игре.
16. Говорит невыразительно, бормочет, особенно когда с ним здороваются.

II. *Д* — *депрессия (угнетенность)*

В более легкой форме (симптомы 1—6) время от времени наблюдаются разного рода перепады активности, смена настроения. Наличие симптомов 7 и 8 свидетельствует о склонности к раздражению и физиологическом истощении. Симптомы 9—20 отражают более острые формы депрессии. Пунктам синдрома «Д» обычно сопутствуют выраженные симптомы «ВВ» и «ТВ». По всей вероятности, они репрезентируют элементы депрессивного истощения.

В тех случаях, когда пунктам «Д» соответствуют «ВВ» и «ТВ», это отмечается с левой стороны страницы. Однако ни в коем случае не относится к остальным пунктам.

1. Во время ответа на уроке иногда старателен, иногда ни о чем не заботится.
2. В зависимости от самочувствия либо просит о помощи в выполнении

школьных заданий, либо нет.

3. Ведет себя по-разному. Старательность в учебной работе меняется почти ежедневно.

4. В играх иногда активен, иногда апатичен.

5. В свободное время иногда проявляет полное отсутствие интереса к чему бы то ни было.

6. Выполняя ручную работу, иногда очень старателен, иногда нет.

7. Теряет интерес к работе по мере ее выполнения.

8. Рассерженный, впадает в «бешенство».

9. Может работать в одиночестве, но быстро устает.

10. Для ручной работы не хватает физических сил.

11. Вял, безынициативен (в классе).

12. Апатичен, пассивен, невнимателен.

13. Часто наблюдаются внезапные и резкие спады энергичности.

14. Движения замедлены.

15. Слишком апатичен, чтобы из-за чего-нибудь расстраиваться (и следовательно, ни к кому не обращается за помощью).

16. Взгляд тупой и равнодушный.

17. Всегда ленив и апатичен в играх.

18. Часто грезит наяву.

19. Говорит невыразительно, бормочет.

20. Вызывает жалость (угнетенный, несчастный), редко смеется.

III. У — уход в себя

Избегание контактов с людьми, самоустранение. Защитная установка по отношению к любым контактам с людьми, неприятие проявляемого к нему чувства любви.

1. Никогда ни с кем не здоровается.

2. Не реагирует на приветствия.

3. Не проявляет дружелюбия и доброжелательности к другим людям.

4. Избегает разговоров («замкнут в себе»).

5. Мечтает и занимается чем-то иным вместо школьных занятий (живет в другом мире).

6. Совершенно не проявляет интереса к ручной работе.

7. Не проявляет интереса к коллективным играм.

8. Избегает других людей.

9. Держится вдали от взрослых, даже тогда, когда чем-то задет или в чем-то подозревается.

10. Совершенно изолируется от других детей (к нему невозможно приблизиться).

11. Производит такое впечатление, как будто совершенно не замечает других людей.

12. В разговоре беспокоен, сбивается с темы разговора.

13. Ведет себя подобно настороженному животному.

IV. ТВ — тревожность по отношению к взрослым

Беспокойство и неуверенность в том, интересуются ли им взрослые, любят ли его. Симптомы 1—6 — ребенок старается убедиться, «принимают» ли и любят ли его взрослые. Симптомы 7—10 — обращает на себя внимание и преувеличенно добивается любви взрослого. Симптомы 11—16 — проявляет большое беспокойство о том, «принимают» ли его взрослые.

1. Очень охотно выполняет свои обязанности.
2. Проявляет чрезмерное желание здороваться с учителем.
3. Слишком разговорчив (докучает своей болтовней).
4. Очень охотно приносит цветы и другие подарки учителю.
5. Очень часто приносит и показывает учителю найденные им предметы, рисунки, модели и т.п.
6. Чрезмерно дружелюбен по отношению к учителю.
7. Преувеличенно много рассказывает учителю о своих занятиях в семье.
8. «Подлизывается», старается понравиться учителю.
9. Всегда находит предлог занять учителя своей особой.
10. Постоянно нуждается в помощи и контроле со стороны учителя.
11. Добивается симпатии учителя. Приходит к нему с различными мелкими делами и жалобами на товарищей.
12. Пытается «монополизировать» учителя (занимать его исключительно собственной Особой).
13. Рассказывает фантастические, вымышленные истории..
14. Пытается заинтересовать взрослых своей особой, но не прилагает со своей стороны никаких стараний в этом направлении.
15. Чрезмерно озабочен тем, чтобы заинтересовать собой взрослых и приобрести их симпатии.
16. Полностью устывает, если его усилия не увенчаются успехом.

V. ВВ — враждебность по отношению к взрослым

Симптомы 1—4 — ребенок проявляет различные формы неприятия взрослых, которые могут быть началом враждебности или депрессии. Симптомы 5—9 — относится к взрослым то враждебно, то старается добиться их хорошего отношения. Симптомы 7—10 — открытая враждебность, проявляющаяся в асоциальном поведении. Симптомы 18—24 — полная неуправляемая привычная враждебность.

1. Переменчив в настроениях.
2. Исключительно нетерпелив, кроме тех случаев, когда находится в хорошем настроении.
3. Проявляет упорство и настойчивость в ручной работе.
4. Часто бывает в плохом настроении.
5. При соответствующем настроении предлагает свою помощь или услуги.
6. Когда, о чем-то просит учителя, то бывает очень сердечным, то

равнодушным.

7. Иногда стремится, а иногда избегает здороваться с учителем.
8. В ответ на приветствие может проявить злость или подозрительность.
9. Временами дружелюбен, временами в плохом настроении.
10. Очень переменчив в поведении. Иногда создается впечатление, что он умышленно плохо выполняет работу.
11. Портит общественную и личную собственность (в домах, садах, общественном транспорте).
12. Вульгарный язык, рассказы, рисунки.
13. Неприятен, в особенности, когда защищается от предъявленных ему обвинений.
14. Бормочет под нос, если чем-то недоволен.
15. Негативно относится к замечаниям.
16. Временами говорит неправду без какого-либо повода и без затруднений.
17. Раз или два был замечен в воровстве денег, сладостей, ценных предметов и т.п.
18. Всегда на что-то претендует и не всегда считает, что справедливо наказан.
19. «Дикий» взгляд. Смотрит исподлобья.
20. Непослушный, не соблюдает дисциплину.
21. Агрессивен (кричит, угрожает, употребляет силу).
22. Охотнее всего дружит с так называемыми подозрительными типами.
23. Часто ворует деньги, сладости, ценные предметы.
24. Ведет себя непристойно.

VI. ТД — тревожность по отношению к детям

Тревога ребенка за принятие себя другими детьми. Временами она принимает форму открытой враждебности. Все симптомы одинаково важны.

1. «Играет героя», особенно когда ему делают замечание.
  2. Не может удержаться, чтобы не «играть» перед окружающими.
  3. Склонен прикидываться дурачком.
  4. Слишком смел (рискует без надобности).
  5. Заботится о том, чтобы всегда находиться в согласии с большинством.
- Навязывается другим; им легко управлять.
6. Любит быть в центре внимания.
  7. Играет исключительно (или стремится играть) с детьми старше себя.
  8. Старается занять ответственный пост, но опасается, что не справится.
  9. Хвастает перед другими детьми.
  10. Паясничает (строит из себя шута).
  11. Шумно ведет себя, когда учителя нет в классе.
  12. Одевается вызывающе (брюки, прическа ~ мальчики;

преувеличенность в одежде, косметика — девочки).

13. Со страстью портит общественное имущество.

14. Дурацкие выходки в группе.

15. Подражает хулиганским проделкам других.

VII. А — недостаток социальной нормативности (асоциальность)

Неуверенность в одобрении взрослых, которая выражается в различных формах негативизма. Симптомы 1—5 — отсутствие стараний понравиться взрослым. Безразличие и отсутствие заинтересованности в хороших отношениях с ними. Симптомы 5—9 — у более старших детей они могут указывать на определенную степень независимости. Симптомы 10—16 — отсутствие щепетильности в мелочах. 16 — считает, что взрослые недружелюбны, вмешиваются, не имея на это права.

1. Не заинтересован в учебе.

2. Работает в школе только тогда, когда над ним «стоят» или когда его заставляют работать.

3. Работает вне школы только тогда, когда его контролируют или заставляют работать.

4. Не застенчив, но проявляет безразличие при ответе на вопросы учителя,

5. Не застенчив, но никогда не просит о помощи.

6. Никогда добровольно не берется за работу.

7. Не заинтересован в одобрении или неодобрении взрослых.

8. Сводит к минимуму контакты с учителем, но нормально общается с другими людьми.

9. Избегает учителя, но разговаривает с другими людьми.

10. Списывает домашнее задание.

11. Берет чужие книги без разрешения.

12. Эгоистичен, любит интриги, портит другим детям игры.

13. В играх с другими детьми проявляет хитрость и непорядочность.

14. «Нечестный игрок» (играет только для личной выгоды, обманывает в играх).

15. Не может смотреть прямо в глаза другому.

16. Скрытен и недоверчив.

VIII. ВД — враждебен по отношению к другим детям

Враждебное отношение к другим детям — от ревнивого соперничества до открытой враждебности.

1. Мешает другим детям в играх, посмеивается над ними, любит их пугать.

2. Временами очень недоброжелателен по отношению к тем детям, которые не принадлежат к тесному кругу его общения.

3. Надоедает другим детям, пристаёт к ним.

4. Ссорится, обижает других детей.

5. Пытается своими замечаниями создать определенные трудности у других детей.

6. Прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям.
7. Находится по преимуществу в плохих отношениях с другими детьми.
8. Пристает к более слабым детям.
9. Другие дети его не любят или даже не терпят.
10. Дерется несоответствующим образом (кусается, царапается и пр.).

IX. Н — неугомонность

Неугомонность, нетерпеливость, неспособность к работе, требующей усидчивости, концентрации внимания и размышления. Склонность к кратковременным и легким усилиям. Избегание долговременных усилий.

1. Очень неряшлив.
2. Отказывается от контактов с другими детьми таким образом, что это для них неприятно.
3. Легко примиряется с неудачами в ручном труде.
4. В играх совершенно не владеет собой.
5. Непунктуален, нестарателен. Часто забывает или теряет карандаши, книги или другие предметы. -
6. Неровный, безответственный в ручном труде.
7. Нестарателен в школьных занятиях.
8. Слишком беспокоен, чтобы работать в одиночку.
9. В классе не может быть внимателен или длительно на чем-то сосредоточиться.
10. Не знает, что с собой поделать. Ни на чем не может остановиться, хотя бы на относительно длительный срок.
11. Слишком беспокоен, чтобы запомнить замечания или указания взрослых.

X. ЭН — эмоциональное напряжение

Симптомы 1—5 свидетельствуют об эмоциональной незрелости. 6—7 — о серьезных страхах. 8—10 — говорят о прогулах и непунктуальности.

1. Играет игрушками, слишком детскими для его возраста.
2. Любит игры, но быстро теряет интерес к ним.
3. Слишком инфантилен в речи.
4. Слишком незрел, чтобы прислушиваться и следовать указаниям.
5. Играет исключительно (преимущественно) с более младшими детьми.
6. Слишком тревожен, чтобы решиться на что-то.
7. Другие дети пристают к нему (он является козлом отпущения).
8. Его часто подозревают в том, что он прогуливает уроки, хотя на самом деле он пытался это сделать раз или два.
9. Часто опаздывает.
10. Уходит с отдельных уроков.
11. Неорганизован, разболтан, несобран.
12. Ведет себя в группе (в классе) как посторонний.

XI. НС — невротические симптомы

Различные невротические симптомы. Острота их может зависеть от возраста ребенка; они также могут быть последствиями существовавшего прежде нарушения.

1. Заикается, запинаясь. Трудно вытянуть из него слово.
2. Говорит беспорядочно.
3. Часто моргает.
4. Бесцельно двигает руками. Разнообразные тики.
5. Грызет ногти.
6. Ходит подпрыгивая.
7. Сосет палец (старше 10 лет).

XII. С — неблагоприятные условия среды

1. Часто отсутствует в школе.
2. Не бывает в школе по нескольку дней.
3. Родители сознательно лгут, оправдывая отсутствие ребенка в школе.
4. Вынужден оставаться дома, чтобы помогать родителям.
5. Неряшлив, грязнуля.
6. Выглядит так, как будто очень плохо питается.
7. Значительно некрасивее других детей.

XIII. СР — сексуальное развитие

1. Очень раннее развитие, интерес к противоположному полу.
2. Задержки полового развития.
3. Проявляет извращенные склонности.

XIV. УО—умственная отсталость

1. Сильно отстает в учебе.
2. «Туп» для своего возраста.
3. Совершенно не умеет читать.
4. Огромные недостатки в знании элементарной математики,
5. Совершенно не понимает математики.
6. Другие дети относятся к нему как к дурачку.
7. Попросту глуп.

XV. Б — болезни и органические нарушения

1. Неправильное дыхание.
2. Частые простуды.
3. Частые кровотечения из носа.
4. Дышит через рот.
5. Склонность к ушным заболеваниям.
6. Склонность к кожным заболеваниям.
7. Жалуется на частые боли в желудке и тошноту.
8. Частые головные боли.
9. Склонность чрезмерно бледнеть и краснеть,
10. Болезненные, покрасневшие веки.

11. Очень холодные руки.
12. Косоглазие.
13. Плохая координация движений.
14. Неестественные позы тела.

XVI. Ф — физические дефекты

1. Плохое зрение.
2. Слабый слух.
3. Слишком маленький рост.
4. Чрезмерная полнота.
5. Другие ненормальные особенности телосложения.

Карта

Имя, фамилия _____ Возраст _____

Дата _____ Класс _____

	Нарушения	Неприспособленность
НД	1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11	12,13,14,15,16
Д	1,2,3,4,5,6,7,9, 10	8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19,20
У	1,2,3,4,5,6,7	8,9, 10, 11, 12, 13
ТВ	1,2,3,4,5,6,7,9, 11, 13. 15	8,10,12.14,16
ВВ	1,2,3,4,5,6,7,8,9,10	11, 12, 13, 14, 15, К, 17, 18, 19,20, 21,22,23,24
ТД	2,3,4,.5,6,7,8,9, 10	1,11,12,13,14,15
А	1,2,3,4,5,6,8,9, 10, 11	7,12,13,14,15,16
Н	1,3,4,5,6,7,8,9,10, 11	2
ВД	1,2,3,4,5	6,7,8,9,10
ЭН	1,2,3,4,5,9, 10	6,7,8,11,12
НС	2,3,4	1,5,6,7
С	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7	
СР	1,2	3
УО	1,2,3,4,5	6,7
Б	1,2,3,4,5,6,7,8,9, 10, 11, 12	13
Ф	1,2,4,5	3

Список рекомендуемой литературы

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: Учебник. М., 1997.
2. *Алмазов Б.Н.* Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск, 1986.
3. *Бадмаев С.А.* Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. М., 1997.
4. *Баикатов И. П.* Психология неформальных подростково-молодежных групп. М., 2000.
5. *Беличева С.А.* Основы превентивной психологии. Мл, 1994.
6. *Бокарев Н.Н.* Процесс социальной девиации // Ученые записки МГСУ. 1998. № 1. С. 19-34.
7. *Бойко И. Б.* Самоубийство и его предупреждение. Рязань, 1997.
8. *Буянов М.И.* Ребенок из неблагополучной семьи. М., 1988.
9. *Буянов М.И., Захаров А.И.* Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М., 1986.
10. *Выготский Л. С.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1984. Т. 4 С 5—243- Т 5 С. 137--198.
11. *Владинска Н., Петрова Н.* Социально-педагогическая модель коррекционно-воспитательной работы // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт: В 2 т. М.. 1993. Т. 2.
12. *Гилинский Я., Афанасьев В.* Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: Учебное пособие. СПб., 1993.
13. *Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н.* Генетика, поведение, ответственность. М., 1982.
14. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: социальный этюд. М., 1994.
15. *Долгова Т.П., Клейберг Ю.А.* Молодежная субкультура и наркотики: социокультурные и социопсихологические проблемы: Учебное пособие. Тверь, 1997.
16. *Думиникэ Ю.С., Клейберг Ю.А.* и др. Личность и социальная среда: вопросы теории и социальной технологии. Монография. Тверь; Ярославль, 2001.
17. Девиантное поведение подростков: причины, тенденции и формы социальной защиты / Под общ. ред. Ю.А. Клейберга М.; Тверь, 1998.
18. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / Под ред. В.А. Никитина. М., 1996.
19. Девиантное (отклоняющееся) поведение подростков: многообразие, опыт, трудности, поиск альтернатив / Под ред. Ю.А. Клейберга. Тверь, 2000.
20. *Егорова М. С.* Генетика поведения: психологический аспект. М., 1995.
21. *Запесоцкий А., Фаин А.* Эта непонятная молодежь: Проблемы неформальных молодежных объединений. М., 1990.

22. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965.
23. Козлов В., Суровцев Н. Наркотики — это подобно слезам в дождь. М., 1998.
24. Клейберг Ю.А. Введение в психологию социальной работы: Учебное пособие. Тверь, 1999.
25. Клейберг Ю.А. Конфликты и отклонения в социальных системах. Кемерово, 1995.
26. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Тверь, 1998.
27. Клейберг Ю.А. Социальная работа и коррекция девиантного поведения подростков. Кемерово, 1996.
28. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. 2-е изд., доп. М., 1997.
29. Клейберг Ю.А., Кокорева Л.А. Социальная и психологическая адаптация личности маргинала: системно-аксиологический подход: Учебное пособие. Тверь, 1998.
30. Клейберг Ю.А., Шахзадова Н.В. Социальная работа и профилактика девиантного поведения подростков. Тверь; Нальчик, 2000.
31. Ковалева А. И. Социализация личности: норма и отклонения. М., 1996.
32. Кондратьев М.Ю. Подросток в замкнутом круге общения, Воронеж, 1997.
33. Кле М. Психология подростка. М., 1991.
34. Комплексные исследования в суицидологии. М., 1986.
35. Львова М.В. Социально-психологические особенности профилактики девиантного поведения подростков: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2000.
36. Магнуссон Д. Ситуационный анализ: эмпирические исследования соотношений выходов и ситуаций // Психологический журнал. 1983. № 2.
37. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20.
38. Можгинский Ю.Б. Агрессия подростков: Эмоциональный и кризисный механизм. СПб., 1999.
39. Подросток на перекрестке эпох. М., 1997.
40. Матта Л. Криминология и социология отклоненного поведения. Хельсинки, 1994.
41. Миняров В.М. Диагностика и коррекция характерологических свойств личности. Самара, 1997.
42. Наркомания как форма девиантного поведения / Под ред. М.Е. Поздняковой. М., 1997.
43. Новиков В. В. Социальная психология: феномен и наука. Ярославль, 1998.
44. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.
45. Пирожков В.Ф. Криминальная психология: В 2 кн. М., 1998.

46. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова и др. М., 1983.
47. Психолого-педагогическое обеспечение коррекционно-развивающей работы в школе: Учебное пособие. М., 1997. **Кн. 1.**
48. *Руденский Е.В.* Психология отклоняющегося развития личности. Новосибирск, 1998.
49. *Руденский Е.В.* Психология ненормативного развития личности. Новосибирск, 2000.
50. *Раттер М.* Помощь трудным детям. М., 1987.
51. Рабочая книга социолога. М., 1983.
52. *Реан А.А., Коломинский Я.Л.* Социальная педагогическая психология. **СПб.**, 1999.
53. *Рычкова Н.А.* Деадаптивное поведение детей: Диагностика, коррекция, психопрофилактика. М., 2000.
54. *Смелзер Н. Дж.* Социология / Пер. с англ. М., 1994.
55. *Седнев В.* Надписи и рисунки в общественном транспорте // *Философская и социологическая мысль.* 1993. № 1. С. 170—173.
56. *Семенюк Л.М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1998.
57. *Сиротюк А.Л., Клейберг Ю.А.* Психофизиологические особенности девиантного поведения подростков // *Современные проблемы психологии.* Тверь, 2000. Вып. 4. С. 105—116.
58. *Сукало А.А.* Педагогические основы профилактики правонарушений в сфере подростково-молодежного досуга. СПб., 1997.
59. *Степанов В. Г.* Психология трудных подростков. М., 1996.
60. Социальные отклонения / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1989.
61. Социологический справочник. Киев, 1990.
62. *Фельдштейн Д.И.* Психология развивающейся личности. М.; Воронеж, 1996.
63. *Фельдштейн Д.И.* Проблемы возрастной и педагогической психологии. М., 1995.
64. *Фомина Л.В.* Социально-психологические проблемы делинквентности подростков: Автореф. дис.... канд. психол. наук. Ярославль, 1998.
65. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность: В 2т. М., 1986.
66. Хрестоматия. Обучение и воспитание детей «группы риска» / Сост. В.М. Астапов и др. М., 1996.
67. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология США. М., 1979. —
68. *Шульга Т.И., Олифиренко Л.Я.* Психологические основы работы с детьми «группы риска» в учреждениях социальной помощи и поддержки. М., 1997.
69. *Щепанская Т.Е.* Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы. 1986—1989 гг. СПб., 1993,
70. *Palmer S., Humphery J.* Deviant Behavior: Patterns, Source and Control. N.Y.; L.: Plenum Press, 1990.

71. *Higgins P., Butler R.* Understanding Deviance. McGraw-Hill Book Company, 1982.
72. *Erikson E.H.* Childhood and society. N.Y., 1950.
73. *Erikson E.H.* Identity Vouth and Crisis. N.Y., 1968.
74. *Ficher G.-N.* Les domaines de la Psychoiogie socials. 2. Les processus du social. Paris, 1991. P. 116-124.
75. *Kohlberg L., Kramer K.* Continuities and Discontinuities in Childhood and Aduli Moral Development // Human Development. № 12. 1969.
76. *Abel E.L., Buckley B.E.* The handwriting on the wall: toward a sociology and psychology of graffiti. Westport: Greenwood Press, 1977.
77. *Kokoreff M.* Tags et zoulous: Une nouvelle violence urbaine // Esprit. 1992. № 2. P. 23-36.
78. *Lucca N. and Pacheco AM.* Children's graffiti: Visual communication from a developmental perspective // The Journal of Genetic Psych. 1986. V. 147. № 4. P. 465-479.
79. *Argyle M., Furnham A., Graham J.* Social situations. Cambridge, 1981.
80. *Ekehammar B.* Interactionism in personality from a historical perspective // Psychol. Bull. 1974. V. 81. № 12. P. 1026-1048. *Si. Mischel W.* Personality and Assessment. N.Y., 1968.
82. *Mischel W.* Introduction to Personality. 3 rd. N.Y. etc., 1984.
83. *Pervin A.* Definitions, measurements and classifications of stimuli, situations and environmnts // Hum. Ecology, 1978. V. 6. M. *Stimson John, Stimson Adyth.* Sociology: Contemporary Readings, 84. 1991. P. 148-169.
85. *Bergmann Barbel, Richter Peter.* Die Handlungs-regulations-theorie. Hogrefe, Gottige, 1994.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

1. Аномия — отсутствие норм, безнормность.

2. Аффiliation (от англ. *to affiliate* — присоединять, присоединяться) — стремление человека быть в обществе других людей.

3. Виктимность — социально-психологическое свойство личности, характеризующееся ее предрасположенностью стать жертвой обстоятельств или воздействий другого человека (группы людей) (*Ю.А. Клейберг*).

4. Девиантная виктимизация личности — процесс и результат становления личности жертвой отклоняющегося поведения (*Ю.А. Клейберг*).

5. Девиантное поведение — это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним (*Ю.А. Клейберг*).

6. Диспозиционное поведение — осознанная готовность, предрасположенность личности на основе ее социального опыта к оценке ситуации и способу поведения, детерминированные реализацией потребностей, интересов, ценностных ориентации и установок (*Ю.А. Клейберг*).

7. Культурогенез личности — системный интегрированный процесс освоения ценностей культуры как главных регуляторов развития личности в качестве субъекта своей жизнедеятельности (*Е.В. Руденский*).

8. Социализация личности — процесс и результат усвоения и активного воспроизводства личностью социального опыта, осуществляемый в деятельности и общении.

9. Социальная норма — обусловленный социальной практикой социокультурный инструмент регулирования отношений в конкретно-исторических условиях жизни общества (*Ю.А. Клейберг*).

10. Социально-психологическая виктимология — научная и учебная дисциплина, исследующая закономерности и феноменологию личности как жертвы неблагоприятных условий социализации и деструктивного коммуникативного воздействия социокультурной среды.

11. Фрустрация (англ. *frustration* — расстройство, срыв планов, крушение) — специфическое эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях достижения цели, если возникло препятствие или сопротивление, которые или реально непреодолимы, или воспринимаются таковыми.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1 ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОДХОДЫ	7
ГЛАВА 2 СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ: ГЕНЕЗИС, СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ.....	26
ГЛАВА 3 ДИСПОЗИЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.....	33
ГЛАВА 4 МОДЕЛИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	43
ГЛАВА 5 ТИПОЛОГИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ.....	55
ГЛАВА 6 ДЕВИАНТНАЯ ВИКТИМНОСТЬ ПОДРОСТКА.....	82
ГЛАВА 7 ПРОГРАММА КОРРЕКЦИОННО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ	89
ПРИЛОЖЕНИЯ	101
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	146
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	150